

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

CRIMINOLOGY: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Журнал Санкт-Петербургского международного
криминологического клуба

The journal of St. Petersburg International
Criminology Club

2018

1

2

3

4

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба
№ 3 (50), 2018**

Санкт-Петербург
2018

ББК 67
УДК 343
К 82

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Данилов Андрей Петрович

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Дикаев Салман Умарович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Миненок Михаил Григорьевич

доктор юридических наук, профессор (Калининград, Россия)

Поклад Василий Иванович

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Сморгунова Валентина Юрьевна

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Тугельбаева Бермета Галиевна

кандидат технических наук, доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Кыргызская Республика)

Редакционная коллегия

Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук, профессор (Алматы, Республика Казахстан)

Алиев Назим Талат оглы

доктор философии по праву, доцент (Баку, Азербайджанская Республика)

Арнольд Йорг

доктор права, профессор (Фрайбург, Федеративная Республика Германия)

Гондолф Эдвард

доктор психологии, профессор (Индиана, Соединённые Штаты Америки)

Горшенков Геннадий Николаевич

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Кабанов Павел Александрович

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Корецкий Данил Аркадьевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Ростов-на-Дону, Россия)

Кури Хельмут

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Федеративная Республика Германия)

Лепс Андо

доктор юридических наук, профессор (Таллин, Эстонская Республика)

Лунеев Виктор Васильевич

доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва, Россия)

Милюков Сергей Фёдорович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Сессар Клаус

доктор права, профессор (Гамбург, Федеративная Республика Германия)

Шестаков Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Кононова Валентина Николаевна (Санкт-Петербург, Россия)

Переводчик

Дикаева Милана Салмановна

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2018. № 3 (50). 82 с.

Журнал выходит с марта 2001 года. Первоначальное название – «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, криминологические отрасли, частные криминологические проблемы, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невшко-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб.
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, юридический факультет.
Телефон: (812) 312-42-07, доб. 224
Факс: (812) 312-99-10
E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания:
<http://criminologyclub.ru>

Подписной индекс в Объединённом каталоге «Пресса России» – 11285

Тираж 1050 экземпляров

ISSN 2218-8576

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A.I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

CRIMINOLOGY: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

**The journal of Saint-Petersburg
International Criminology Club
no. 3 (50), 2018**

St. Petersburg
2018

ББК 67
УДК 343
К 82

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Danilov Andrey Petrovich

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputy editors

Dikaev Salman Umarovich

Doctor of Laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Minenok Mikhail Grigorevich

Doctor of Laws, professor (Kaliningrad, Russia)

Poklad Vasily Ivanovich

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Smorgunova Valentina Yuryevna

Doctor of Philosophy, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Tugelbaeva Bermeta Galievna

PhD in technical sciences, Doctor of Laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Alaukhanov Esbergen Orazovich

Doctor of Laws, professor (Almaty, Kazakhstan)

Aliev Nazim Talat ogly

Doctor of Philosophy in Law, associate professor (Baku, the Republic of Azerbaijan)

Arnold Jorg

Doctor of Laws, professor (Freiburg, Germany)

Gondolf Edward

Doctor of Psychology, professor (Indiana, the USA)

Gorshenkov Gennady Nikolaevich

Doctor of Laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Kabanov Pavel Aleksandrovich

Doctor of Laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Koretskiy Danil Arkadievich

Doctor of Laws, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
(Rostov-on-Don, Russia)

Kury Helmut

Doctor of Psychology, professor (Freiburg, Germany)

Leps Ando

Doctor of Laws, professor (Tallinn, Estonia)

Luneev Victor Vasilevich

Doctor of Laws, professor, Laureate of the Russian National Award,
the Honored science worker of Russia (Moscow, Russia)

Milyukov Sergey Fyodorovich

Doctor of Laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Sessar Klaus

Doctor of Laws, professor (Hamburg, Germany)

Shestakov Dmitry Anatolyevich

Doctor of Laws, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Proof-reader

Kononova Valentina Nikolaevna (Saint-Petersburg, Russia)

Translator

Dikaeva Milana Salmanovna

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. The journal of St. Petersburg International Criminology Club. 2018. no. 3 (50). 82 p.

The journal has been published since March 2001. The original name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of the St. Petersburg International Criminology Club, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 The Herzen State Pedagogical University of Russia, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia
Phone: (812) 312-42-07, additional 224
Fax: (812) 312-99-10
E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal has a full electronic version on the site of the journal <http://criminologyclub.ru>

The subscription index in the unified catalogue «Press of Russia» – 11285

The circulation 1050 copies

ISSN 2218-8576

© St. Petersburg International Criminology Club, 2018

© The Herzen State Pedagogical University of Russia, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

1. ЮБИЛЕЙ ЖУРНАЛА «КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА» – ПОЛСОТНИ НОМЕРОВ

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

*Основной доклад
международной беседы по криминологии закона
«Криминология – уголовное право – право безопасности:
схватка или единение?»
от 12 октября 2018 года*

*Й. Арнольд (Фрайбург, ФРГ).
К соотношению (уголовного) права,
безопасности и свободы в виду трансформаций безопасности,
понятия «лицо, представляющее угрозу»,
а также судебной практики Федерального конституционного суда,
имеющей отношение к понятию «свобода» 20*

КРИМИНОЛОГИЯ СФЕР НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

*Материалы беседы
«Преступность сфер науки и образования»
от 14 сентября 2018 года*

*Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).
О рынке диссертаций, синдроме пчелиной матки и не только 30*

*В.Н. Фадеев (Москва, Россия).
Развитие криминологии будущего 35*

*А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия).
Словарный запас преступноведения:
засорение или необходимое развитие? 39*

*О.В. Караченцев (Калининград, Россия).
Криминологические аспекты качества среднего образования 42*

СЕМЕЙНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

*Б.Г. Тугельбаева (Бишкек, Кыргызстан).
О противодействии насилию в семье в Кыргызстане 45*

3. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

*М.Г. Миненок (Калининград, Россия).
Девиантное поведение: криминологические аспекты 50*

4. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

КОРРУПЦИЯ

<i>Д.А. Назаренко</i> (Калининград, Россия). Международное сотрудничество Российской Федерации в сфере противодействия коррупции	55
--	----

5. ОБОЗРЕНИЕ НАУЧНЫХ ТРУДОВ

<i>О.А. Зигмунт</i> (Фехта, ФРГ). Рецензия на книгу Д.А. Шестакова «Введение в криминологию закона»	60
---	----

6. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Юрию Мирановичу Антоняну – 85 лет!	66
Виталию Ефимовичу Квашису – 80 лет!	67
Эдварду Гондолфу – 70 лет!	68
Есбергену Оразовичу Алауханову – 60 лет!	69
Салману Умаровичу Дикаеву – 55 лет!	70
К нашим авторам	71
Криминологические издания	75

CONTENTS

1. ANNIVERSARY OF THE JOURNAL «CRIMINOLOGY: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW» – FIFTY ISSUES

2. CRIMINOLOGICAL BRANCHES

CRIMINOLOGY OF LAW

*The main report of the international seminar on criminology of law
«Criminology – criminal law – security law:
fight or unity?»
as of October 12, 2018*

J. Arnold (Freiburg, Germany).

To the correlation of the (criminal) law,
safety and freedom in connection with transformations of security,
concept of «person representing threat»,
as well as judicial practice of the Federal Constitutional Court,
relating to the concept «freedom» 20

CRIMINOLOGY OF THE SPHERES OF SCIENCE AND EDUCATION

*Materials of the seminar
«Crime of the spheres of science and education»
as of September 14, 2018*

D.A. Shestakov (St. Petersburg, Russia).

About the market of dissertations,
the queen bee syndrome and not only 30

V.N. Fadeev (Moscow, Russia).

Development of criminology of the future 35

A.P. Danilov (St. Petersburg, Russia).

Vocabulary of criminology:
a clogging or a necessary development? 39

O.V. Karachentsev (Kaliningrad, Russia).

Criminological aspects of quality of secondary education 42

FAMILY CRIMINOLOGY

B.G. Tugelbaeva (Bishkek, Kyrgyzstan).

On the counteraction of domestic violence in Kyrgyzstan 45

3. GENERAL CRIMINOLOGICAL THEORY

M.G. Minenok (Kaliningrad, Russia).

Deviant behavior: criminological aspects 50

4. PARTICULAR CRIMINOLOGICAL ISSUES

CORRUPTION

- D.A. Nazarenko* (Kaliningrad, Russia).
International cooperation of the Russian Federation
in the sphere of counteraction of corruption 55

5. REVIEW OF SCIENTIFIC WORKS

- O.A. Siegmunt* (Vechta, Germany).
Review on the book of D.A. Shestakov
«Introduction to criminology of law» 60

6. JUBILEE GREETINGS

- Yuri Miranovich Antonyan – the 85th anniversary! 66
Vitaly Efimovich Kvashis – the 80th anniversary! 67
Edward Gondolf – the 70th anniversary! 68
Esbergen Orazovich Alaukhanov – the 60th anniversary! 69
Salman Umarovich Dikaev – the 55th anniversary! 70

To our authors. 71
Criminological editions 75

1. ЮБИЛЕЙ ЖУРНАЛА «КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА» – ПОЛСОТНИ НОМЕРОВ

Г.Н. Горшенков¹

ПТИЦА ИЗ ЖИВОЙ ЛЕГЕНДЫ

Не так давно научный эксперт, то есть лицо, решающее судьбу рукописи, почитав таковую, заявило: в научном тексте излишествуют ненаучные обороты – метафоры, портящие юридическую фигуру речи. Эксперт занял жёсткую позицию: метафоричность и научность не совместимы.

Но данный вердикт не совместим с моим убеждением: метафоры усиливают стилистическую значимость, выразительность научной мысли, хотя, казалось бы, и родом из другого мира, или художественного стиля. Нет такой силы, которая бы развела по разные стороны физиков и лириков, правоведов и поэтов.

И я, не изменяя себе, дал заголовок настоящему поздравлению, разумея солнечный образ журнала Санкт-Петербургского международного криминологического клуба – «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

Солнечный потому, что птица Феникс – это солнечный символ тепла и света, вечного обновления и бессмертия. К тому же наш журнал-птица уже возродился. Позволю себе привести весьма уместную цитату из известной нам книги Д.А. Шестакова, С.У. Дикаева

и А.П. Данилова, которую мне выпала честь рецензировать: «16 марта 2001 года при поддержке юридического факультета СПбГУ клубом издан первый номер первого в истории России криминологического журнала – «Криминология в развитии» (главный редактор – Д.А. Шестаков, ответственный секретарь – В.Н. Бурлаков). В подготовке номера важную роль сыграли В.Н. Никитенко и А.Л. Сморгунова. Младенчество журнала оказалось не простым. Руководство факультета наложило запрет на распространение журнала. Все его 950 экземпляров бесследно исчезли... «Погибший» номер пришлось издавать заново уже под новым названием – «Криминология: вчера, сегодня, завтра»³.

Кстати, этот диалектизм не только не портит, но подчёркивает фигуру научной речи. Журнал предстаёт перед нами вот уже в 50-й раз! Остаётся пожелать нашей не хищной, питающейся росой, ассоциирующейся с солнцем птице-изданию по-прежнему завидной высоты полёта, научной прозорливости, мощной заразной энергии криминологической мысли и творческого вдохновения!

А.П. Данилов²

Впервые я взял в руки журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» летом 2006 года. Число и месяц уже не вспомнить. В тот день в Клубе состоялось моё знакомство с

его президентом – Дмитрием Анатольевичем Шестаковым (отцом юбиляра), укладом нашего научного сообщества, требованиями к тем, кто хочет работать в нём в качестве исследователя преступноведческих проблем, окружающих нас.

Получается, что вот уже 13-й год насчитывает моя связь с журналом: читатель – ответственный секретарь (с № 2 (17), 2009) – ответственный редактор (с № 3 (22), 2011) –

¹ **Геннадий Николаевич Горшенков** – доктор юридических наук, профессор, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

² **Андрей Петрович Данилов** – кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия).

³ *Шестаков Д.А., Дикаев С.У., Данилов А.П.* Санкт-Петербургский международный криминологический клуб: прошлое и настоящее. СПб.: Изд-во «Юридический центр-Пресс», 2012. С. 16.

главный редактор (с № 4 (31), 2013). За эти годы я стал свидетелем и участником многих изменений в его жизни, в большинстве, по-моему, положительных.

Первое из них – новый формат издания – переход от книжного к журнальному (с № 2 (19), 2010). Следом сменила цвет обложка сборника (это слово я использую, как синоним слова «журнал») (с № 3 (20), 2010).

В 2010 году наше издание было зарегистрировано в качестве СМИ, включено в российский индекс научного цитирования (РИНЦ). В 2012 году оно вошло (и находилось до конца 2015 года) в Перечень ВАК, стало распространяться по подписке, ему был присвоен международный стандартный серийный номер (ISSN).

Но это техническая сторона. Важнее содержание. Все эти годы журнал способствовал развитию в России преступноведческой теории, основу которой составляют идеи представителей неско-волжской криминологической школы. Отечественная криминологическая теория значительно обогнала западную, и этот задел следует удерживать.

На страницах журнала закреплены многочисленные идеи представителей нашей школы, освещены обсуждаемые на беседах Клуба проблемы науки о преступности. Мы следуем обычаю – проводить четыре беседы в году, как минимум одна из которых должна быть международной. Соответственно, каждое из мероприятий получает отражение в журнале: он выходит каждый сезон.

Теоретическое развитие получает своё закрепление в соответствующем научном языке

(понятийном аппарате), свойственном нашей школе, и постепенно всё более используемому как в России, так и за её пределами. Именно родом из Клуба такие понятия, как «преступный закон», «воронка преступности», «шар терпимости», «синдром пчелиной матки» и многие другие.

Под стать концептуальному строению криминологии и рубрики журнала: общая криминологическая теория, криминологические отрасли, частные криминологические проблемы. Редакция ведёт диалог с авторами, знакомя читателей с их идеями в пересечении с теорией, развиваемой в школе.

Не стоит забывать название первого номера нашего журнала – «Криминология в развитии». По мне, оно живет, глубже и изящнее. Быть может, мы снова вернёмся к нему, к большому юбилею – сотому выпуску?

Пока же читатель может видеть на обложке нашего 50-го номера видоизменившуюся птицу Феникс. Журнал взрослеет, а с ним – и его спутники.

Поздравляя наш журнал с юбилеем, хочу выразить большую признательность за поддержку, оказываемую изданию, нашим читателям, авторам, членам редакционной коллегии, руководству юридического факультета РГПУ им. А.И. Герцена, Совету Клуба! Каждый вносит свой вклад, обеспечивающий развитие журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра». Вместе – мы сила, способствующая возрождению России!

*П.А. Кабанов*⁴

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИИ (К ЮБИЛЕЙНОМУ, 50-МУ ВЫПУСКУ ЖУРНАЛА «КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»)

Бурное развитие российской криминологической науки в конце 1990-х годов повлекло за собой формирование профессионального сообщества и его институтов. Последовательно были учреждены Российская криминологическая ассоциация (1991 г.) и Санкт-Петербургский международный криминологический клуб (1999 г.), преобразованный из Санкт-Петербургского криминологического центра юридического факультета Санкт-Петербургского университета, действовавшего с 1992 года.

Если основными целями Российской криминологической ассоциации являлись объединение российских криминологов и совместная разработка наиболее значимых проблем противодействия преступности, то цели деятельности Санкт-Петербургского международного криминологического клуба включают в себя также такую, как развитие новейших отраслей криминологии (семейная, политическая, криминология закона и др.), многие из которых зародились в рамках невшско-волжской криминологической школы. «На сегодняшний день Санкт-Петербургский международный криминологический клуб – это научное объединение криминологов России и зарубежных государств».⁵

Совместное и индивидуальное криминологическое творчество требовало обнародования полученных результатов. Как закономерное следствие этого в рамках Клуба появилось первое в России специализированное научное периодическое криминологическое издание. Им стал журнал «Криминология: вчера, се-

годня, завтра» – первый издаваемый в России специальный криминологический журнал, учреждённый Клубом в 2001 году.

По инициативе президента Клуба Д.А. Шестакова была создана авторитетная международная редакционная коллегия этого издания, состоявшая из представителей не только России (Д.А. Шестаков, А.А. Майоров, В.Ю. Сморгунова, В.Н. Бурлаков, Я.И. Гилинский, С.У. Дикаев, В.В. Колесников, С.Ф. Миллюков, В.Н. Никитенков, Д.В. Ривман, А.Л. Сморгунова), но и зарубежных государств: Германии (Ф. Дюнкель, К. Сессар), США (Э. Гондолф), Швейцарии (В. Хэслер). В настоящее время её состав в силу объективных причин несколько изменился, но качественно он по-прежнему остаётся высоким. Редколлегия состоит из 26 человек, в том числе 16 докторов наук, 3 кандидатов наук, 7 обладателей учёных степеней, полученных в иностранных государствах, и внёсших значительный вклад в развитие криминологических знаний.

4 июня 2010 года журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» был зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) в качестве средства массовой информации. За период с момента выхода в свет первого номера до настоящего времени журнал остаётся верен своему принципу, заявленному редакционной коллегией, – обзор научных мероприятий, проведённых Клубом.⁶ Следует отметить, что в предшествующих 49 выпусках журнала публиковались результаты научных обсуждений наиболее важных общих и специальных (отраслевых) криминологических проблем современности, обсуждались научные и учебные произведения, подготовленные как членами Клуба (Д.А. Шестаковым, Я.И. Гилинским), так и другими специалистами (Н. Кристи).

⁴ Павел Александрович Кабанов – доктор юридических наук, доцент, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, директор научно-исследовательского института противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (Казань, Россия).

⁵ Шестаков Д.А., Дикаев С.У., Данилов А.П. Санкт-Петербургский международный криминологический клуб: прошлое и настоящее. СПб.: Изд-во «Юридический центр-Пресс», 2012. С. 5.

⁶ От редакции // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2001. № 1 (1). С. 9.

На заседаниях Клуба с докладами по различным преступноведческим проблемам выступали ведущие криминологи России, ближнего и дальнего зарубежья. Представляемые для публикации материалы научных исследований тщательным образом отбирались, рецензировались, редактировались и размещались в печатном издании. В результате кропотливого труда в журнале было опубликовано 800 произведений. Труды авторов научных произведений, рецензентов, редакторов, корректоров и иных лиц, причастных к изданию журнала, признаются научным криминологическим сообществом. Они получили широкую известность не только в России, но и за рубежом. Их цитирование отечественными и зарубежными авторами постоянно увеличивается,

повышая рейтинг журнала в наукометрических базах.

Учитывая объём и качество опубликованных работ российских и зарубежных криминологов в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра», можно констатировать, что его можно считать криминологическим достоянием России, позволяющим оценить развитие современной российской и мировой криминологии. Однако это достояние нужно не только сохранять, но и развивать, привлекая новых интересных авторов.

В связи с выходом в свет юбилейного, 50-го, выпуска журнала поздравляю членов Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, авторов, редакторов и читателей этого журнала с юбилеем и желаю дальнейшего развития этому изданию.

*С.Ф. Милюков*⁷

ГЛАВНЫЙ ДЛЯ МЕНЯ ЖУРНАЛ

Автор этих строк принадлежит к поколению правоведов и криминологов, чей опыт работы в юридической сфере начал складываться в условиях, когда результаты своего труда опубликовать было крайне сложно. Хорошо помню радость, которую испытал, взяв в руки журнал «Социалистическая законность» со своей первой, очень скромной по объёму статьёй. А в ту пору мне было уже 27 лет. Сейчас некоторые в этом возрасте заканчивают докторскую диссертацию.

Ныне другая крайность – журналов и сборников бесчисленное множество, а качество многих публикаций, мягко говоря, оставляет желать лучшего. К счастью, журнал нашего Клуба ярко выделяется на этом, порой весьма унылом, пространстве научной смелостью своих авторов и изрядной требовательностью редакторов.

Я горжусь, что на его страницах и мне удалось высказать свои суждения по стратегиче-

ским проблемам уголовной политики, как отечественной, так и зарубежной, познакомиться с трудами крупных преступноведов.

Журнал освещает живую, подчас острую реакцию как со стороны сторонников невиско-волжской криминологической школы, так и её оппонентов, в том числе идейных противников, на различные криминологические проблемы.

Что касается моего скромного вклада в редакционный портфель журнала, то он связан, прежде всего, с такой перспективной подотраслью криминологии закона⁸, как криминология уголовного закона (права). Интерес к этому направлению пробудился ещё в пору

⁸ Термин «криминология закона» введён в научный оборот в 1999 г. Д.А. Шестаковым, который писал: «Процесс возникновения отраслей на основе выделения в предмет исследования взаимосвязи преступности с иными саморазвивающимися общественными системами, по-видимому, будет продолжаться и дальше. Есть надежда на появление актуальнейшей для начала третьего тысячелетия отрасли, которую назовём "криминологией закона"». Шестаков Д.А. Криминология на рубеже двух тысячелетий // Вестник Санкт-Петербургского юридического университета МВД России. 1999. № 2. С. 75.

⁷ Сергей Фёдорович Милюков – доктор юридических наук, профессор, соучредитель, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия).

обучения на юридическом факультете Воронежского госуниверситета, где моими преподавателями были талантливые политологи и криминологи – Г.Ф. Горский и Э.Ф. Побегайло. Я рад совместной работе в этом направлении с моими соратниками – в первую очередь с Д.А. Шестаковым и А.П. Даниловым.

Надеюсь, что и впредь наш замечательный журнал будет отличаться последовательным

патриотизмом, научной принципиальностью, доброжелательной готовностью размещать на своих страницах статьи авторов, обладающих различными мнениями относительно путей выхода России из сложной ситуации, в которой она ныне пребывает.

От души поздравляю всех авторов и читателей с выходом юбилейного, пятидесятого номера журнала!

М.Г. Миненок⁹

Дорогой Дмитрий Анатольевич!

Сердечно поздравляю Вас, главного редактора Андрея Петровича Данилова и всех Ваших сподвижников с юбилейным выпуском издаваемого Санкт-Петербургским международным криминологическим клубом журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

Журнал справедливо приобрёл мировую известность. Оригинальное, глубокое, а потому привлекательное содержание служит основой для постановки и последующей разработ-

ки новых криминологических проблем, идей, составляющих мощную базу отечественного и зарубежного преступноведения.

50 – номер юбилейного выпуска – красивая цифра, за которой стоят сотни выдающихся идей, высказанных учёными-криминологами по самым важным вопросам современности. Пусть эта впечатляющая цифра-число вышедших в свет номеров увеличится во много раз на благо всего человечества!

В.Ю. Сморгунова¹⁰

Уважаемые коллеги и читатели!

Примите искренние поздравления по случаю выхода 50-го, юбилейного номера журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»!

В 2001 году центр Санкт-Петербургской криминологии переместился в РГПУ им. А.И. Герцена. Свидетельством этому явились учреждение Криминологического клуба, создание Криминологической лаборатории как структурного подразделения сначала фа-

культета социальных наук, а потом – юридического факультета, а также учреждение получившего всероссийское и международное признание журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра» под руководством д.ю.н., профессора Дмитрия Анатольевича Шестакова – виднейшего учёного-криминолога современной России.

Основы журнала были заложены в СПбГУ при подготовке его первого выпуска. Все последующие номера готовились в стенах юридического факультета РГПУ им. А.И. Герцена, развивая криминологию как науку, воплощая её достижения в прикладных разработках и докладах на заседаниях Клуба, которые на протяжении последних 17 лет стали знаковыми для нашего факультета, университета, развития российской криминологии.

Благодаря высокому научному потенциалу журнал за прошедшие годы получил активную поддержку зарубежных и отечественных специалистов, приобрёл международное значение. Редакция журнала активно привлекает к сотрудничеству авторитетных зарубежных криминологов: Х. Альбрехта, Э. Гондолфа, У. Зиберга, Х. Кури, В. Хэслерса и др. Это пре-

⁹ **Михаил Григорьевич Миненок** – доктор юридических наук, профессор, заместитель главного редактора журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра», руководитель Калининградского филиала Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, профессор кафедры уголовного права и криминологии Балтийского Федерального университета имени Иммануила Канта, (Калининград, Россия).

¹⁰ **Валентина Юрьевна Сморгунова** – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель главного редактора журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра», декан юридического факультета РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия).

доставляет читателям возможность получать информацию не только о современных криминологических проблемах России, но и о достижениях в области противодействия преступности за рубежом.

Одним из публикационных направлений журнала является освещение работы Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, в том числе проводимые им беседы (конференции), дискуссии, встречи. Они посвящаются отдельным аспектам криминологической науки, вызывают огромный научный интерес, собирают большое число гостей. Огромная роль в подготовке и проведении данных мероприятий, определяющих содержание выпусков журнала, принадлежит президенту Клуба Д.А. Шестакову и его заместителям: С.У. Дикаеву и А.П. Данилову.

Благодаря научному авторитету президента Клуба Д.А. Шестакова, являющегося основателем научной школы изучения преступных подсистем, автором более 500 научных трудов по криминологии, в том числе семейной, политической, криминологии закона, уголовному праву, журнал стал центром притяжения криминологов не только Санкт-Петербурга, России в целом, но и международных криминологических обществ и институтов.

Несомненным выигрышем для обучающихся юридического факультета РГПУ им. А.И. Герцена является расположение редак-

ции журнала и Клуба в стенах факультета. Ведущие криминологи России формируют свои научные школы на юридическом факультете, привлекая молодых учёных – бакалавров, магистрантов, аспирантов, определяя их научные интересы, в том числе и тематику выпускных квалификационных работ.

Многие авторы журнала, являясь представителями профессорско-преподавательского состава юридического факультета, вносят огромный вклад в образовательный процесс. Яков Ильич Гилянский (лидер российской школы социологии отклоняющегося поведения), Сергей Фёдорович Милоков, Салман Умарович Дикаев, Леонид Борисович Смирнов, Анна Леонидовна Гурина, Андрей Петрович Данилов являются представителями современной российской криминологии, развивая общую криминологическую теорию, частные криминологические проблемы, новые отрасли науки о преступности. Их научные работы вызывают большой интерес не только у российского читателя, но и за рубежом. Участие в международных конференциях, проведение лекций за рубежом способствуют укреплению международных связей юридического факультета.

Желаю журналу «Криминология: вчера, сегодня, завтра», его коллективу и авторам творческих успехов, сохранения академических традиций и дальнейших достижений в развитии криминологической науки!

Б.Г. Тугельбаева¹¹

К ЮБИЛЕЙНОМУ НОМЕРУ ЖУРНАЛА

Бишкекский филиал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба поздравляет дружный редакционный коллектив журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра», а также его читателей в странах СНГ и иных государствах со знаменательным юбилеем – 50-м выпуском журнала.

Журнал заявил о себе в достаточно трудное время, когда многие ведущие научные

издания, не выдержав рыночного устройства экономики, закрылись либо значительно уменьшили свои тиражи. На каждый номер редакция журнала искала средства, нестабильность беспокоила его учредителей.

Научные проблемы, обсуждаемые на страницах журнала, очень значимы. Его рубрики включают работы авторов по актуальным криминологическим проблемам в том числе, семейной, экономической, экологической, политической криминологии, криминологии закона, криминологии массовых коммуникаций, криминологии, криминопенологии, гендерной криминологии. Причём, авторов, не всегда разделяющих позиции редакции журнала по указанным проблемам.

¹¹ Бермета Галиевна Тугельбаева – доктор юридических наук, доцент, руководитель Бишкекского филиала Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, декан юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета (Бишкек, Кыргызстан).

Плюрализм мнений, свобода суждений играют, несомненно, важную роль в притягательности журнала, который имеет высокий рейтинг среди российских юридических журналов, о чем свидетельствует и его импакт-фактор.

Особенно хочется отметить постановку вопроса и последующее развитие такой важной криминологической отрасли, как криминология закона, которые получили своё закрепление именно на страницах журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра». Мы – представители Киргизского филиала Клуба, пережившие за десять лет две революции, считаем развитие данной преступновестиведческой отрасли крайне своевременным и необходимым. «Цветные революции», имевшие место в странах СНГ, а также события, разворачивающиеся сегодня в Сирии и других государствах и регионах, подтверждают то, что от преступных законов страдают не только отдельные личности, но целые народы и государства.

Не менее актуально начатое на страницах журнала исследование глобальной олигархической преступности. Её механизм реализуется, начиная с уровня обыденных уголовных

преступлений, и доходит до своего пика в деятельности транснациональных корпораций. Многие из них превосходят по своему экономическому обороту крупные страны, не говоря уже о государствах, чья экономика пополняется лишь от поступлений за транзит по их территории энергоресурсов. Корпорации подчиняют себе правительства стран, решающим образом влияют на работу международных организаций, формирование международного права в целях овладения ТНК новых рынков и ресурсов.

Многое можно сказать и о других криминологических исследованиях, публикуемых журналом. Но то, что их объединяет – это объективность научного подхода, полнота и достоверность результатов и выводов, возможность полемики, свежесть, неординарность мыслей авторов.

Завершая наше искреннее поздравление, желаем журналу «Криминология: вчера, сегодня, завтра» процветания, всегда быть на острие насущных криминологических проблем, освещать их с той научной добросовестностью, которая признана за журналом в научных кругах стран СНГ. А читателям – интересных научных работ!

*Д.А. Шестаков*¹²

В связи с пятидесятым выпуском журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра» я выражаю сердечную благодарность его главному редактору Андрею Петровичу Данилову за плодотворную работу. Благодаря Вашим, Андрей Петрович, усилиям наш журнал, безусловно, поднялся на новую ступень, возросло качество редактирования. Соответственно развитию нево-волжской преступновестивед-

ческой школы совершенствуется структура журнала, стал строже отбор статей для публикации, повысилась требовательность к авторам и соответственно теоретический уровень журнала в целом.

Поздравляю Вас как с юбилейным выпуском, так и с Вашим личным тридцатипятилетием, которого Вы достигли 22 сентября этого года!

¹² **Дмитрий Анатольевич Шестаков** – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия).

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

Основной доклад международной беседы по криминологии закона

*«Криминология – уголовное право – право безопасности:
схватка или единение?»*

от 12 октября 2018 года

На беседе «Криминология – уголовное право – право безопасности: схватка или единение?» были сделаны три основных доклада: «На пути от «права безопасности» к единому законодательству о противодействии преступности», докладчик – Д.А. Шестаков – д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ (Санкт-Петербург, Россия); «Криминология безопасности и опасности», докладчик – Х.-Й. Альбрехт – доктор права, профессор, директор Института зарубежного и международного уголовного права им М. Планка (Фрайбург, ФРГ); «К соотношению (уголов-

ного) права, безопасности и свободы в виду преобразований безопасности, понимания «угрозы», а также судебной практики Федерального конституционного суда», докладчик – Й. Арнольд – доктор права, профессор, руководитель исследовательской группы Института зарубежного и международного уголовного права им. М. Планка (Фрайбург, ФРГ).

В докладе Д.А. Шестакова были приведены выдвинутые им теоретические положения, ранее освещённые в нашем журнале: № 1 (28) за 2013 год и № 1 (32) за 2014 год.

УДК 343.9

ББК 67.51

Й. Арнольд

К СООТНОШЕНИЮ (УГОЛОВНОГО) ПРАВА, БЕЗОПАСНОСТИ И СВОБОДЫ В ВИДУ ТРАНСФОРМАЦИЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ПОНЯТИЯ «ЛИЦО, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЕ УГРОЗУ», А ТАКЖЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ФЕДЕРАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА, ИМЕЮЩЕЙ ОТНОШЕНИЕ К ПОНЯТИЮ «СВОБОДА»

Аннотация: Понятие «безопасность» в последние годы претерпело существенные изменения. Безопасность юридически не обезопасена, тому есть веская причина: правовое государство и безопасность соотносятся как антиподы. В то же время безопасность является предметом обсуждения в рамках политики безопасности. Безопасность проявляет себя в правовом государстве как криминально-политический яд, выжигающий его изнутри.

Ключевые слова: право безопасности; уголовное право; безопасность; лицо, представляющее угрозу; терроризм.

J. Arnold

TO THE CORRELATION OF THE (CRIMINAL) LAW, SAFETY AND FREEDOM IN CONNECTION WITH TRANSFORMATIONS OF SECURITY, CONCEPT OF «PERSON REPRESENTING THREAT», AS WELL AS JUDICIAL PRACTICE OF THE FEDERAL CONSTITUTIONAL COURT, RELATING TO THE CONCEPT «FREEDOM»

Summary: The concept «security» has significantly changed in recent years. Security is not legally secure; there is a strong reason for this: constitutional state and security are related as antipodes. At the same time, security is the subject of a security policy discussion. Security manifests itself in a constitutional state as a criminal and political poison, burning it out from within.

Key words: security law; criminal law; security; person representing threat; terrorism.¹

1. Трансформации безопасности. Размышлениям о взаимосвязи (уголовного) права, безопасности и свободы предпозволю некоторые замечания автобиографического характера. Моя начальная юридическая социализация (учёба, работа в сферах уголовной юстиции, а также уголовно-правовой науки) проходила в ГДР – в округе Дрезден – и в Берлине. В возрасте 34 лет я перешёл в знаменитый Институт зарубежного и международного уголовного права им. Макса Планка (Фрайбург, ФРГ). Это изменение в моей личной жизни совпало по времени с изменением немецкой политической системы: крахом ГДР и её объединением с ФРГ.

Сначала данное объединение воспринималось или, лучше сказать, представлялось, как смена государства-безопасности – ГДР – на демократическое, либеральное правовое государство – ФРГ.

В ГДР безопасность, в определённом смысле, стояла выше права. Деятельность государства по обеспечению безопасности была направлена, прежде всего, на защиту населения от преступлений, защиту государства от вражеских нападений как внутренних, так и внешних и, не в последнюю очередь, на обеспечение социальной безопасности. Такое государственное представление безопасности в основном совпадало со связанными с безопасностью представлениями и ощущениями населения. Право в ГДР было ориентировано именно на это представление.

Право не являлось гражданским правом буржуазно-демократического правового государства, поскольку ГДР и декларативно, и фактически таким государством не было. В Конституции ГДР слово «безопасность» мы находим только в словосочетании «правовая безопасность». Что касается прав личности, Конституция подчёркивает социальные права, а не права политические, права на свободу.

Это соответствовало образу человека в государственном социализме ГДР, исходившему из понимания человека, как «коллективного существа», развивающегося как часть государства всеобщего благосостояния.

В таком контексте развития политическим правам и правам на свободу личности гарантированного места в жизни общества не было. В системно-имманентной логике права на свободу личности могли бы стать помехой для социалистического общества. Намного важнее политических прав и прав на свободу личности была безопасность государства. Если она была обеспечена, то – такова логика – можно было гарантировать и социальную безопасность граждан в рамках обязательств государства-безопасности по достижению всеобщего благосостояния.

Лишь после 1985 года стали созреть более либеральные взгляды. Это было связано с введённой дискуссией относительно причин преступности при социализме. Толчок обсуждению дал вопрос: «Не имеет ли преступность в ГДР, помимо влияния ФРГ, и существенных собственных причин: внутренних, присущих социалистической системе?». Не в последнюю очередь дискуссия о причинах преступности в ГДР возникла также и в связи с появившимися под влиянием гласности и перестройки размышлениями о возможности перестроить на основе более либерального и гуманного социализма общественные отношения в ГДР.

Но вот уже 28 лет существует Германия как объединённое государство, а ГДР больше нет. С этим я связываю и процессы моей личностной трансформации, обучения, не в последнюю очередь также и в юридическом плане.

Объединённая Германия, в отличие от ГДР, представляет себя в качестве гражданско-демократического правового государства. Право должно ограничивать государственную и политическую власть, быть либеральным, поскольку в обществе считается допустимым всё, что прямо не запрещено законом. Права на свободы есть права защиты от государства.

¹ Перевод с немецкого выполнен Еленой Сергеевной Ушаковой (Санкт-Петербург, Россия).

Основным руководящим началом является закреплённый в абз. 3 ст. 20 Основного закона принцип правового государства. Отметим, однако, что и в Основном законе ФРГ слово «безопасность» отсутствует. Разумеется, в Уголовных кодексах ГДР и ФРГ, в частности там, где речь идёт о внешней и внутренней безопасности, мы его найдём.

Таким образом, при рассмотрении Конституции ГДР и Основного закона ФРГ или же соответствующих уголовных кодексов мы видим, что понятие «безопасность» или полностью отсутствует, или же его использование имеет определённую уголовно-правовую направленность, более выраженную в Уголовном кодексе ГДР, чем в Уголовном кодексе ФРГ.

Констатируя этот факт, мы сталкиваемся с тем, что, как в политике, так и в науке, причём уголовное право и криминология исключением не являются, слово «безопасность» постоянно оказывается у всех на устах. Можно говорить даже о его чрезмерном использовании, хотя, по сути, в этом ничего нового и нет.

Для старой Федеративной республики поворотным пунктом стали, пожалуй, насильственные преступления Фракции Красной Армии, вследствие которых в период с середины 1970-х и приблизительно до начала 1980-х годов внимание населения было привлечено к теме внутренней безопасности. Затем, в 1980-е годы, ситуация несколько успокоилась. Рассуждения о политике безопасности стали звучать реже.

Новый внутривластный импульс дебатам о безопасности дало нападение террористов на Всемирный торговый центр в США 11 сентября 2001 года. С этого времени понятия «безопасность» и «терроризм» конкурируют между собой по частоте их использования. Следует признать, отрицать террористическую угрозу – пусть смешанную и разделённую – нельзя. Но нельзя и закрывать глаза на то, что она играет роль троянского коня в демонтаже правового государства – причём в общеевропейском измерении.

Это, так или иначе, признаётся в немецкой науке.

2. Научные рефлексии понятия «безопасность».

Основополагающие работы Института им. Макса Планка.

Доклад профессора Ханса-Йорга Альбрехта (Hans-Jörg Albrecht).

Представляя тему «Научные рефлексии понятия «безопасность»» я хотел бы, прежде всего, сослаться на две работы учёных Института зарубежного и международного уголовного права им. Макса Планка, поскольку те вопросы, на которых фокусируются проводимые в этом научном институте исследования в области права безопасности, могли бы служить ориентиром как для самого Института, так и для других фундаментальных национальных и международных исследований в данной области.

Одним из первых в Институте им. Макса Планка работать над этой темой начал профессор Ханс-Йорг Альбрехт. В 2003 году он выступил перед аудиторией критически настроенных адвокатов с докладом «Расширенное понимание безопасности и его последствия». Всё сказанное им 15 лет назад и сегодня сохраняет актуальность. Ниже приведу основные мысли, отражённые в докладе Х.-Й. Альбрехта.

Расширенное понимание безопасности и его последствия привлекли к себе общественное и политическое внимание и, таким образом, придали рассуждениям о безопасности непреходящую актуальность. Политика безопасности освободилась от когда-то строгого деления на внутреннюю и внешнюю безопасность. Не существует больше и чёткого разграничения между государственной и гражданской безопасностью, как и прежнего различия между предупреждением и репрессией. То же относится и к распределению ролей между соответствующими учреждениями. Совершается отказ от разделения властей. Подтверждается тезис о том, что политическое господство в решающей степени достигается за счёт использования темы преступности.

При этом политика в области преступности, по мнению автора, всё чаще оказывается политикой предупреждения. В результате акцент в уголовном процессе смещается от судебного разбирательства к расследованию, причём резко расширяется применение скрытых методов расследования.

Именно напластовывание различных проблем делает новое понимание безопасности с позиции либерального правового государства столь проблематичным. Альбрехт называет это «характеристикой поперечного сечения», включающей иммиграционное право, право

полиции и спецслужб, право телекоммуникации, общее уголовное право и право уголовного судопроизводства, экономическое право (прежде всего, внешнеторговое), общее право общественного порядка, например, право на объединения и проведение собраний, а также Закон о мониторинге безопасности.

Это новое законодательство определённым образом затрагивает гражданское общество, основные сферы которого становятся контактными точками для мониторинга, а иногда и для социального и экономического внедрения.

Кстати, хочу добавить, что в этом же контексте следует рассматривать и превентивные войны или войны возмездия, нарушающие международное право.

Альбрехт подчёркивает, что легитимизация как национальной, так и европейской концепции безопасности происходит за счёт использования ощущения безопасности населением. Обращение к ощущению безопасности сопровождается его формированием у населения средствами массовой информации. Эта деятельность приводит к эскалации репрессивных реакций и акционизмов законодателя в определённых областях безопасности, находящихся в фокусе общественного внимания, таких, например, как уголовное право в сфере сексуальных отношений. Сюда же относится сомнительная для уголовного права тенденция направленности на жертву. Уголовное право становится «правом жертвы» за счёт отказа от прав на защиту обвиняемых и ответчиков.

Ещё 15 лет назад, хотя и не в такой степени, как сегодня, была актуальна тема преступлений иностранцев в Германии – скандализированная СМИ и воспринимаемая на уровне ощущения безопасности как постоянная угроза. В первую очередь речь идёт о насильственных преступлениях иностранцев, не связанных с терроризмом.

Проблемой стала и «диалектика» возмущения населения. Причина возмущения – такие преступления, а также действия юстиции и полиции – их предположительно неудовлетворительная эффективность (отсутствие наказания или недостаточная жёсткость судебных приговоров по делам о преступлениях иностранцев).

Неонацистские движения используют тему преступлений иностранцев в качестве инструмента, основы для своих враждебных высту-

плений, насильственных действий. Политики и СМИ, со своей стороны, употребляют возмущение и страх части населения, чтобы поставить их в счёт неонацистским движениям. Таким образом за скобки выводится важная составная часть ощущения безопасности: безопасность социальная. Государство, многие годы уходящее от ответственности за социальную безопасность, в конечном итоге создаёт условия для праворадикальных выступлений, провозглашающих пренебрежительное отношение и неуважение к законным социальным проблемам и потребностям немалой части населения.

Однако, по мнению социолога Вильгельма Хейтмайера (Wilhelm Heitmeyer), только лишь за счёт улучшения социального положения невозможно значительно снизить существующее «групповое человеконенавистничество» и «тупое филистёрство». Проблемы культуры, связанные с движением беженцев и исламом, являются наиболее серьёзными, поскольку затрагивают коллективную идентичность немцев. Другая серьёзная проблема – сформировавшееся у граждан представление, что государство игнорирует их мнение. Если тебя игнорируют, ты ничто. Таким образом возникает дефицит признания, приводящий к тому, что люди ищут его альтернативные источники.

Что касается совершаемых в Германии террористических преступлений, то на их фоне развитие получает так называемое террористическое уголовное право. Это свидетельствует о том, что безопасность продолжает укреплять своё господствующее положение.

В последние годы центральные элементы террористического уголовного права значительно расширили пределы уголовного права. Увеличились полномочия полиции, спецслужб, бундесвера. Террористическое уголовное право является элементом стратегии противодействия преступности, не учитывающей реального – сравнительно малого – масштаба террористической угрозы в Германии. Терроризм определяется скорее как исключительный феномен. Усилия по обеспечению безопасности ориентированы на возможную террористическую угрозу. При этом безопасность населения является самой насущной проблемой, обсуждаемой при попытках нападения, совершении террористических актов.

Безопасность становится универсальным институтом, который необходимо защищать, прежде всего, путём отражения террористических угроз. Страх служит как политикам, так и законодательной власти. Безопасность понимается как ценность сама по себе и одновременно как предпосылка для реализации ценностей. Соответствующие дебаты связаны с требованиями права на безопасность, а также с «уголовным правом для врагов», как крайним выражением права на безопасность.

Статья профессора Ульриха Зибера (Ulrich Sieber). Отправной точкой соционаучных рассуждений У. Зибера в его важной статье, посвящённой памяти профессора Йоахима Фогеля (Joachim Vogel), является современное общество риска. Именно здесь происходит поворот к предупреждению и безопасности, проявляющийся как внутри, так и вне рамок уголовного права. Классическое репрессивное уголовное право превратилось в превентивное. Размываются границы, отделяющие уголовное право от других правовых институтов, вследствие чего появляется общее «право безопасности» с «новой архитектурой безопасности». Её доминирование обусловлено монополией уголовного права и его защитных гарантий, развитием информационного общества и глобализации. Новая архитектура безопасности включает в себя большое число различных правовых режимов.

Данный анализ совпадает с анализом Х.-Й. Альбрехта, использовавшим понятие «характеристики поперечного сечения» права безопасности. По мнению У. Зибера, это «новое междисциплинарное право безопасности», в отличие от уголовно-правового криминалистического контроля, обладает средствами, которые могут быть использованы, даже более того – неизбежно будут задействованы, для обеспечения эффективного контроля новых объективных вызовов в глобальном обществе риска.

Предупредительный подход в сравнении с уголовно-правовыми репрессиями имеет преимущества общего характера. Например, с точки зрения (потенциальной) жертвы. Это положение особенно справедливо применительно к тем областям, где угроза уголовного преследования, как в случае с террористами-смертниками, в высшей степени не эффективна.

В то же время У. Зибер критически высказывается относительно некоторых новых пра-

вовых режимов предупреждения, не обеспечивающих гарантии защиты. По его мнению, при оценке нового права безопасности необходимо дифференцировано рассматривать его отдельные положения. В целом речь идёт об обеспечении безопасности и защите свободы.

Наука уголовного права должна выйти за рамки своих прежних, классических самоограничений. В противном случае она может не заметить, не суметь предупредить переход задач уголовного права в его важных разделах в сферу иных правовых режимов и использование его центральных гарантий под иной маркировкой (например, административных санкций).

Эти рассуждения У. Зибера могут быть соотнесены с полемикой относительно тезиса о разделении, согласно которому уголовное право риска следует отделить от уголовного права в целом. Это поможет сохранить за традиционным уголовным правом основополагающие принципы, закрепляемые правовым государством. Однако всё более чётко формулируемые идеи новой критической криминологии могут оказаться полезными в рамках дискуссии об описываемой У. Зибером связи между «архитектурой безопасности» и «архитектурой свободы».

Сюда же относится и вопрос о более глубоких рамочных условиях, возможно даже причинах, становления (международного) «общества безопасности». Становится очевидной необходимость исследования взаимосвязей или факторов, в частности экономических и политических. Ни в коей мере не является случайностью то, что становление международного «общества безопасности» повсеместно сопровождается не знающим границ неолиберализмом, а также параллельным процессом, угрожающим демократиям, связанным как с антигуманной, всё более дерегулируемой государствами финансовой системой, так и с углублением проявлений правового экстремизма, расизма, антисемитизма, неприятия и дискриминации гомосексуалистов, бездомных, инвалидов, беженцев, мусульман.

Следует также вести научную дискуссию о возможности альтернативных политических действий с целью изменения этих отношений. По мнению бывшего директора Института изучения общества им. Макса Планка в Кёльне профессора Вольфганга Штреека (Wolfgang Streeck), только социально более справедли-

вые, миролюбивые, демократичные, эмансипационно ориентированные отношения в обществе могут служить гарантом свободы, права и безопасности.

3. К понятию «лицо, представляющее угрозу». В ходе современных дебатов по вопросам безопасности всё большее значение приобретает понятие «лицо, представляющее угрозу». Это понятие, как и базирующиеся на нём криминалистическая политика и политика безопасности, более всего свидетельствует об усиливающемся размывании границ между предупреждением, правом противодействия угрозе и уголовным правом. Уголовное право становится «правом противодействия угрозе», «правом противодействия угрозе» – уголовным правом!

Обоснованием данного тезиса может служить наиболее подробный на сегодняшний день правовой анализ понятия «лицо, представляющее угрозу», предложенный специалистом по конституционному праву, профессором Феликсом Ханшманном (Felix Hantschmann) из Берлинского университета им. Гумбольдта.

Статья Ф. Ханшманна. Ханшманн исследует фигуру, именуемую «лицо, представляющее угрозу», в контексте права противодействия угрозе. По его словам, после принятия в 2002 году Закона о борьбе с терроризмом и, впоследствии, Закона о праве на безопасность понятие «лицо, представляющее угрозу» фактически вошло в законодательные акты. Однако, что именно означает этот термин до сих пор не определено ни в законах федеральных земель, ни в федеральных законах. В них можно найти лишь попытки описания отдельных признаков данного лица.

Полицейское определение было сформулировано для всей Германии Ассоциацией руководителей Федерального и Земельных управлений уголовной полиции в 2004 году. В соответствии с ним, лицом, представляющим угрозу, субъект является в том случае, если определённые связанные с ним факты оправдывают предположение о возможности совершения им политически мотивированных, уголовно наказуемых преступлений высокой степени значимости, в частности, в смысле § 100а Уголовно-процессуального кодекса ФРГ.

§ 100а Уголовно-процессуального кодекса регулирует правила снятия информации с

технических каналов связи без уведомления контролируемого лица в связи с возможностью совершения им тяжкого преступления. Таковым может являться: государственная измена, преступление против общественного порядка, преступление в соответствии с Международным уголовным кодексом.

Согласно определению Федерального министерства внутренних дел, лицами, представляющими угрозу, считаются: лидеры, сторонники и прочие действующие лица экстремистского или террористического толка, которых службы безопасности на основании своего «знания ситуации» считают склонными к совершению, пособничеству или поддержке террористического акта, даже при отсутствии указаний на конкретные террористические акты. В данном случае подразумеваются, прежде всего, лица, представляющие исламистскую угрозу.

Ханшманн подчеркивает, что обществу не известны критерии для определения человека в качестве лица, представляющего угрозу. В настоящее время Федеральное управление уголовной полиции разрабатывает восьмиступенчатую модель прогнозирования. Она, согласно информации ведомства, позволит установить исключительные, отдельные, представляющие угрозу фактические обстоятельства, а не опасность отдельных лиц как таковых. В будущем предполагается использовать инструмент оценки риска «RADAR-iTE», разработанный Федеральным управлением уголовной полиции в сотрудничестве с группой специалистов в области судебной психологии университета г. Констанца. Он должен обеспечить прозрачную, понятную, «единую для всей территории ФРГ оценку риска совершения известными полиции воинствующими салафитами насильственных действий».

Для Германии особую важность представляют комбинация карательных норм и правил, относящихся к праву спецслужб, с одной стороны, и практика органов полиции и спецслужб, с другой стороны. Что касается уголовного права, специальный общий состав уголовного преступления для феномена терроризма не разрабатывается, но законодатель криминализирует некоторые деяния, связанные с терроризмом.

Следует заметить, что все вышеуказанные предупредительные меры не помогли предотвратить страшный теракт 2016 года, со-

вершённый на Берлинском рождественском базаре. Хотя Федеральная служба защиты конституции уже давно держала в своём поле зрения террориста, его организовавшего. Вызывает озабоченность вопрос и о том, почему так легко стали возможны теракты «Национал-социалистического подполья», при том, что сотрудники Федеральной службы защиты конституции были в него внедрены.

В этой связи следует остановиться на новом баварском Законе о задачах полиции, который должен служить образцом для других федеральных земель. Данный закон предусматривает значительное расширение полицейских полномочий: даже при отсутствии подозрений полиции должно быть разрешено проводить обыск людей, прослушивать телефоны, использовать тайных агентов, считать, сохранять и изменять данные. Всё это станет возможным благодаря введению категории «грозящая опасность». До сих пор для осуществления полицией предупредительных мер должны были иметься «подозрительные моменты», в будущем они не потребуются.

Понятие «грозящая опасность» было введено в Баварии в качестве правовой категории летом 2017 года путём закрепления в Законе «Об усилении эффективного надзора за опасными лицами». Этот закон, кроме прочего, допускает неограниченное по времени содержание человека, определяемого как лицо, представляющее угрозу, в превентивном заключении. В марте 2018 года баварская фракция «зелёных» обратилась с соответствующим иском в Федеральный конституционный суд. Известный журналист Хериберт Плантл (Heribert Prantl) называет этот закон «позором для правового государства».

Когда Ханшманн в 2017 году проводил своё исследование, тема «грозящей опасности» ещё не была столь значима. Он сфокусировался лишь на актуальном на тот момент обсуждении «конкретной угрозы», её рассмотрении в связи с распространёнными догматическими предложениями понимания «лица, представляющего угрозу», а также «подозрения угрозы» и «риска» в сочетании с введением «права выявления угрозы».

Конституционную значимость данная тема приобрела, прежде всего, в результате решения Федерального конституционного суда в связи с Законом о Федеральном управлении уголовной полиции.

Решение Федерального конституционного суда в связи с Законом о Федеральном управлении уголовной полиции. Федеральный конституционный суд должен был в этом процессе разрешить вопросы о соответствии Закона о Федеральном управлении уголовной полиции основным правам граждан Германии. В частности, допустимо ли применение тайных мер надзора, предусмотренных Законом, с целью противодействия угрозам международного терроризма. Федеральное управление уголовной полиции в рамках противодействия угрозам и предотвращения преступлений вправе вести тайный сбор личных данных граждан, не соблюдать такие основные права, как право на неприкосновенность жилища, телекоммуникационную тайну и информационное самоопределение, конфиденциальность и целостность информационно-технических систем.

В своём решении от 20 апреля 2016 года Федеральный конституционный суд постановил, что разрешение Федеральному управлению уголовной полиции использовать тайные меры надзора не противоречит основным правам граждан. Однако перечень полномочий во многих случаях не соответствует принципу соразмерности. В результате отдельные положения Закона были признаны недействительными в силу их противоречия Основному закону.

Особое значение имеют указания Решения относительно § 20k абз. 1 предл. 2 Закона о Федеральном управлении уголовной полиции – положения о «лице, представляющем угрозу» и «грозящей опасности». Данные нормы позволяют осуществлять определённые меры ещё до наступления события причинения вреда, если факты указывают на грозящую опасность совершения террористических преступлений.

Указанные меры допускаются только в том случае, если факты позволяют сделать заключение о наличии события, конкретизированного, по меньшей мере, по своему виду и обзорному по времени, а также если имеется информация об участии определённых лиц, об идентичности которых известно, по меньшей мере, то, что мера надзора в их отношении может быть применена целенаправленно и в значительной степени ими ограничена. В соответствии с этим для применения специальных мер достаточно того, что даже если о самом событии, конкретизированном по свое-

му виду и обозримому по времени, хотя ещё и неизвестно, но индивидуальное поведение соответствующего человека обосновывает конкретную вероятность того, что он совершит такое преступление в обозримом будущем.

Именно последняя фраза придаёт противоположный смысл предшествующим предложениям, которые своим подтверждением «конкретной угрозы» могли бы в определённой степени пониматься как закрепление понятия «грозящая опасность». Если поведения соответствующего лица достаточно для обоснования конкретной вероятности совершения им в ближайшем будущем преступления, то, по-видимому, это вполне соответствует понятию «лица, представляющего угрозу» с точки зрения политики безопасности.

Остаётся загадкой, каким образом может быть обоснована вероятность того, что соответствующее лицо в обозримом будущем совершит террористическое преступление. В целом это порождает произвол полиции. Неудивительно, что именно на этом положении базируется обоснование баварского Закона о задачах полиции в отношении «грозящей опасности».

Решение Федерального конституционного суда от 20 апреля 2016 года стоит в одном ряду с другими решениями этой судебной инстанции, касающимися права на безопасность, законов о безопасности, тематики «лица, представляющего угрозу». Эти решения характеризуются критиками, как «судоговорение в ритме вальсового шага». Законы о безопасности по своей структуре соответствуют Конституции, однако множество их отдельных положений, предусматривающих возможность вмешательства в основные права граждан, объявляются несовместимыми с требованиями определённости, запретом на избыточность, принципом соразмерности.

При проверке Конституционным судом Антитеррористического закона речь шла о регулировании вопросов, связанных с файлами данных о «лицах, представляющих угрозу», обменом этими файлами между федеральными и земельными полицейскими службами, а также спецслужбами. Согласно Закону, понятие «лица, представляющего угрозу» в данном случае *expressis verbis* (отчётливыми словами) не используется, но косвенно присутствует. Файлы с данными лиц, представляющих особую угрозу (антитеррористиче-

ский файл), разрешено хранить тайно. Эти файлы содержат также сведения, связанные с прогнозом поведения «лиц, представляющих угрозу». Раннее выявление террористических структур служит оправданием для тайных вмешательств в жизнь граждан.

Надзор устанавливается на основании простого предположения об угрожающей ситуации, обозначаемой как «повышенная». В этом контексте фигура «лицо, представляющее угрозу» может считаться шифром или конструктом, оправдывающим цели безопасности и криминальной политики вне традиционных уголовно-правовых принципов и механизмов.

Диссертация Лауры Бём (Laura Böhm). Ещё за 6 лет до выхода публикации Ханшманна Лаура Бём представила в Гамбургском университете свою диссертацию, тематически связанную с проблемами «лицо, представляющее угрозу» и «право противодействия угрозе». Своё исследование в области социологии права она провела на основе решений Федерального конституционного суда, касающихся дополнительного обеспечения безопасности и акустического мониторинга жилого помещения.

Бём исходит из того, что фигура, обозначаемая как «лицо, представляющее угрозу», до сих пор нормативно не прописана. Однако данный конструкт уже давно стал частью уголовного права. Независимо от фактов, приводимых Бём для доказательства этого положения, это хорошо видно по уголовно-правовым нормам, связанным с террористическими преступлениями.

Законы в области безопасности, Закон о Федеральном управлении уголовной полиции, Антитеррористический закон связаны с Уголовно-процессуальным кодексом через закреплённые ими расширенные полномочия правоохранительных органов при расследовании террористических уголовных преступлений. Это свидетельствует о широком проникновении понятия «лицо, представляющее угрозу» в право противодействия угрозе, уголовное и уголовно-процессуальное право.

Уголовное и уголовно-процессуальное право, таким образом, стали правом противодействия угрозе. Мы видим нормирование соответствующих составов террористических преступлений – дальнейший опережающий сдвиг наказуемости. Почти символична синхронность в развитии двух явлений: распы-

вчатости понятия «лицо, представляющее угрозу» и опережающего сдвига наказуемости за абстрактную угрозу в составах террористических преступлений. В конечном счёте, наблюдается равнозначная «растворённость в тумане».

Но эта ситуация кажется туманной лишь на первый взгляд. В действительности в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах нормативно закрепляются внеуголовные расследования, вмешательства со стороны полиции и прокуратуры. Как правильно пишет Бём, дискурс уголовного права в диффузной и наступательной форме и при материализации уголовной системы сводится к выражению: «диффузность в отношении конструкции адресатов, наступательность в отношении формы реакции».

При этом речь идёт не только об управлении рисками, но и о наступательном противодействии возможному ущербу, который может быть рассчитан на основе управления рисками. Уголовное право, по её словам, вместе с управлением рисками и противодействием угрозам образует дискурсивный континуум, находящий выражение в праве противодействия угрозе. Такое право конкретизирует понятия «враг», «преступник», «угроза», «риск» в одной смоделированной им фигуре – «лицо, представляющее угрозу».

Бём справедливо подчеркивает, что под лицом, представляющим угрозу, подразумеваются не субъекты, от которых исходит угроза, а конструкты, возникшие как сумма угрожающих факторов и признаков. Речь идёт о материализации сплетения множественных факторов риска. Благодаря этому пониманию на первый план выходит потенциал угрозы, а субъект растворяется.

По мнению Бём, в отношении лица, представляющего угрозу, уголовное право расширяется до границ самого права и даже распространяется вне его. Право противодействия угрозе призвано исполнять древнейшую функцию государства: служить безопасности. Исследование права в отношении лица, представляющего угрозу, приводит Бём к выводу о том, что правовое государство является как государством предупреждения, так и государством безопасности.

Применяя стандарты правовой критики У. Бенджамина, Ж. Деррида, М. Фуко и Д. Агамбена, Бём приходит к выводу, что пра-

во противодействия угрозе развивается как новая форма права. Согласно логике управления рисками, оно расплывчато определяет своих адресатов и при этом наступательно борется с угрожающими лицами. Достаточно широким и жёстким такое право быть не может. При этом широта соответствует логике управления рисками, а жесткость – логике противодействия. Право противодействия угрозе даёт новое толкование уголовному праву, а слияние обеих рациональностей вызывает безграничное расширение и ужесточение уголовного права.

4. Выводы. Понятие «безопасность» в последние годы претерпело существенные изменения. Безопасность юридически не обезопасена, тому есть веская причина: правовое государство и безопасность соотносятся как антиподы. В то же время безопасность является предметом обсуждения в рамках политики безопасности. Безопасность проявляет себя в правовом государстве как криминально-политический яд, выжигающий его изнутри.

Ощущения, связанные с безопасностью, включая страхи и угрозы, реальны, что и стало предметом обсуждения, особенно, в связи с исламистским терроризмом. Реакцией на складывающуюся ситуацию явилось конструирование мер в области политики безопасности, использующих правовые средства, подлежащие объединению в праве безопасности.

Перед наукой стоит несколько задач:

1. Продолжить анализ тенденций угрожающих ситуаций.

2. Исходя из эмпирических данных, следует задать вопрос: «Достаточно ли объединить право на безопасность и право на свободу в едином праве на безопасность в правовом государстве, как это сделал профессор Винфрид Хассемер (Winfried Hassemer) на Съезде адвокатов по уголовным делам во Франкфурте-на-Майне в 2006 году?». Уголовное право, правовое государство не должны столь сильно ориентироваться на актуальные события дня, средства массовой информации.

Далее наука должна ответить на вопросы, касающиеся экономических, социальных, политических и культурных причин, приведших к изменению архитектуры безопасности. Какой коррекции подлежит архитектура свободы в контексте фундаментальных процессов трансформации общества в связи с явлениями глобального неолиберализма и обусловлен-

ными им обнищанием, несправедливостью? Без ответа на данные вызовы развитие человечества с угрожающего миру пути повернуть будет невозможно.

3. Важное значение имеет обмен опытом с другими странами, не только входящими в ЕС, но и с такими, которые до настоящего времени шли по иному, чем западные демократии, пути общественного развития, и в которых трансформации безопасности также должны происходить иначе, чем в западных странах.

Я не претендую на знание истины, правильности соотношения уголовного права, безопасности и свободы и, тем более, на то, чтобы представить своё видение в качестве образца для других стран. Поэтому моё изложение никоим образом не содержит критики понимания безопасности в России. Даже при том, что я плохо знаком с ним, я, однако, могу предположить, что оно во многих аспектах остаётся в рамках советской традиции. Тому есть специфические, национальные, конкретно-исторические, политические, экономические, культурные, социальные причины. Мне представляется важным разработать понятие «безопасность» на основе демократических принципов, основных прав и свобод человека.

В любом случае не следует отказываться от мысли, много лет назад высказанной бывшим судьёй Федерального конституционного суда, профессором конституционного права Фрайбургского университета Эрнстом-Вольфгангом Бёкенфёрде (Ernst-Wolfgang Böckenförde): *«Основанное на свободе, секуляризованное (светское) государство существует за счёт условий, которые оно само не может гарантировать. Это огромный риск, на который оно идёт ради свободы. С одной стороны, оно как государство, в основу которого положена свобода, может существовать только за счёт того, что свобода, которую оно предоставляет своим гражданам, регулируется ими самими благодаря субстанции морали отдельного человека и гомогенности общества. С другой стороны, оно само не может стремиться гарантировать эти внутренние регулирующие силы, то есть использовать средства правового принуждения и авторитарного императива, не отказываясь при этом от своей свободолюбивости и – на уровне секуляризации – не впадая в ту претензию на тоталитарность, из которой оно вышло в ходе конфессиональных гражданских войн».*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Йорг Арнольд – доктор права, профессор, руководитель исследовательской группы Института зарубежного и международного уголовного права им. Макса Планка (Фрайбург, Федеративная Республика Германия); e-mail: j.arnold@mpicc.de

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Jorg Arnold – Doctor of Law, professor, head of the research group of the Max Planck Institute of Foreign and International Criminal Law (Freiburg, Germany); e-mail: j.arnold@mpicc.de

КРИМИНОЛОГИЯ СФЕР НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

*Материалы беседы
«Преступность сфер науки и образования»
от 14 сентября 2018 года*

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков

О РЫНКЕ ДИССЕРТАЦИЙ, СИНДРОМЕ ПЧЕЛИНОЙ МАТКИ И НЕ ТОЛЬКО

Аннотация: Сведения в тесных сообществах, в том числе научных, быстро распространяются. Все обо всех всё знают – закон всеобщей осведомлённости. Если, например, в небольшой деревне совершена кража, то безотносительно к тому, раскрыта ли она полицией, односельчанам обычно бывает известно, кто украл. Так и в области науки, многие работники не только понимают, но достоверно знают, если кто-либо купил, а не сам написал диссертацию.

Ключевые слова: криминология сфер науки и образования; рынок диссертаций; разрушение науки; синдром пчелиной матки.

D.A. Shestakov

ABOUT THE MARKET OF DISSERTATIONS, THE QUEEN BEE SYNDROME AND NOT ONLY

Summary: Information in close communities, including scientific community, quickly spread. Everybody knows everything about everyone – the law of universal awareness. If, for example, a theft is committed in a small village, then the villagers usually know who the thief is regardless of whether crime is solved by the police or not. The same is in the sphere of science: many scientists not only understand, but reliably know if someone bought and did not write his dissertation.

Key words: criminology of science and education; dissertation market; the destruction of science; queen bee syndrome.

«Хвалу и клевету приемли равнодушно...».
А.С. Пушкин.

Со дня последней беседы о преступности сфер образования и науки (20.09.2017), прошедшей в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе, не прошло и года. Однако мы вновь (14.09.2018) обратились к этой теме. Трудно, конечно, было рассчитывать на какие-либо новые констатации или суждения. Тем не менее, к сказанному ранее были сделаны некоторые дополнения, выявлены новые оттенки.

На этот раз основным докладчиком – профессором Виталием Ефимовичем Квашисом – была высвечена связь неблагоприятных проявлений преступности (криминологии) в сегодняшней России с по меньшей мере пренебрежительным отношением наших

властей к конкретно гуманитарному знанию. Отсюда возникает вопрос: «*Заинтересованы ли нынешние российские власти в углублении гуманитарного криминологического знания?*». Ведь в политической отрасли преступности появилось видение того, как руководство страной хотя и оттеснило на задний план внутрироссийскую русофобскую олигархию, однако укрепляет «свою» – в том числе, связанную с военно-промышленным комплексом, – олигархию в ущерб интересам большинства россиян. Политическая криминология держит в поле зрения внутренний олигархический уровень преступности, о чём у нас в Клубе многократно говорилось. Сомнительно, чтобы властям был нужен преступ-

ностиведческий анализ деятельности этой олигархии.

С.Ф. Милоков развил ранее высказанную им же мысль о формировании криминопедagogики. Он уместно отметил конкретные «энергичные усилия» по оглуплению среднего и высшего образования. Привёл важные для преступноведения, я бы сказал, кричащие факты: уничтожение в стране книг – не только учебников, но и монографий, сборников материалов научно-практических конференций, журналов. Сергей Фёдорович привлёк внимание к неким «ритуальным действиям», а именно к тому, что новейшие методические директивы запрещают (!) употреблять сам термин «студент» [8].

К вопросу об управлении целенаправленным разрушением российской науки извне заочный участник беседы В.Н. Фадеев уместно заметил, что «вся публикационная деятельность РАН уже принадлежит американцу Александру Шусторовичу. Американско-российское совместное предприятие International Academic Publishing Co получило права на публикацию и распространение за рубежом работ РАН» [11, с. 35].

Участники беседы (В.Е. Квашис, С.Ф. Милоков) не без оснований говорили о необходимости остановить нарастающий поток торговли диссертациями. Ныне об этом много пишут. Вот и известный преступновед А.И. Долгова называет уродливыми распространившееся «списывание» или изготовление по заказу курсовых, дипломных работ, а также диссертаций, их активное продвижение [5, с. 541]. А я бы ещё раз коснулся *вопроса о «низком качестве услуг» на рынке диссертаций*.

Сведения в тесных сообществах, в том числе научных, быстро распространяются. Все обо всех всё знают – закон всеобщей осведомлённости. Если, например, в небольшой деревне совершена кража, то безотносительно к тому, раскрыта ли она полицией, односельчанам обычно бывает известно, кто украл. Так и в области науки, многие работники не только понимают, но достоверно знают, если кто-либо купил, а не сам написал диссертацию. Знают, и какое из «творческих сообществ», торгующих диссертациями (их немного), написало, обеспечило защиту, протащило диссертацию через ВАК. Не составляют тайны имена непосредственно написавших, нередко те же люди

выступают в качестве оппонентов, что увеличивает извлекаемую ими прибыль.

Казалось бы, кому какое дело? Спрос порождает предложение. Сейчас такое торговое время: продаётся всё, что покупается! Говорят также, дескать, творческие люди безмянно делают науку и не надо им мешать зарабатывать своим трудом на хлеб.

Как бы не так... Ведь качество написанных не для себя, а на продажу диссертаций другое, оно совсем-совсем никудышное. Рыночная диссертация представляет собой смесь компиляции и плагиата, нечто вроде борща из позапрошлого года свёклы со свежей украденной сметаной. Борщ этот непременно щедро наперчивается ссылками на публикации самих продавцов. Торговля диссертациями засоряет науку, вводит в заблуждение, «заблуждает» молодое поколение в её, увы, не всегда чистых дебрях.

Хорошо, что беседующие преступноведы не обошли вниманием положение дел в разделе криминологии, который занят предупреждением преступлений. В.Н. Фадеев пишет о том, что преступноведение в стране отодвинули от поиска и выявления субъектов криминологической профилактики, которых, у нас – отмечает он – сегодня пока просто нет, как нет и подходов к её созданию [11, с. 36]. Сейчас много разговоров идёт о необходимости разработки мер предупреждения преступлений в цифровом мире, которые, по моему мнению, не в последнюю очередь надо обратить к глобальному олигархическому уровню преступности [1; 2; 9; 10; 13].

Профессор Квашис отметил получивший распространение в науке самопиар [6]. Я же скажу о *вынужденном самопродвижении преступноведческой мысли*. Ведь, как ни странно, в научном сообществе случается воспрепятствование новому и намеренное его искажение, представление в нелепом виде, даже некоторое паясничанье в знак протеста против новизны. Этапы воспрепятствования следующие: замалчивание, попытки высмеять. Затем приходит постепенное признание или полупризнание, а потом списывание и присвоение ранее не признававшихся положений и, наконец, следующее за списыванием цитирование не подлинных авторов, а тех, кто присвоил чужие научные мысли. Отсюда совет стреляного волка: изрёк что-то значимое – не уставай его повторять, ссылаясь на самое

раннее обнаружение твоей мысли. Пусть лучше обвинят в нескромности, нежели обкрадут. А на ревнивое злопыхательство не стоит обращать внимание. Эту нетерпимость к новому назovu *синдромом пчелиной матки*.

Возникновение новых отраслей преступноведения, нацеленных на исследование преступности основных подсистем общества, и соответствующих их наименований (семейная криминология, криминология массовой коммуникации, политическая криминология...) поначалу вызывало заметное раздражение. Было на этот счёт много насмешек, переходивших в ёрничанье, за которым угадывался окрик: «Эй, вы, там, в Питере, Нижнем и т.д.! Не вздумайте разрабатывать ничего своего, ничего самобытного!».¹ Однако спустя годы появились на свет и другие отрасли преступноведения – криминология здравоохранения, криминология науки и образования и др. Вот и видный немецкий преступновед Х.-И. Альбрехт делает в Криминологическом клубе 12 октября 2018 доклад «Криминология безопасности и опасности (Kriminologie der Sicherheit und der Gefahr)». Как говорят на Востоке, кто-то там возражает, а караван идёт.

По ходу беседы были высвечены трудности, возникающие при внедрении в жизнь предложений, исходящих из отраслевой криминологии. Так, В.С. Харламов очень кстати показал некоторые из проблем в области законодательной регламентации противодействия

внутрисемейным насильственным преступлениям [12, с. 112]. А.В. Комарницкий в русле темы беседы говорил о продвижении в России идеи ювенальной юстиции [7].

Зашла речь на беседе и о терминологическом многообразии. А.П. Данилов логично и убедительно высказался о необходимом сопровождении развития науки сопутствующим понятийным аппаратом. Таковое, вопреки всем трудностям, в России наблюдается как в общей преступноведческой теории, так и в отраслевом преступноведении. Убедительны его доводы и в пользу предпочтительного употребления в науке русскоязычных терминов [3, с. 137–138; 4, с. 39–40].

Наука естественно влечёт вместе с собой развитие языка, не только какого-то условного латинизированного, но и национального. Например, после того как преступноведение осознало, что преступность – это не сумма преступлений, а некий общественный процесс (может быть, свойство общества воспроизводить множество преступлений), нелепо говорить о её «предупреждении». Упредить можно преступление, но как можно предотвратить то, что уже существует? Сегодня несуразно звучит и словосочетание «организованная преступность».

Русский язык – наше оружие, в том числе в области политического преступноведения. Надо заботиться о его самобытном развитии, о его *заточке*.

Пожелание к нашим докладчикам на будущее.

Дорогие коллеги!

Когда Вы обращаетесь к разработкам невско-волжской криминологической школы, не ограничивайтесь выплёскиванием тех или иных чувств, но, пожалуйста, вступайте в полемику по существу, с достаточным знанием наших исследований, положений, предложений.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Goodman M. Future Crimes Everything is connected, everyone is vulnerable and what we can do about it. Hardcover: Doubleday, 2015.
2. Аликперов Х.Д. Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 26–33.
3. Данилов А.П. Криминология: Россия и Мир. СПб.: ЗАО «Полиграфическое предприятие № 3». 2018. 332 с.

¹ Приевшийся окрик нередко сопровождается ворчанием: «Ещё и цитируют друг друга, а не того, кого следует».

4. Данилов А.П. Словарный запас преступноведения: засорение или необходимое развитие? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 3 (50). С. 39–41.
5. Долгова А.И. Преступность, её организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003.
6. Квашис В.Е. Проблема качества криминологических исследований (истoki и симптомы болезни). URL: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/343-2018-09-15-08-51-39.html> (дата обращения: 14.09.2018).
7. Комарницкий А.В. Основы ювенального права. СПб.: Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права, 2011. С. 87–108.
8. Милуков С.Ф. От криминопедагогике к криминологии науки. URL: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/343-2018-09-15-08-51-39.html> (дата обращения: 14.09.2018).
9. Овчинский В.С. Технологии будущего против криминала. М.: Кн. мир, 2017.
10. Судакова Т.М., Номоконов В.А. Осмысление будущего криминологии: обзор современных тенденций // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 4.
11. Фадеев В.Н. Развитие криминологии будущего // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 3 (50). С. 35–38.
12. Харламов В.С. Противодействие внутрисемейным насильственным преступлениям (на материалах Санкт-Петербурга). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2007.
13. Шестаков Д.А. Поголовное чипирование как подмена Бога шайкой земных хозяев // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 57–60.

REFERENCES

1. Goodman M. Future Crimes Everything is connected, everyone is vulnerable and what we can do about it. Hardcover: Doubleday, 2015.
2. Alikperov H.D. Globalniy distantsionniy kontrol nad prestupnostyu: dopustimost, vozmozhnosti, izderzhki. [Global distant control over crime: availability, opportunities, costs]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 3 (42), pp. 26–33.
3. Danilov A.P. *Kriminologiya: Rossiya i Mir*. [Criminology: Russia and the World]. SPb.: ZAO «Poligraficheskoe predpriyatie № 3». 2018, 332 p.
4. Danilov A.P. Slovarniy zapas prestupnostivedeniya: zasorenie ili neobkhdimoe razvitie? [Vocabulary of criminology: a clogging or a necessary development?] *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 3 (50), pp. 39–41.
5. Dolgova A.I. Prestupnost, ee organizovannost i kriminalnoe obshchestvo. [Crime, its organization and criminal society]. М.: Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya. 2003.
6. Kvashis V.E. Problema kachestva kriminologicheskikh issledovaniy (istoki i simptomy bolezni). [The problem of the quality of criminological research (sources and symptoms of the disease)]. URL: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/343-2018-09-15-08-51-39.html> (date of submission: 14.09.2018).
7. Komarnitskiy A.V. Osnovy yuvenalnogo prava. [Fundamentals of juvenile law]. SPb.: Sankt-Peterburgskiy institut vneshneekonomicheskikh svyazey, ekonomiki i prava, 2011, pp. 87–108.
8. Milyukov S.F. Ot kriminopedagogiki k kriminologii nauki. [From criminology of pedagogy to criminology of science]. URL: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/343-2018-09-15-08-51-39.html> (date of submission: 14.09.2018).
9. Ovchinskiy V.S. Tekhnologii budushchego protiv kriminala. [Technologies of the future against crime]. М.: Кн. мир, 2017.
10. Sudakova T.M., Nomokonov V.A. Osmyslenie budushchego kriminologii: obzor sovremennykh tendentsiy. [Understanding the future of criminology: a review of current trends]. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal – Russian Criminological Journal*. 2018, t. 12, no. 4.
11. Fadeev V.N. Razvitie kriminologii budushchego. [Development of criminology of the future]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 3 (50), pp. 35–38.
12. Kharlamov V.S. Protivodeystvie vnutrisemeynym nasilstvennym prestupleniyam (na materialakh Sankt-Peterburga). [Counteraction of domestic violent crimes (on materials of St. Petersburg)]. SPb.: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2007.
13. Shestakov D.A. Pogolovnoe chipirovanie kak podmena Boga shaykoy zemnykh khozyaev. [Mass chipping as a substitution of God by a gang of earthly masters (referring to Dostoyevsky)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 57–60.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Анатольевич Шестаков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shestadi@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Dmitriy Anatolievich Shestakov – Doctor of Laws, professor; honoured scientist of the Russian Federation, co-founder, president of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the Laboratory of criminological at Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: shestadi@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

В.Н. Фадеев

РАЗВИТИЕ КРИМИНОЛОГИИ БУДУЩЕГО

Аннотация: Нам представляется, что криминологический образ мышления должен стать основой для осмысления юристами и общественностью большинства событий, произошедших и происходящих в жизни России.

Ключевые слова: криминология; юридическое образование; глобальная политическая преступная деятельность.

V.N. Fadeev

DEVELOPMENT OF CRIMINOLOGY OF THE FUTURE

Summary: It seems that the criminological way of thinking should become the basis for lawyers and the public to understand most of the events that have occurred and are occurring in Russia.

Key words: criminology; legal education; global political criminal activity.

В ходе либеральных реформ в России 1990-х годов различные социальные институты общества, включая и самый криминогенный из них, живущий над правом и законом – либеральная власть, пересмотрели своё отношение к науке. Следствие этого – общесистемный кризис в науке, особенно гуманитарной, предметом которой является человек. Напомним, к гуманитарной науке относится и юридическая наука, в том числе криминология, как часть целого!

Конечно, внедрение новых технологий и новелл (типа цифровой экономики) очень важно, но практически нет предложений по кардинальному развитию гуманитарной науки. Вместе с тем в естественных науках, прежде всего, в физике, с открытием квантовой механики произошёл резкий скачок развития – в сторону неклассической (метафизической) её версии. Гуманитарная же наука по-прежнему базируется на материалистической философии. При этом «забыли» основную её часть – раздел метафизики.

В последние десятилетия свёрнуты многие криминологические исследования, снижается их качество. Минимизирована роль очной формы подготовки научно-педагогических кадров, практически до нуля опустили роль докторантуры, «...фактически угробили аспирантуру в академических институтах...» (академик РАН В.С. Кашин).

Необходима творческая свобода исследователя, свобода выбора темы научного ис-

следования, а не навязывание её соискателю (академик РАН В.Е. Фортов).

Индекс цитирования – это атавизм 50-летней давности, а по гуманитарным наукам – это навязанный нам Западом парадокс. Гранты даются тем, кто свои статьи и книги готовит в угоду западной идеологии против России (председатель комитета образования и науки Государственной Думы РФ В.А. Никонов).

Технический и абсолютно вспомогательный показатель стал самодовлеющей величиной. Мир с большим удивлением взирает на эти бессмысленные построения. Впрочем, он не только взирает, но и мозги наши активно переманивает. Изучит индекс Хирша (технический показатель), и конкретный учёный получает конкретное предложение (д.ю.н., профессор Ю.В. Голик).

Вся публикационная деятельность РАН – святая святых российской науки – принадлежит американцу Александру Шусторовичу. Американо-российское совместное предприятие International Academic Publishing Co получило права на публикацию и распространение за рубежом работ РАН [6].

Глубоко коррумпирован механизм присуждения научных степеней и званий. Количество липовых кандидатов и докторов наук зашкаливает за все возможные пределы! (Д.А. Медведев) [5]. Только в 2012 г. президиум Высшей аттестационной комиссии незаконно выдал 1323 диплома доктора наук [3], а её председа-

телю (Феликс Шамхалов – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, орденоносец) было предъявлено обвинение в особо крупном мошенничестве [4].

Криминологию пытаются подменить уголовной политикой с многозначной её трактовкой и утверждением о том, что уголовная политика – это и есть борьба с преступностью. Как правило, авторами современных работ по уголовной политике являются специалисты по уголовному праву, некоторые из них слабо ориентируются в теории и практике криминологического знания [2].

Криминологию «отодвинули» от поиска и выявления субъектов, ответственных за развитие преступности, дали возможность поделить её на «научные делянки», «деляночки» и совсем «узкие полоски». Из-за этого мы получаем массу пустых диссертаций, вал наукообразных, но никчёмных публикаций, надуманных исследований. В результате – всё попросту в «никуда» или в бездонную «чёрную дыру», полная безответственность за то, что делается в криминологии, происходит со страной и народом!

Этим больна не только криминология, но и иные отрасли юридической науки, которые действуют в основе своей на уровне *единичного*, но мало функциональны на уровне *особенного*, не говоря уже о *всеобщем* уровне, если исходить из положений диалектической логики, хотя в литературе встречается немало призывов следовать ей.

Поэтому принципиальное значение приобретает проблема многопрофильной комплементарности вообще, и с государственной властью, особенно. Беспомощная в отношении глобализации преступности классическая криминология является одной из прикладных ветвей материалистической философии, в соответствии с которой она (криминология) может в полной мере рассматривать только реальные события, то есть уже свершившиеся деяния, в том числе криминального характера. Правда, ностальгия по профилактике преступлений, предполагающая иную философию, пронизывает очень многие профессиональные работы. Но развитие видов преступлений свидетельствует о том, что *системы эффективной профилактики преступных деяний в обществе пока просто нет, как нет и подходов к её созданию.*

За последние десятилетия в России произошёл целый ряд событий, которые нельзя не учитывать при совершенствовании основ и содержания юридического образования, юридической грамотности населения.

Государство в лице его «первых лиц» и их иностранных «помощников» неоднократно демонстрировало совершенно девиантное поведение в отношении к российскому народу. Но главное – претерпело основательные и сомнительные по сути метаморфозы, делающие безнадёжными мечты на стабильность и национальную ориентацию правового поля и юриспруденции.

Главным из этих «преобразований» является подмена государственной власти, которая была основной в прежнем, социалистическом формате жизни страны, финансовой властью отдельных физических лиц с образованием вместо первой либо административно-финансовых конгломератов управления (АФКУ), либо финансово-административных конгломератов управления (ФАКУ) – в зависимости от того, какая из этих двух составляющих преобладает над другой в данное время.

Это «сожительство» является внеправовым. Оно «узаконено» второй статьёй Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», в соответствии с которой «государство не отвечает по обязательствам Центробанка, а Центробанк – по обязательствам государства». Таким образом узаконена взаимная безответственность этих «партнёров» за всё денежное обращение внутри страны, хотя именно от него зависит её развитие. Центральный банк представляется народу, как действующий с ведома и в сотрудничестве с государством. На самом же деле он осуществляет финансовую власть мирового правительства.

К большому нашему сожалению, в подавляющем большинстве случаев страны и народы, которые в них живут, по сути поглощены инородным по отношению к ним псевдогосударством – мировым правительством (по выражению Д.А. Шестакова – глобальной олигархической властью (ГОВ) [7]). Оно имеет монополию на выпуск мировой валюты, финансово властвует над миром.

Как отмечает А.П. Данилов, конечной задачей глобальной политической преступной деятельности является построение ГОВ то-

талитарного глобального псевдогосударства, возглавляемого её представителями. Для этого первоначально она установила контроль над всеми суверенными государствами. Теперь же подготавливает соответствующее общественное мнение: население всех стран должно якобы самостоятельно прийти к осознанию того, что миром следует управлять глобальной власти. Ей, мол, и с экологическими проблемами, и с другими всемирными вызовами будет справиться легче. То, что именно она является источником всех мировых проблем, населению узнать не дают, ГОВ о таком «забвении» бережно заботится [1, с. 60]. Поэтому теория государства и права, криминология, равно как и юриспруденция в целом вскоре могут оказаться в роли «атавизма».

Сегодня образование и наука находятся в разорённом состоянии, они «вбиты» в формат Болонской системы. Сельское хозяйство, пищевая и фармацевтическая промышленность практически уничтожены. Нам долгое время

поставляли продукты питания, лекарства иностранного производства с колоссальной вредоносной составляющей. Фактически был организован геноцид нашего народа, в том числе путём уничтожения мужской части коренного населения (травля алкоголем, табаком, наркотиками). Образующиеся пустоты заполняли низкоквалифицированной массой мигрантов.

Юридическое образование неотделимо от образования, как социального института государства. Поэтому проблему совершенствования юридического образования необходимо рассматривать с двух позиций. Первая – это подготовка юристов, вторая – формирование общественной культуры, развитие личностного мышления, которое бы являлось наиболее адекватным современным условиям. Нам представляется, что криминологический образ мышления должен стать основой для осмысления юристами и общественностью большинства событий, произошедших и происходящих в жизни России.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов А.П. Вмешательство в государственный суверенитет как звено глобальной политической преступной деятельности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4 (47). С. 59–62.
2. Долгова А.И. Нужна ли криминология и криминологический взгляд на преступность. URL: <http://crimas.ru/?cat=81> (дата обращения: 18.04.2018).
3. Кашин Б.С. Шамхалова сделал Ливанов. URL: http://slon.ru/russia/institut_blagorodnyh_ekonomistov-399761.xhtml (дата обращения: 15.08.2018).
4. Лебедев В. Российские топ-чиновники и дискредитация ими научных званий. URL: <http://www.lebed.com/2013/art6170.htm> (дата обращения: 17.08.2018).
5. Ольга Маранди: Система образования трещит по швам. URL: http://slon.ru/russia/institut_blagorodnyh_ekonomistov-399761.xhtml (дата обращения: 15.04.2018).
6. Сердечнова Е. Кому принадлежит российская наука. URL: <http://rusplt.ru/society/komu-prinadleit-rossiyskaya-nauka-17518.html> (дата обращения: 15.08.2018).
7. Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 12–22.

REFERENCES

1. Danilov A.P. Vmeshatelstvo v gosudarstvenniy suverenitet kak звено globalnoy politicheskoy prestupnoy deyatel'nosti. [Interference in state sovereignty as an element of the global political criminal activity]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 4 (47), pp. 59–62.
2. Dolgova A.I. Nuzhna li kriminologiya i kriminologicheskiy vzglyad na prestupnost. [Do we need criminology and criminological view of crime]. URL: <http://crimas.ru/?cat=81> (date of submission: 18.04.2018).
3. Kashin B.S. Shamkhalova sdelaL Livanov. [Livanov made Shamkhalov]. URL: http://slon.ru/russia/institut_blagorodnyh_ekonomistov-399761.xhtml (date of submission: 15.08.2018).
4. Lebedev V. Rossiyskie top-chinovniki i diskreditatsiya imi nauchnykh zvaniy. [Russian top officials and the discrediting of scientific titles by them]. URL: <http://www.lebed.com/2013/art6170.htm> (date of submission: 17.08.2018).
5. Olga Marandi: Sistema obrazovaniya treshchit po shvam. [The education system is falling apart]. URL: http://slon.ru/russia/institut_blagorodnyh_ekonomistov-399761.xhtml (date of submission: 15.04.2018).

6. *Serdechnova E.* Komu prinadlezhit rossiyskaya nauka. [Who owns the Russian science]. URL: <http://rusplt.ru/society/komu-prinadlejit-rossiyskaya-nauka-17518.html> (date of submission: 15.08.2018).

7. *Shestakov D.A.* Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatel'nost' [Global oligarchic criminal activity]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 2 (25), pp. 12–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Николаевич Фадеев – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России (Москва, Россия); e-mail: fadei87@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor Nikolaevich Fadeev – doctor of Laws, professor, professor at the department of criminology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow, Russia); e-mail: fadei87@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

А.П. Данилов

СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС ПРЕСТУПНОСТИВЕДЕНИЯ: ЗАСОРЕНИЕ ИЛИ НЕОБХОДИМОЕ РАЗВИТИЕ?

Аннотация: Расширяя криминологические границы познания, исследователи предлагают новые определения, тем самым теоретически обогащая науку. «Преступноведение», «воробогачи» и многие другие термины – это не засорение, а развитие науки о преступности, способствующее возрождению российской культуры и государства в целом.

Ключевые слова: криминологические границы познания; новые термины; невско-волжская криминологическая школа.

A.P. Danilov

VOCABULARY OF CRIMINOLOGY: A CLOGGING OR A NECESSARY DEVELOPMENT?

Summary: Expanding the criminological boundaries of knowledge, the researchers propose new definitions and thereby theoretically enrich science. «Prestupnostivedenie», «vorobogachi» and many other terms are not clogging, but the development of criminology, contributing to the revival of Russian culture and the state as a whole.

Key words: criminological boundaries of knowledge; new terms; Nevsko-Vozhsky criminology school.

Язык разум открывает.
Русская народная пословица.

Забудешь родной язык – забудешь родную мать.
Удмуртская пословица.

Видение докладчика. Виталий Ефимович в своём докладе о проблемах качества криминологических исследований обозначил видимые ему трудности современной науки. Остановлюсь на одном из намеченных им направлений – терминологической пестроте, причина которой, по его мнению, – «провинциальность» науки.

Под «провинциальностью» он понимает отсутствие научной базы и научной культуры, наукообразность и *пренебрежение к терминологическому аппарату*. На этом общем фоне, замечает В.Е. Квашиш, обращает на себя внимание *терминологическая пестрота* и разобщённость исследований. Между тем терминология определяет понимание предмета и реакцию на него. *Выбор терминологии и её единство крайне важны и потому, что за терминологическими различиями, как показывает практика, нередко стоят расхождения концептуальные* [3].

Соглашусь с докладчиком в том, что пренебрегать терминологическим аппаратом не

следует. Тем не менее, терминологическая пестрота, критикуемая им, является, по моему мнению, признаком развития науки, движения её вперёд. Изучая свойство общества воспроизводить преступления [4], расширяя криминологические границы познания, исследователи предлагают новые определения, тем самым теоретически обогащают науку.

Возможно, в дальнейшем из множества терминов, описывающих одно и то же явление, в употреблении останется лишь несколько, а, может быть, и одно, наиболее точно подходящее к изучаемому объекту (явлению и т.п.). Тем не менее, появление новых терминов – добрый знак для российского преступноведения, положительно отличающегося от западного своим успешным теоретическим развитием.

В не меньшей степени важно и то, что российские учёные успешно обходятся без тяжеловесных, трудно воспринимаемых англоязычных слов, употребляют для более глубокого понимания читающими научных

текстов классические образы из русской литературы. Чего только стоит взятый С.Ф. Миллюковым для описания криминогенных явлений в сфере здравоохранения чеховский образ «Ионыча» [2], к сожалению, в ущерб нам ныне незаслуженно забываемый.

Немного из истории развития словарного запаса невско-волжской криминологической школы. В нашей школе мы активно используем русские слова-определения. Одним из первых в научный оборот вошло «родолюбие» – осознание принадлежности к своему народу, его культуре, земле и основанное на нём глубокое уважение и почитание родителей, народа, Родины. Понятие «родолюбие» может стать заменой терминам, не имеющим отношения к исконной русской культуре: «национализм» – уже достаточно дискредитированному, и «патриотизм». Родолюбие по своей духовной, моральной, нравственной, социальной сущности является антикриминогенным фактором [1].

Хорошо помню тот вечер, когда, размышляя над антикриминогенными возможностями национализма, пытался найти замену этому запятнанному термину. Его, по сути, наполняют два слова «любить» и «род». Так и появилось на свет «родолюбие». За ним пошли «беседы», как синоним конференций, «терпимость» подвинула толерантность, «преступностиведение» стало равным криминологии.

Критика развития. Но не так просто принимает научный мир что-то новое. На всероссийской научно-практической конференции «Криминальные реалии, реагирование на них и закон» (23–24 января 2018 года), проведённой Российской криминологической ассоциацией, А.И. Долгова и В.А. Номоконов, задавая мне вопрос по сделанному докладу, несколько возбуждённо высказали своё отношение к вводимым в нашей школе терминам. Они не понимали, зачем нужно что-то менять. Их острые реплики были мной услышаны, и я дал простой ответ: «Новые определения проще, точнее, роднее и понятнее. Например, вместо туманного «толерантность» у нас в обороте «терпимость». На этом уважаемые Азалия Ивановна и Виталий Анатольевич, как мне показалось, опустили «свои копыта».

Народная мудрость. Возвращаясь к тезисам Виталия Ефимовича, подчеркну: отмеченное им «вытеснение гуманитарного знания в России на периферию общественного спроса, связанное с общей деградацией и деградацией культуры», можно преодолеть, вернувшись к своим истокам, в том числе языковым. Не зря у одного из народов России есть ёмкая поговорка: «Забудешь родной язык – забудешь родную мать».

«Преступностиведение», «воробогачи» и многие другие термины – это не засорение, а развитие науки о преступности, способствующее возрождению российской культуры и государства в целом.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Данилов А.П.* Родолюбие и мы // Крымские юридические чтения: материалы международной научно-практической конференции 11 мая 2012 г. / Национальный университет «Одесская юридическая академия». Экономико-правовой факультет в г. Симферополь. Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2012. На украинском и русском языках. С. 28–33.
2. *Миллюков С.Ф.* Врачи-отравители или нашествие «Ионычей»: сможем ли устоять перед ним? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 58–60.
3. Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: <http://www.criminologyclub.ru/home/2-forthcoming-sessions/331-2018-03-28-15-43-21.html> (дата обращения: 11.09.2018).
4. *Шестаков Д.А.* Криминология: Краткий курс. Преступность как свойство общества. СПб.: «Лань», 2001. 264 с.

REFERENCES

1. *Danilov A.P.* Rodolyubie i my. [Rodolyubie and we]. Krymskie yuridicheskie chteniya: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 11 maya 2012 g. Natsionalniy universitet «Odesskaya yuridicheskaya akademiya». Ekonomiko-pravovoy fakultet v g. Simferopol. Simferopol: KRP «Izdatelstvo «Krymchpedgiz», 2012. Na ukrainskom i russkom yazykah. pp. 28–33.

2. *Milyukov S.F.* Vrachy-otraviteli ili nashestvie «Ionychey»: smozhem li ustoyat pered nim? [Doctors-poisoners or «Ionychi» invasion: will we be able to resist?] *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 3 (42), pp. 58–60.

3. Sayt Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kriminologicheskogo kluba. [The website of the St. Petersburg International Criminology Club]. URL: <http://www.criminologyclub.ru/home/2-forthcoming-sessions/331-2018-03-28-15-43-21.html> (date of submission: 11.09.2018).

4. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: prestupnost kak svoystvo obshchestva. Kratkiy kurs. [Criminology: crime as a social trait]. SPb.: «Lan», 2001. 264 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Петрович Данилов – кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: danilov-a1@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey Petrovich Danilov – PhD in Laws, deputy president of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: danilov-a1@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

О.В. Караченцев

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАЧЕСТВА СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Причины преступлений, совершаемых учащимися, скрыты не в качестве образования, а в качестве воспитания, в первую очередь, семейного. Необходимо воспитывать в детях чувство сопричастности к обществу, отторжения преступного, их социальную ответственность.

Ключевые слова: криминология сфер науки и образования; преступления несовершеннолетних; школа; образование.

O.V. Karachentsev

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF QUALITY OF SECONDARY EDUCATION

Summary: The causes of crimes committed by students are hidden not in the quality of education, but in the quality of upbringing, and, first of all, family upbringing. It is necessary to raise in children a sense of belonging to society, rejection of the criminal and their social responsibility.

Key words: criminology of science and education; juvenile crimes; school; education.

Так как я являюсь представителем педагогического сообщества – преподавателем средней школы, мне хорошо известны проблемы общей деградации молодёжи, роста числа преступлений несовершеннолетних, при том, что численный состав указанной группы всё сокращается. С каждым годом в средней школе всё меньше детей садится за парты, среди выпускников 9-х классов всё больше умственно отсталых, страдающих задержкой психического развития. На фоне данного фактора оставшиеся выпускники довольно слабо справляются с государственной итоговой аттестацией (ГИА), зачастую не могут перейти в 10-й класс.

В.Е. Квашис справедливо отмечает, что криминализация всех сфер общественной жизни неизбежно ведёт к деградации культуры, образования и науки [1]. Фактически государство поддерживает маргинальные социальные общности и уклоняется от помощи талантливой молодёжи и её родителей.

Как замечает Д.А. Шестаков, «преподаватели, включая профессуру, задавлены невыплатой заработной платы с одновременным взваливанием на их плечи никому не нужных заданий по формализации учёбы: бесконечно меняющиеся поколения «учебно-методических комплексов» и т.п. При этом происходит увеличение нагрузки до такого

уровня, когда не остаётся времени для подготовки к лекциям и занятиям, для совершенствования их содержания» [3, с. 16]. Добавлю, что это проблема не только высшей, но и средней школы, где, кроме того, отмечается острый дефицит детей, способных по её окончании поступить в высшие учебные заведения. Лишь 15–20 % выпускников 9-х классов идут в 10-й класс.

На фоне этой тенденции наблюдается уменьшение числа преступлений несовершеннолетних. Однако в 3 субъектах РФ (Иркутской, Челябинской, Свердловской областях) данный показатель из года в год имеет тенденцию к росту. Обратившись к статистическим данным о численности населения в возрасте от 14 до 18 лет, можно заметить, что количество данных лиц вплоть до 2016 года неуклонно сокращается [2]. Резонно предположить, что в связи с этим уменьшается и число преступлений, совершаемых ими.

По мнению экспертов Общественной Палаты РФ, большой процент преступлений, совершаемых молодёжью в Сибири и Забайкалье, связан, прежде всего, с развитием в регионе субкультуры, основанной на тюремной идеологии АУЕ (Арестантский уклад един). Подростки копируют поведение заключённых, используют лексику, романтизируют их образ. Более всего опасно то, что молодёжь,

принимая образ жизни осуждённых за образец, уверены, что следующая инстанция их культурного социогенеза будет проходить именно в пенитенциарных учреждениях и готовиться к такой жизни нужно уже сейчас, снабжая арестантов деньгами. Мировоззрение ребёнка сводится к тому, что «я помогаю им сейчас, затем сяду, будут помогать мне...».

Очень печально, что во всех упущениях в воспитании детей всегда обвиняют школу, хотя, в первую очередь, воспитание – задача родителей. Согласно данным официальной статистики, в 70 % случаев несовершеннолетние совершают преступления, будучи занятыми в какой-либо секции или кружке. Для решения проблемы преступлений несовершеннолетних необходимо изменить подход к качеству образования. В ФЗ «Об образовании в РФ» мы видим парадоксальную ситуацию: воспитание является обязанностью образовательной организации и лишь правом родителей.

Выйдя на рынок образовательных услуг, учителя максимально ориентируются на образовательные потребности и запросы населения, то есть с самого начала используется маркетинговый подход. Образование рассматривается как услуга. Вопрос о необходимости повышения качества образования обсуждается практически на любом совещании с педагогическим сообществом. Возможности повышения качества образования объясняются классической теорией стоимости А. Смита. То есть, чем больше нагрузка на работника

(педагога), тем ниже качество образовательной услуги. Для повышения качества необходимо сохранить заработную плату и снизить нагрузку. Зарботная плата педагога должна позволять ему полностью посвятить себя воспитанию и обучению детей, не вынуждая искать подработку на стороне.

Печальными последствиями упущений в сфере образования являются резонансные преступления обучающихся против преподавателей. Например, убийство учителя географии Андрея Кириллова десятиклассником школы № 263 г. Москвы Сергеем Гордеевым в 2014 году. В том же году 16-летний ученик школы олимпийского резерва Джемшет Хаманов в Новокузнецке застрелил во время тренировки своего тренера. В 2016 году в Нижнем Тагиле ученик Илья Булдаков нанёс смертельный удар 23-летнему учителю-инвалиду истории Вячеславу Пушкину. Ученик московского профессионального учебного заведения «Западный комплекс непрерывного образования» Андрей Емельяненко 1 ноября 2017 года убил преподавателя ОБЖ Сергея Данилова, а потом покончил с собой.

Причины данных преступлений заключены не в качестве образования, а в качестве воспитания, в первую очередь, семейного. Так С. Гордеев совершил убийство, желая доказать теорию солипсизма. Учитывая всё это, нам необходимо воспитывать в детях чувство сопричастности к обществу, отторжения преступного, их социальную ответственность.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 14 сентября 2018 года беседа «Преступность сфер науки и образования». URL: <http://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/343-2018-09-15-08-51-39.html> (дата обращения: 15.09.2018).
2. Аликowa О.П. Анализ динамики и тенденций состояния преступности несовершеннолетних // Электронный научно-практический журнал «Молодёжный научный вестник». Апрель 2017 года.
3. Шестаков Д.А. Разрушение науки и образования как толчок для преступновиведческой теории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4 (47). С. 13–18.

REFERENCES

1. 14 sentyabrya 2018 goda beseda «Prestupnost sfer nauki i obrazovaniya». [September 14, 2018 conversation «Crime of the spheres of science and education». URL: <http://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/343-2018-09-15-08-51-39.html> (date of submission: 15.09.2018).
2. Alikova O.P. Analiz dinamiki i tendentsiy sostoyaniya prestupnosti nesovershennoletnikh. [Analysis of the dynamics and trends of juvenile delinquency]. *Elektronniy nauchno-prakticheskiy zhurnal «Molodezhniy nauchniy vestnik» – Electronic Scientific and Practical Journal «Youth Scientific Bulletin»*. April 2017.
3. Shestakov D.A. Razrushenie nauki i obrazovaniya kak tolchok dlya prestupnostivedcheskoy teorii. [Destruction of science and education as an impetus to the criminological theory]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 4 (47), pp. 13–18.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Олег Валерьевич Караченцев – ассистент кафедры уголовного права и криминологии Балтийского Федерального университета имени Иммануила Канта (Калининград, Россия); e-mail: karachencev-oleg@rambler.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Oleg Valerievich Karachentsev – assistant of the department of criminal law and criminology of the Baltic Federal University named after Immanuel Kant (Kaliningrad, Russia); e-mail: karachencev-oleg@rambler.ru

СЕМЕЙНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

Б.Г. Тугельбаева

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Аннотация: Благодаря введению в действие Закона Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» от 25 марта 2003 года, семейное насилие в Кыргызстане перестало быть частной, закрытой проблемой. Считаем эффективным применение временного охранного ордера как инструмента по экстренному пресечению семейного насилия.

Ключевые слова: семейная криминология; охранный ордер; насилие в семье.

B.G. Tugelbaeva

ON THE COUNTERACTION OF DOMESTIC VIOLENCE IN KYRGYZSTAN

Summary: Due to the introduction of the Law of the Kyrgyz Republic «On social and legal protection from domestic violence in the family» of March 25, 2003, domestic violence has ceased to be a private, closed problem in Kyrgyzstan. We consider effective the use of a temporary protection order as an instrument for emergency suppression of domestic violence.

Key words: family criminology; security order; domestic violence.

Конец XX века ознаменовался признанием многими странами ограниченности имеющихся подходов к законодательному обеспечению охраны и защиты граждан от семейного насилия. Действующее уголовное, административное, гражданское законодательство не способно обеспечить надлежащую защиту от насилия в семье. Это послужило основанием для рекомендации принятия государствами специального закона о криминализации фактов насилия в семье и обеспечении потерпевших средствами защиты. В результате таковые законы практически одновременно появились в ряде стран Европы, Латинской Америки, странах Карибского бассейна [5, с. 37]. Из государств СНГ первыми приняли подобные законы Украина и Кыргызстан.

Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» от 25 марта 2003 года (далее по тексту – Закон) отграничил семейное насилие от бытовых преступлений, поставил своими целями создание социально-правовой системы охраны жизни и здоровья от насилия именно членов семьи, предоставление им защиты, основанной на соблюдении международных стандартов в области прав человека (ст. 2).

Построение данной системы опиралось на комплексный подход, включающий соединение усилий правоохранительных органов, судов, государственных и общественных организаций, общеобразовательных и медицинских учреждений, социальных служб независимо от их форм собственности.

Профилактическая направленность Закона нашла своё отражение в использовании новой специальной меры защиты, рекомендованной Модельным законодательством о насилии в семье, принятым ООН в 1996 году. Таковой мерой стал институт охранных ордеров (временный и охранный судебный ордер), представляющий по своему содержанию специальные административные и гражданские средства социально-правовой защиты лиц, пострадавших от насилия в семье [3, с. 37–38]. Новацией для законодательства Кыргызской Республики также стало привлечение негосударственных организаций к обеспечению защиты от семейного насилия.

Положительным результатом принятия Закона явилось и введение гендерно-разделённой статистики (ст. 28), позволяющей лучше оценивать уровень семейного насилия, степень защиты от него. В частности, были разра-

ботаны формы статистического учёта по регистрации фактов насилия в семье с указанием вида насилия (физического, психологического и др.), мер реагирования правоохранительных органов и информации о деятельности судов. Формы включали демографические сведения о пострадавших и виновных лицах, степени их родства, видах оказанной пострадавшим помощи государственными и негосударственными специализированными организациями.

Благодаря формированию многоаспектной статистической базы, за время действия Закона (до 2017 г.) начала высветиваться достаточно достоверная картина состояния семейного насилия в Кыргызстане. Из года в год увеличивалось число регистрации фактов семейного насилия: за период с 2010 по 2016 год оно выросло в 3,9 раза. Количество обращений пострадавших в социальные службы ежегодно составляло не менее 6000–8000, в организации здравоохранения – до 3000–4000, в том числе в отделы судебно-медицинской экспертизы более 2000. В качестве недостатка можно отметить не учёт того, что одно и то же лицо могло одновременно обращаться во все указанные органы.

Население республики постепенно стало позитивно воспринимать институт охранных ордеров, особенно, временный охранный ордер. Объясняется это тем, что его применение направлено на экстренное разрешение правомерными способами конфликтной криминальной ситуации. В ст. 23 Закона есть указание, что временный охранный ордер должен быть оформлен органом внутренних дел по месту совершения семейного насилия в течение 24 часов на срок до 15 дней и выдан лицу, совершившему семейное насилие. Но на практике оказалось, что при выдаче временного охранный ордер для прекращения семейного конфликта достаточно 3–5 дней. В 2010–2016 годах примерно в 80 % зарегистрированных случаев семейного насилия выдавались временные охранные ордера [1, с. 113].

Если же семейное насилие продолжалось, то для его пресечения судом на основании заявления потерпевшего, срок рассмотрения которого не должен превышать 10 дней, совершившему семейное насилие лицу мог быть выдан охранный судебный ордер на срок от 1 до 6 месяцев (статьи 25, 26 Закона). Анализ обращений пострадавших к охранным судебным ордерам показал, что в среднем такие

обращения фиксируются не более чем в 5 % случаев насилия в семье.

При этом получение охранных ордеров не влияет на возможность пострадавшего использовать другие меры защиты: в рамках уголовного и гражданского судопроизводства. С главной задачей – немедленно прекратить семейное насилие – достаточно хорошо справлялся временный охранный ордер, поэтому пострадавшие предпочитали обращаться за судебным ордерами только в крайних случаях.

Гендерно-разделённая статистика позволила установить, что получателями временного охранный ордер в абсолютном большинстве случаев являлись мужчины [1, с. 113–114]. К 2016 году число получателей-мужчин временного ордера возросло более чем в 47 раз, составив по удельному весу 98 %. Удельный же вес женщин в составе получателей временного ордера непрерывно уменьшался и за период с 2010 по 2016 год сократился с 6,3 % до 2,0 %. Следует отметить, что в 2014–2016 гг. около 50 % «женских» временных ордеров были выданы жительницам Ошской и Джалал-Абадской областей, где всё ещё сильны патриархальные семейные обычаи – традиционное распределение ролей мужчины и женщины в семье. Таким образом, можно говорить о появлении признаков маскулинизации женщин в ответ на патриархальный семейный уклад.

Лицо, получившее временный или судебный охранный ордер (виновник насилия), было обязано выполнить все условия, указанные в нём (статьи 24, 27 Закона). В их числе: запрет виновному лицу на прямые и косвенные контакты с пострадавшим, специальный порядок общения виновного с несовершеннолетними детьми, обязанность оплатить лечение пострадавшего, оставление места проживания независимо от того, кто является его собственником, запрет на приобретение и использование огнестрельного оружия.

Неисполнение лицом предписанных в ордере условий влекло за собой различные виды административной ответственности. Лица, которым был выдан охранный ордер, достаточно часто нарушали его условия. За период с 2010 по 2016 год в 7,5 раз вырос удельный вес лиц, привлечённых к административной ответственности за неисполнение условий временного охранный ордер, и почти в 10 раз – за неисполнение условий судебного ох-

ранного ордера. Основными нарушениями являлись: повторные насильственные действия, контакты с пострадавшим, уклонение от оплаты стоимости его лечения, не оставление места проживания [1, с. 116–117].

Как отмечает Д.А. Шестаков, временный запрет на нахождение в жилище людей, допускающих там насилие против членов семьи, вступает в столкновение с правом на неприкосновенность жилища и свободу передвижения. Для России выдача подобных охранных распоряжений была бы не целесообразна, помимо прочего, в связи с нерешенностью жилищной проблемы. Люди, склонные к агрессивному поведению, оказавшиеся без дома, создали бы для общества дополнительную угрозу насильственного посягательства [6, с. 19]. Вопросы удаления виновника из семьи, а также оплаты лечения пострадавшего требуют более тщательной проработки.

С 2010 по 2016 год количество рассмотренных судами уголовных дел о семейном насилии увеличилось в 1,5 раза (с 229 до 338). В большинстве случаев – это преступления против жизни и здоровья, на втором месте – преступления против общественной безопасности (хулиганство), на третьем – преступления против половой неприкосновенности.

Удельный вес лиц, использовавших в своих противоправных действиях физическое насилие, в 2,5–3 раза больше удельного веса лиц, использовавших в семье психологическое насилие (22–25 %). Сексуальное насилие не превышало 0,4–0,8 % от общего числа случаев семейного насилия, что объясняется высокой латентностью этой формы насилия.

В последние годы достаточно часто применялось социально-экономическое и социально-культурное насилие в семье, что обусловлено тенденцией к архаизации образа жизни в республике, в частности, возрождением некоторых дискриминационных по отношению к женщинам обычаев (многоженство, кража невест и др.). Удельный вес лиц, применявших данные виды насилия, увеличился к 2016 году в 2 раза, достигнув 16,9 %. Как правило, для семейного насилия не характерен групповой характер правонарушений, они совершаются в одиночку, чаще всего в состоянии алкогольного опьянения.

Изучение демографических показателей лиц, признанных судами виновными в совершении насилия в семье, показало, что среди

них преобладали лица, имеющие среднее общее образование (89–90 %). Удельный вес лиц, имеющих среднее профессиональное и высшее образование примерно одинаков (по 3–4 %). По роду занятий среди правонарушителей доминируют безработные граждане (85–90 %).

Анализируя родственные связи пострадавших лиц, следует отметить, что чаще всего виновниками семейного насилия являются мужчины: мужа, сыновья, отцы. В абсолютных цифрах их число в 2016 году составило 1542 мужа, 47 отцов и 375 сыновей. Среди виновников насилия-женщин 13 жён, 10 матерей, 9 дочерей.

В семейных скандалах, как правило, были замешаны и другие родственники (тёти, дяди, дедушки, бабушки и др.), общее количество которых в 2016 году составило 264 человека [1, с. 118]. Рассматривая аналогичные данные за 2010–2014 годы [4, с. 72], мы видим, что эти пропорции сохраняются примерно на одинаковом уровне.

Как правило, от семейного насилия страдают женщины. Возрастные группы пострадавших, по мере убывания числа таковых, следующие: 31–40 лет (35 %), 21–30 лет (30 %), 41–50 лет (20 %). Примерно одинаковый процент пострадавших (6–7 %) в группах 18–20 лет и старше 50 лет. По уровню образования наиболее часто становились пострадавшими лица, имеющие общее среднее образование (63 %) и среднее профессиональное (18 %), лица с высшим и незаконченным высшим образованием составляли по 8 %. Основная масса пострадавших (около 70 %) – это неработающие лица. Доля работающих, пенсионеров и учащихся составила среди пострадавших 24 %, 5 % и 1 % соответственно.

Среди тех, кто обращался по факту насилия в семье в отделы судебно-медицинской экспертизы, на станции скорой помощи и в центры семейной медицины, преобладали женщины в возрасте 21–30 лет [4, с. 80–83]. Около 90–95 % из них обращались по поводу перенесённого физического насилия. Мужчины также подвергались физическому насилию в семье, но примерно в 4,5–5,5 раза реже, чем женщины, причём этот разрыв сокращался до 2,5–3 раз для молодых (15–17 лет) и более старших возрастов (41 год и старше).

С 2004 года в 3,6 раза выросло число лиц, обратившихся по проблемам семейного наси-

лия в различные специализированные учреждения социального обслуживания. В их перечень, согласно ст. 15 Закона, входили такие негосударственные социальные службы как кризисные центры, социальные приюты (убежища) и др. Они решают вопросы предоставления незамедлительной социальной помощи в случае возникновения непосредственной опасности для жизни и здоровья члена семьи.

Следует отметить, что в Кыргызстане вопросы оказания помощи от насилия в семье находятся также в компетенции такого общественного института как суд аксакалов (старейшин). В соответствии со ст. 15 Закона Кыргызской Республики «О судах аксакалов» от 5 июля 2002 г., суды аксакалов вправе рассматривать дела (материалы), связанные с семейным насилием, в случаях отсутствия в деянии лица состава преступления.

Наиболее часто пострадавшие члены семьи обращаются в кризисные центры. Среди лиц, обратившихся в них в период с 2010 по 2016 год, удельный вес женщин устойчиво превышал 65 %. У мужчин доверие к кризисным центрам росло постепенно. Количество их обращений в такие центры к 2016 году увеличилось до 17,3 %, то есть выросло в 1,5 раза [1, с. 108–113].

Можно отметить, что женщины обращаются к судам аксакалов гораздо реже, чем в кризисные центры. Удельный вес таких женщин не превышает 8,4 %, хотя за период 2010–2016 гг. он вырос в 1,7 раза. Обращение мужчин в суды аксакалов увеличилось за тот же период в 2 раза и составило в 2016 году 6,3 %. Возможно, сложившуюся ситуацию можно объяснить тем, что в суды аксакалов выбираются в основном мужчины. Однако в последние годы, благодаря проводимой государством гендерной политике, в их состав начали избирать и женщин, пользующихся авторитетом в местном сообществе. Это способствует повышению доверия последних к данному институту.

При обращении в кризисные центры пострадавшие в основном получали помощь в виде очных и заочных (по телефону) консультаций. Их доля в 2016 году составила 62 % и 23 % соответственно. Предоставление убежища (социальной гостиницы) имело место в 10 % случаев, помощь в возбуждении уго-

ловного дела – в 2 %, помощь в получении охранного ордера – в 1%. Предоставление убежища вряд ли будет возможно всем запрашивающим таковое. Причина этого – небольшое число таких социальных служб. Все кризисные центры и убежища содержатся за счёт средств международных спонсоров.

Отметим, что благодаря введению в действие Закона, семейное насилие в Кыргызстане перестало быть частной, закрытой проблемой. Считаем эффективным применение временного охранного ордера как инструмента по экстренному пресечению насилия. К сожалению, предусмотренный в Законе механизм выдачи судебного охранного ордера не был предусмотрен процессуальным законодательством республики, что явилось одной из причин слабого его применения в судебной практике.

Законом не были урегулированы вопросы, касающиеся предоставления защиты несовершеннолетним, пострадавшим от семейного насилия, функции судов аксакалов, не определялся координирующий орган, не распределялись полномочия между субъектами исполнения Закона. Всё это не позволило построить полноценную систему противодействия семейному насилию.

Указанные замечания в определённой степени были учтены при разработке нового Закона Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия», который был принят 16 марта 2017 года [2]. В частности, упразднён охранный судебный ордер, предусмотрены меры по обеспечению защиты интересов несовершеннолетних членов семьи, расширен перечень субъектов исполнения нового закона и сбора статистических данных, скорректированы формы статистической отчётности.

Вместе с тем, в новом нормативном акте по-прежнему не определены источники финансирования кризисных центров и убежищ, что сокращает возможности в предоставлении незамедлительной помощи пострадавшим. Остались неясными также вопросы о координирующем органе, субъектах, разрабатывающих и реализующих коррекционные программы для лиц, совершивших семейное насилие, и реабилитационные программы для пострадавших, субъекты исполнения принятого Закона.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: сборник гендерно-разделённой статистики. Бишкек, 2017. 120 с.
2. Закон Кыргызской Республики «Об охране и защите от насилия в семье» от 16 марта 2017 г. № 63. Сайт справочно-правовой системы «Токтом». URL: <http://www.toktom.kg> (дата обращения: 11.09.2018).
3. Охранные ордера как специальные средства социально-правовой защиты от насилия в семье / Под ред. Н.В. Ходыревой, В.Н. Фроловой. СПб., 2011. 149 с.
4. Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике: статистический сборник. Бишкек, 2015. 93 с.
5. Харламов В.С. Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 34–40.
6. Шестаков Д.А. Ещё раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 13–22.

REFERENCES

1. Zhenshchiny i muzhchiny Kyrgyzskoy Respubliki: sbornik genderno-razdelennoy statistiki. [Women and men of the Kyrgyz Republic: a collection of gender-separated statistics]. Bishkek, 2017. 120 p.
2. Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «Ob okhrane i zashchite ot nasiliya v semye» ot 16 marta 2017 g. № 63. [The Law of the Kyrgyz Republic no. 63 of March 16, 2017 «On the protection against domestic violence»]. Sayt spravochno-pravovoy sistemy «Toktom». URL: <http://www.toktom.kg> (date of submission: 11.09.2018).
3. Okhrannye ordera kak spetsialnye sredstva sotsialno-pravovoy zashchity ot nasiliya v semye. [Security orders as a special means of social and legal protection from domestic violence]. Pod red. N.V. Khodyreyov, V.N. Frolovoy. SPb., 2011. 149 p.
4. Prestupnost i pravoporyadok v Kyrgyzskoy Respublike: statisticheskiy sbornik. [Crime, law and order in the Kyrgyz Republic: statistical compilation]. Bishkek, 2015. 93 p.
5. Kharlamov V.S. Institut okhrannogo ordera v zarubezhnom zakonodatelstve kak instrument zashchity lichnosti ot vnutrisemeynogo nasiliya. [The institute of protection order in the international legislation as a tool for protection of a person from domestic violence]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2014, no. 1 (32), pp. 34–40.
6. Shestakov D.A. Eshche raz o prave bezopasnosti v svyazi s pravom protivodeystviya prestupnosti. [More about the right to security in the context of the right to crime prevention]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2014, no. 1 (32), pp. 13–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бермета Галиевна Тугельбаева – доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета (Бишкек, Кыргызстан); e-mail: tbermeta@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Bermeta Galieva Tugelbaeva – Doctor of Laws, associate professor, dean of the Law Faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University (Bishkek, Kyrgyzstan); e-mail: tbermeta@yandex.ru

3. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК. 343.9
ББК 67.51

М.Г. Миненок

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: Психические отклонения у людей приводятся в действие не самопроизвольно, внезапно, спонтанно, а проявляются после какого-либо воздействия внешнего раздражителя-катализатора. Возникает девиация. Если этого раздражителя нет, либо он недостаточно силён, то и общественно опасное деяние не будет совершено. Таким образом, за счёт снижения мощности раздражителя (криминогенного фактора) можно влиять на девиации.

Ключевые слова: девиация; биологический фактор; преступное поведение; предупреждение преступлений.

M.G. Minenok

DEVIANT BEHAVIOR: CRIMINOLOGICAL ASPECTS

Summary: Mental abnormalities in people are not triggered spontaneously, and suddenly, but appear after any influence of an external stimulus-catalyst. There is a deviation. If this stimulus is absent, or it is not strong enough, then the socially dangerous act will not be committed. Thus, by reducing the power of the stimulus (criminogenic factor), it is possible to influence deviations.

Key words: deviation; biological factor; criminal behavior; crime prevention.

Девиация (от лат. «deviation» – отклонение) – это отклоняющееся поведение. История человечества показывает, что поведение людей всегда регулируется какими-либо правилами. Это могут быть традиции, обычаи, нормы морали, права. С этих позиций можно и надо говорить об оценке всякого поведения обществом, социальными группами, отдельными индивидами. Конечно, такие оценки в силу сложности и противоречивости общественного развития неоднозначны, неодинаковы в количественном и качественном отношении, отражают различные по содержанию, масштабу социально значимые и индивидуальные интересы. Оценка данных интересов, в зависимости от степени их общественной полезности или вредности для общества или отдельного индивида, может отражать позитивный, негативный, нейтральный аспекты.

Считается, что впервые в отечественной науке на позитивный характер девиации обратил внимание Я.И. Гилинский. Он, в частности, отметил: «девиации ... являются всеобщей формой, механизмом, способом изменчивости, а, следовательно, и жизнедеятельности, развития каждой системы» [3]. Действительно, наличие позитивных ком-

понентов в девиации делает её содержание богаче, разнообразнее и определяет необходимость их использования для более эффективного воздействия на девианта.

Идея установления положительных качеств в личности девианта или даже преступника появилась в криминологии сравнительно недавно. Мы обращали внимание на эту проблему в своей кандидатской диссертации «Криминологическая характеристика личности расхитителя и значение её исследований в предупреждении хищений». Разрабатывая структуру личности расхитителя, были применены принципы, одновременно учитывающие как негативные, так и позитивные личностные качества преступников [7, с. 12]. Эти же качества используются при анализе пластичности структуры личности преступника, под которой понимается вероятностная способность образования новых положительных навыков (свойств) и готовность видоизменить негативные старье.

Очевидно, что совокупность объективных данных, характеризующих негативные, позитивные, нейтральные особенности личности, составляет основу для глубокого и разностороннего изучения личности. Поведение чело-

века, в том числе и преступное, определяется целым комплексом компонентов: биологических, психических, социальных. На разных этапах развития отечественной криминологии к каждому из них относились по-разному: в смысле их значимости для объяснения причин человеческого поведения и его корректировки.

Сегодня вновь возвращается интерес к биологическим факторам, детерминирующим поведение человека, в том числе и преступное. По мнению И.С. Ноя, «в советской криминологии наблюдалась недооценка биологических факторов. В результате присутствовал упрощённый, вульгарно-социологический подход к объяснению причин поведения правонарушителей. Чтобы преодолеть этот недостаток надо изучать прирождённые программы поведения человека, закодированные в его сознании на уровне социальных инстинктов» [14, с. 214–216].

Ключом к раскрытию этих программ является, как считал И.С. Ной, генетика [8, с. 23]. Такой вывод он делал на основе своего априорического тезиса о том, что с победой Великой Октябрьской социалистической революции «социализм не содержит в себе не только основных, но и никаких других социальных корней преступности. Её причину следует искать в личностных особенностях людей с определёнными психофизическими задатками, которые при неблагоприятных условиях среды приводят к преступлению» [9, с. 138].

Позиция И.С. Ноя не получила широкой поддержки в советской криминологии, подверглась обширной критике. Так, В.Н. Кудрявцев писал, что «современной наукой не доказано существование каких-либо прирождённых программ социального или антисоциального поведения» [5, с. 52–53]. Отмечали и не репрезентативный статистический материал, источником которого были существовавшие в 1920-х годах криминологические учреждения – кабинеты по изучению личности преступника и преступности, где личность исследовалась в основном врачом-психиатром [11, с. 41]. Были и другие критические замечания.

Однако критика не снижала теоретическую и практическую значимость проблемы социального и биологического в преступном поведении. Перспективность таких исследований объективно сохранялась и свидетельствовала о необходимости их продолжения.

Как отмечает Ю.М. Антонян, предшествующий материал по вопросам социального и биологического в преступном поведении даёт информацию, на основе которой будет обеспечено прогрессивное движение вперёд. Необходимо ещё глубже изучить психологию личности преступника и наконец-то приступить к исследованию биологических детерминантов преступного поведения. Такие исследования способны совершить революцию в деле противодействия преступности [6, с. 5].

Для такого заявления есть все основания: действительность свидетельствует о распространённости проявлений биологических факторов. На сегодняшний день нашей наукой собран репрезентативный материал, который ждёт своего изучения, следствием чего станут соответствующие важные выводы.

Согласно некоторым зарубежным исследованиям, повреждение мозга может превратить человека в преступника. В то же время учёные отмечают, что повреждение нейронной сети не делает человека преступником автоматически, а только добавляет ему определённые склонности. Тем не менее, эти идеи являются важными шагами на пути предупреждения преступлений, лечения преступников [2].

Точно предсказать поведение человека, имеющего травму мозга, вряд ли возможно, однако его с определённой долей вероятности можно предвидеть. В научной литературе приводится множество примеров иллюстративного и обобщённого характера о биологических факторах, влияющих на поведение человека. Так, опухоли, травмы были обнаружены у преступников в разных зонах мозга, но во всех случаях они затрагивали нейронную сеть, ответственную за нравственный выбор человека. По этому поводу приводятся следующие примеры. 25-летний гражданин США, так называемый «техасский стрелок», после образования у него опухоли в мозгу расстрелял 15 человек, в том числе и свою мать. Другой пример. У мужчины с раковым заболеванием мозга неожиданно возникла склонность к педофилии, хотя раньше он сексуальным расстройством не страдал. После удаления опухоли пациент вернулся к нормальной жизни [2].

Эти случаи свидетельствуют о достаточно выразительном проявлении и доминировании биологического фактора, которому необоснованно отводится скромная роль условия.

В связи с этим представляется весьма категоричным утверждение, что «... биологическая основа личности является не причиной преступного деяния, а необходимым условием любого поступка, в том числе и преступного. Биологическая основа человека обуславливает подвижность, динамичность, устойчивость, скорость физиологических и психических процессов, а не их причину и сущность» [1, с. 4].

Современные исследования, в частности, программа Союзного государства «ДНК-идентификация» или иначе Союзная программа по ДНК против преступности и болезней, не отвергая значений социальной среды на поведение человека, ставит задачу разработать метод определения психоэмоционального статуса человека. Психотипы человека определяются главным образом генетическими особенностями. По ДНК можно определить склонность индивида к употреблению наркотиков, агрессии, суициду, стрессу. Эти данные следует учитывать при приёме на работу на должности, где важно такое личностное качество, как мужество [4].

Значимость биологического фактора и интерес к нему усиливаются благодаря тому, что учёные всё в большей степени привлекают в сферу анализа современные генетические исследования, содержащие информацию о связях генетических, психобиологических характеристик человека (преступника) с отклоняющимся общественно опасным, преступным поведением.

В то же время следует принять во внимание позицию криминологов, в соответствии с которой наличие психического заболевания не обрекает человека на противоправное, преступное, общественно опасное поведение, так же как и наличие криминогенных факторов не порождает с неизбежностью преступное поведение применительно ко всем конкретным случаям. В обществе, наряду с негативными явлениями, выступающими в роли детерминантов преступлений, присутствуют и позитивные факторы, противодействующие преступности. Их связь очевидна. Её анализ даёт определённое объяснение количественным и качественным характеристикам преступлений.

Кроме того, по нашему мнению, психическое отклонение проявляется не самопроизвольно, внезапно, спонтанно, а после какого-либо воздействия внешнего раздра-

жителя-катализатора. Возникает девиация. Очевидно, что если этого раздражителя нет, либо он недостаточно силён, то и общественно опасное деяние не будет совершено. Таким образом, за счёт снижения мощности раздражителя (криминогенного фактора) можно влиять на девиации.

Обратимся к статистическому материалу, прежде всего, о лицах, общественно опасное поведение которых связано с расстройством их психики. Этот материал огромен. Так, в отдельные годы в воспитательных колониях содержалось до 47,5 % лиц, страдающих психическими и поведенческими расстройствами. Данные лица с легкостью поддавались внушению и негативному влиянию криминальных лидеров [15, с. 45].

Отдельные клинико-криминологические исследования осуждённых, отбывающих наказание в виде лишения свободы, показывали, что около 86,0 % из них страдало расстройством личности (психопатией). Эти лица нуждаются в принудительном наблюдении и лечении у психиатра [13].

У большинства лиц выявляются нарушения мыслительной деятельности в виде недостаточного прогнозирования своих действий. Эти особенности способствуют их легкому переходу к криминальному поведению: они не пытаются найти социально приемлемые выходы из сложных ситуаций. У осуждённых в 46,0 % случаев выявлялись нарушения биоэлектрической активности головного мозга, тогда как у лиц контрольной группы – в 22,0 %. Эти данные свидетельствуют о том, что осуждённые имеют больший церебральный дефицит, т.е. функционально-структурную недостаточность головного мозга, чем лица из контрольной группы [12, с. 33].

Уголовно-правовая практика даёт примеры множества случаев отклоняющегося поведения. Противоречивая действительность оказывает пагубное влияние на психику человека, подрывая его психическое здоровье, приводя к психическим аномалиям. Применительно к современной России, масштабы этого явления исключительно велики. Наибольшее число лиц, страдающих психическими заболеваниями, зафиксировано в 2007 году – около 4,25 млн человек. На конец 2015 года таковых было около 4,04 млн человек [10].

Лечение лиц, страдающих психическими расстройствами, должно сочетаться с общим

улучшением социально-экономической ситуации в стране. Необходимо вытеснить из жизни современной России такой криминогенный фактор как бедность. Он сопровождается резкой, совершенно несправедливой, порой

преступной имущественной дифференциацией. Пока мы не решим данную проблему, ситуация с преступностью к лучшему не изменится.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев М.К. Преступность как особая форма негативного девиантного поведения // Право и практика. 2015. № 4. С. 4–8.
2. Богданов В. Переступить порог // Российская газета. – 2018. – 2 марта.
3. Гилинский Я.И. Социология девиантности (новеллы и перспективы) // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 70–73.
4. Исаёнок С. Преступника возьмут за ген // Периодическое издание Совета Министров Союзного государства. 2018. Февраль. № 6.
5. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М.: Юрид. лит. 1968. 176 с.
6. Личностные характеристики преступников / Под ред. Ю.М. Антоныяна. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 311 с.
7. Миненок М.Г. Криминологическая характеристика личности расхитителя и значение её исследования в предупреждении хищений: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Из-во МГУ. 1977. 19 с.
8. Ной И.С. Личность преступника и её значение в изучении преступности в условиях социалистического общества // Учёные записки: Вопросы уголовного и исправительно-трудового права, уголовного процесса и криминалистики. Учёные записки Саратовского юридического института им. Д.И. Курского. Саратов, 1969, Вып. 16. С. 5–24.
9. Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов. 1975.
10. Подрез Т. Самые сумасшедшие регионы России. URL: https://life.ru/t/социология/974715/samyie_sumasshiedshhie_rieghiony_rossii (дата обращения: 01.09.2018).
11. Преступник и преступность. М. 1926.
12. Спасенников Б.А. Клинико-криминалистический анализ расстройств личности осуждённых // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 33–34.
13. Спасенников Б.А., Вилкова А.В. Расстройства личности у осуждённых в пенитенциарной практике // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 49–54.
14. Тезисы докладов и сообщений на межвузовской конференции по теоретическим и методологическим проблемам правовой науки. Кишинёв, 1965.
15. Чернышкова М.П., Дебольский М.Г. Криминальная субкультура в среде несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, и профилактика её распространения // Прикладная юридическая психология. 2016. № 2. С. 45–47.

REFERENCES

1. Aliev M.K. Prestupnost kak osobaya forma negativnogo deviantnogo povedeniya. [Crime as a specific form of negative deviant behavior]. *Pravo i praktika – Law and Practice*. 2015, no. 4, pp. 4–8.
2. Bogdanov V. Perestupit porog. [Cross the threshold]. *Rossiyskaya gazeta*. 2018, March 2.
3. Gilinskiy Y.I. Sotsiologiya deviantnosti (novelly i perspektivy). [Sociology of deviance (novels and perspectives)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological studies*. 2009, no. 8, pp. 70–73.
4. Isaenok S. Prestupnika vozmut za gen. [Criminal will be taken by the gene]. *Periodicheskoe izdanie Soveta Ministrov Soyuznogo gosudarstva – Periodical publication of the Council of Ministers of the Union State*. 2018, February, no. 6.
5. Kudryavtsev V.N. Prichinnost v kriminologii. [Causality in criminology]. M.: Yurid. lit. 1968. 176 p.
6. Lichnostnye kharakteristiki prestupnikov. [Personal characteristics of criminals]. Pod red. Y.M. Antonyana. Moskva: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2016. 311 p.
7. Minenok M.G. Kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti raskhititelya i znachenie ee issledovaniya v preduprezhdenii khishcheniy: avtoref. diss. ... kand. yur. nauk. [Criminological characteristics of the identity of the thief and the value of its research in the prevention of thefts]. Iz-vo MGU. 1977. 19 p.
8. Noy I.S. Lichnost prestupnika i ee znachenie v izuchenii prestupnosti v usloviyakh sotsialisticheskogo obshchestva. [The identity of the criminal and its importance in the study of crime in a socialist society]. *Uchenye*

zapiski: Voprosy ugovornogo i ispravitelno-trudovogo prava, ugovornogo protsessa i kriminalistiki. Uchenyye zapiski Saratovskogo yuridicheskogo instituta im. D.I. Kurskogo. Saratov, 1969, Vyp. 16, pp. 5–24.

9. *Noy I.S.* Metodologicheskie problemy sovetskoj kriminologii. [Methodological problems of Soviet criminology]. Saratov. 1975.

10. *Podrez T.* Samye sumasshiedshie regiony Rossii. [The craziest regions of Russia.]. URL: https://life.ru/t/sotsiologiya/974715/samye_sumasshiedshiie_riehiony_rossii (date of submission: 01.09.2018).

11. *Prestupnik i prestupnost.* [Criminal and crime]. M. 1926.

12. *Spasennikov B.A.* Kliniko-kriminalisticheskij analiz rasstroystv lichnosti osuzhdennykh. [Clinical and forensic analysis of personality disorders of convicts]. *Kriminologicheskij zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*. 2014, no. 2, pp. 33–34.

13. *Spasennikov B.A., Vilкова A.V.* Rasstroystva lichnosti u osuzhdennykh v penitentsiarной praktike. [Personality disorders of convicts in penitentiary practice]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*. 2015, no. 1 (29), pp. 49–54.

14. Tezisy dokladov i soobshcheniy na mezhvuzovskoy konferentsii po teoreticheskim i metodologicheskim problemam pravovoy nauki. [Abstracts of reports at the inter-university conference on the theoretical and methodological problems of legal science]. Kishinev, 1965.

15. *Chernyshkova M.P., Debolskiy M.G.* Kriminalnaya subkultura v srede nesovershennoletnikh, soderzhashchikhsya v mestakh lisheniya svobody, i profilaktika ee rasprostraneniya. [Criminal subculture among imprisoned juveniles, and prevention of its spreading]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied legal psychology*. 2016, no. 2, pp. 45–47.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Михаил Григорьевич Миненок – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Балтийского Федерального университета имени Иммануила Канта, руководитель Калининградского филиала Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Калининград, Россия); e-mail: minenokm@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Mikhail Grigorievich Minenok – Doctor of Laws, professor, professor of the department of criminal law and criminology at Immanuel Kant Baltic Federal University, head of the Kaliningrad branch of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Kaliningrad, Russia); e-mail: minenokm@gmail.com

4. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

КОРРУПЦИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Назаренко

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация: На сегодняшний день вопросы международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции на уровне международных договоров урегулированы довольно детально. Национальное законодательство России, несмотря на не совсем полную имплементацию норм международных актов, позволяет успешно реализовывать международное сотрудничество в указанной области.

Ключевые слова: противодействие коррупции; международное сотрудничество; конфискация имущества.

D.A. Nazarenko

INTERNATIONAL COOPERATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF COUNTERACTION OF CORRUPTION

Summary: Today, the issues of international cooperation in the field of counteracting corruption at the level of international treaties are settled in quite detail. The national legislation of Russia, in spite of the incomplete implementation of the norms of international acts, makes it possible to successfully implement international cooperation in this field.

Key words: counteraction of corruption; international cooperation; confiscation of property.

В Преамбуле Конвенции ООН против коррупции от 31.10.2003 года говорится, что «коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно большое значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней» [3]. Д.А. Шестаковым дано следующее криминологическое определение коррупции: «коррупция – свойство взаимосвязанных экономической и управленческой подсистем общества воспроизводить неформальные возмездные противоправные управленческие услуги» [7, с. 38].

На теоретическом уровне в международном праве сотрудничество между государствами принято рассматривать через такие категории как содержание, субъекты, объекты, принципы, основные формы и направления. Аналогичные элементы можно выделить и касательно международного сотрудничества в

сфере противодействия коррупции. *Содержанием* такого сотрудничества являются согласованные действия государств и некоторых других субъектов, направленные на противодействие коррупции.

Субъектами данного сотрудничества выступают: 1) государства (а также уполномоченные органы государств – правительство, правоохранительные органы, суды и др.); 2) международные организации (правительственные и неправительственные); 3) иные организации (например, транснациональные корпорации, фонды).

Применительно к первой группе субъектов следует отметить, что российские правоохранительные органы и суды выступают субъектами международного сотрудничества не прямо, а в установленном законом порядке через специально уполномоченные органы: Верховный суд РФ, Министерство юстиции РФ, Следственный комитет РФ, Министерство внутренних дел РФ, Федеральную службу безопасности РФ (ч. 3 ст. 453 УПК РФ).

В целях осуществления такого сотрудничества в этих органах создаются специальные управления, департаменты, отдельные подразделения. Так, при Генеральной прокуратуре РФ в 2006 г. было создано Главное управление международно-правового сотрудничества.

Что касается второй группы субъектов, то к ним, в частности, относятся: Организация Объединённых Наций (ООН), Группа государств против коррупции (ГРЕКО), Организация экономического и социального развития (ОЭСР), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Международная организация уголовной полиции (Интерпол), Транспаренси Интернэшнл (ТИ) и некоторые другие.

Субъекты должны плодотворно сотрудничать между собой в соответствии с положениями международных договоров о сотрудничестве или договорённостями, достигнутыми на основе общего законодательства или принципа взаимности, а также с соблюдением их национального законодательства. Фактором, объединяющим и соответствующим образом направляющим действия вышеуказанных субъектов, является общий объект – коррупция во всех её проявлениях.

Основными формами международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции являются: взаимная правовая помощь – обработка запросов, поступающих от органов, которые в соответствии с национальным законодательством имеют право расследовать коррупционные правонарушения; экстрадиция; предоставление информации по собственной инициативе; непосредственная связь; обмен информацией; передача уголовного производства; сотрудничество между правоохранительными органами; совместные расследования.

К основным *направлениям* международного сотрудничества относятся: 1) согласованная международная антикоррупционная политика; 2) разработка и заключение международных договоров [1]; 3) предоставление международной правовой помощи в уголовном производстве; 4) проведение иных мероприятий международного характера (встречи, переговоры, конференции, семинары, реализация разнообразных проектов и программ сотрудничества, установление и развитие контактов с компетентными национальными органами других государств, а также между-

народными организациями); 5) обмен опытом работы и информацией (в том числе совместная подготовка кадров, повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов); 6) проведение совместных научных исследований уровня коррупции, коррупционных схем с целью выработки мер, направленных на противодействие коррупционных правонарушений; 7) выявление, возвращение и конфискация активов, добытых коррупционным путём.

Правовой основой международного сотрудничества являются нормы международного, а также национального права, которые регламентируют процедуры такого сотрудничества в рамках государства. Следует отметить, что при отсутствии заключённых международных договоров и соглашений международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции может осуществляться на основе принципа взаимности: уполномоченный орган одного государства, направляя запрос другому государству, письменно гарантирует запрашиваемой стороне рассмотреть в будущем её запрос о предоставлении такого же вида международной правовой помощи [4, с. 53]. Своё закрепление этот принцип нашёл в ч. 1 ст. 457 УПК РФ.

Наиболее важные вопросы международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции урегулированы такими *международными актами*, как:

- Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года;
- Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года;
- Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года;
- Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 17 декабря 1997 года;
- Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года.

Кроме этого, отдельные вопросы международного сотрудничества в области противодействия коррупции закреплены в Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999

года. Россия, к сожалению, не ратифицировала её, поэтому существуют некоторые пробелы правового регулирования международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции в рамках экономических и гражданско-правовых отношений.

Что касается *национальных законодательных актов*, то вопросы международного сотрудничества в данной сфере урегулированы Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ и УПК РФ.

Так, согласно ч. 1 ст. 4 ФЗ «О противодействии коррупции», Российская Федерация сотрудничает в области противодействия коррупции с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями в целях:

1) установления лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении коррупционных преступлений, их местонахождения, а также местонахождения других лиц, причастных к коррупционным преступлениям;

2) выявления имущества, полученного в результате совершения коррупционных правонарушений или служащего средством их совершения;

3) предоставления в надлежащих случаях предметов или образцов веществ для проведения исследований или судебных экспертиз;

4) обмена информацией по вопросам противодействия коррупции;

5) координации деятельности по профилактике коррупции и борьбе с коррупцией.

В разделе XVIII УПК РФ регламентированы: порядок направления запроса о правовой помощи, его содержание и форма; вопросы юридической силы доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Ежегодно Генеральной прокуратурой Российской Федерации в компетентные органы иностранных государств направляется около 400 запросов о выдаче лиц, а рассматривается свыше 1500 аналогичных иностранных запросов, около 6000 запросов о правовой помощи по уголовным делам, как поступивших из-за рубежа, так и российских, предназначенных для направления в иностранные государства [5].

Наиболее детально вопросы международного сотрудничества в рассматриваемой сфере регламентированы *Конвенцией ООН против коррупции*, принятой Генеральной Ас-

самблеей ООН 31 октября 2003 года (далее по тексту – Конвенция).

Сотрудничество между странами, ратифицировавшими Конвенцию, осуществляется на основании раздела IV Конвенции – «Международное сотрудничество» (статьи 43–50), а также некоторых других положений. В соответствии со ст. 46 Конвенции («Взаимная правовая помощь»), государства-участники оказывают друг другу самую широкую взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с коррупционными преступлениями.

Взаимная правовая помощь может запрашиваться в любой из следующих целей: а) получение свидетельских показаний или заявлений от отдельных лиц; б) вручение судебных документов; в) проведение обыска и наложение ареста, а также приостановление операций (замораживание); г) осмотр объектов и участков местности; д) предоставление информации, вещественных доказательств и оценок экспертов; е) предоставление подлинников или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая правительственные, банковские, финансовые, корпоративные или коммерческие документы; ж) выявление или отслеживание доходов от преступлений, имущества, средств совершения преступлений или других предметов для целей доказывания; з) содействие добровольной явке соответствующих лиц в уполномоченные органы; и) оказание любого иного вида помощи, не противоречащего внутреннему законодательству; л) выявление, замораживание и отслеживание доходов от коррупционных преступлений; м) изъятие активов.

Как видим, цели международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции, закреплённые в этой статье, намного шире тех, что обозначены в ФЗ «О противодействии коррупции». Поэтому, на наш взгляд, следует внести изменения в указанный ФЗ и привести его в соответствие с положениями Конвенции.

Новеллой в международном праве в целом стало закрепление в Конвенции общего правила (статьи 51 и 57) о том, что конфискованные активы незаконного происхождения должны возвращаться в страну происхождения. По сути, признание на таком высоком уровне взаимосвязи коррупции с легализацией («отмыванием») денежных средств или

иною имущества, полученного преступным путём, – важный факт для развития международного сотрудничества в области противодействия этой преступной деятельности [6, с. 97]. Однако пока данная норма де-факто не обеспечивает возврат большого числа активов российских воробогачей из-за границы.

По мнению А.П. Данилова российским законодателям следует более внимательно приглядеться к международным уголовно-правовым нормам о конфискации и использовать их в своей законотворческой деятельности. Положения п. 7 ст. 12 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и п. 8 ст. 31 Конвенции, устанавливающие, что *государства-участники Конвенции могут рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации.*

Включение в УК РФ (ст. 104.1) положений об обязанности лица, совершившего преступление, доказать законное происхождение предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, фактически возродило бы норму, ранее заложенную в ст. 52 УК РФ. Применение правил о незаконном обогащении и обязанности лица, совершившего преступление, доказать законное происхождение предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации (что в современных условиях возможно лишь при наличии сильной политической воли), позволили бы вернуть огромные народные богатства, находящиеся в фактически незаконном владении у скоробогачей, их собственнику – народу России. Именно за счёт возвращения украденного наконец-то стало бы возможным разрешение социально-экономического и одновременно криминогенного противоречия – колоссального неравенства между доходами бедных и богатых – к чему сколь долго, столь безуспешно стремится Правительство РФ [2, с. 27–28].

Некоторые положения Конвенции посвящены сотрудничеству правоохранительных органов. Например, в ст. 48 указывается, что государства-участники принимают эффективные меры, в частности, направленные на: а) сотрудничество с другими государствами-участниками в проведении расследований в связи с коррупционными преступлениями; б) предоставление, в надлежащих случаях, необходимых предметов или необходимого количества веществ для целей анализа или расследования; в) содействие эффективной координации между их компетентными органами, учреждениями и службами и поощрение обмена сотрудниками и другими экспертами.

Отдельные статьи Конвенции касаются особенностей выдачи правонарушителей (ст. 44) и передачи осуждённых лиц (ст. 45). Конвенцией закреплено важное положение: её можно рассматривать в качестве правового основания для выдачи правонарушителя, даже в случае, когда государства-участники не заключили договора о выдаче между собой.

Подытоживая всё вышесказанное, можем сделать вывод о том, что на сегодняшний день вопросы международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции на уровне международных договоров урегулированы довольно детально. Национальное законодательство Российской Федерации, несмотря на не совсем полную имплементацию норм международных актов, позволяет успешно реализовывать международное сотрудничество в указанной области.

В качестве замечания отметим, что международные акты, регламентирующие противодействие коррупции, не предусматривают санкций за нарушение договорённостей, игнорирование установленных рекомендаций. Хотя в случае таковых деяний могут быть задействованы санкции-стимулы, например, удар по имиджу государства на международной арене, применение к нему определённых мер другими государствами, всё же мы считаем, что в подобных международных договорах следует закрепить политические и экономические санкции за несоблюдение договорённостей.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боротьба з корупцією: підруч. / [авт. кол.; кер. авт. кол. Є.Д. Скулиш]. К.: Наук.-вид. відділ НА СБ України, 2010. 336 с.
2. Данилов А.П. Конфискация: международные, российские, казахстанские уголовно-правовые нормы и требования жизни // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 2 (22). С. 25–28.
3. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 01.09.2018).
4. Налбандян П.С. Принципы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия «Право». 2012. № 20. С. 52–54.
5. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://www.genproc.gov.ru/ms/> (дата обращения: 01.09.2018).
6. Скирда М.В. К вопросу о реализации в законодательстве Российской Федерации международно-правовых норм в сфере противодействия коррупции, разработанных в системе ООН // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С. 94–101.
7. Шестаков Д.А. Кому какая коррупция? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4 (23). С. 38–47.

REFERENCES

1. Боротьба з корупцією: підруч. / [авт. кол.; кер. авт. кол. Є.Д. Скулиш]. К.: Наук.-вид. відділ НА СБ України, 2010. 336 с.
2. Danilov A.P. Konfiskatsiya: mezhdunarodnye, rossiyskie, kazakhstanskie ugodovno-pravovye normy i trebovaniya zhizni. [Confiscation: international, Russian, Kazakhstan provisions of criminal law and life requirements]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 2 (22), pp. 25–28.
3. Konventsiya Organizatsii Obyedinennykh Natsiy protiv korruptsii. Prinyata rezolyutsiey 58/4 Generalnoy Assamblei ot 31 oktyabrya 2003 goda. [United Nations Convention against Corruption. Adopted by General Assembly resolution 58/4 of October 31, 2003]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (date of submission: 01.09.2018).
4. Nalbandyan P.S. Printsipy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugodovnogo sudoproizvodstva. [Principles of international cooperation in the sphere of criminal justice]. *Vestnik Yuzhno-uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» – Bulletin of the South Ural State University. Series «Law»*. 2012, no. 20, pp. 52–54.
5. Ofitsialniy sayt Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. [The official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation]. URL: <https://www.genproc.gov.ru/ms/> (date of submission: 01.09.2018).
6. Skirda M.V. K voprosu o realizatsii v zakonodatelstve Rossiyskoy Federatsii mezhdunarodno-pravovykh norm v sfere protivodeystviya korruptsii, razrabotannykh v sisteme OON. [On the issue of implementation in the legislation of the Russian Federation of international legal norms in the field of counteracting corruption, developed in the UN system]. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava – Current Issues of Economics and Law*. 2009, no. 4, pp. 94–101.
7. Shestakov D.A. Komu kakaya korruptsiya? [What corruption? And for whom?]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2011, no. 4 (23), pp. 38–47.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Александрович Назаренко – доктор юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Балтийского Федерального университета имени Иммануила Канта (Калининград, Россия); e-mail: harkonnen2310@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Dmitry Aleksandrovich Nazarenko – Doctor of Laws, associate professor of the department of criminal law and criminology of the Baltic Federal University named after Immanuel Kant (Kaliningrad, Russia); e-mail: harkonnen2310@gmail.com

5. ОБОЗРЕНИЕ НАУЧНЫХ ТРУДОВ

УДК 343.9
ББК 67.51

О.А. Зигмунт

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Д.А. ШЕСТАКОВА «ВВЕДЕНИЕ В КРИМИНОЛОГИЮ ЗАКОНА»

Аннотация: Монография Д.А. Шестакова «Введение в криминологию закона» соответствует своему названию. Она является поистине введением в новую для криминологии тему, отличается новизной и детальным рассмотрением поставленных вопросов. Книга может быть рекомендована криминологам, специалистам по уголовному праву и всем, кто интересуется новыми криминологическими течениями.

Ключевые слова: криминология закона; преступный закон; криминологическое законодательство; невско-волжская криминологическая школа.

O.A. Siegmunt

REVIEW ON THE BOOK OF D.A. SHESTAKOV «INTRODUCTION TO CRIMINOLOGY OF LAW»

Summary: The monograph «Introduction to criminology of law» by D.A. Shestakova corresponds to its title. It is truly an introduction to a new topic for criminology. It is notable for its novelty and detailed consideration of the questions posed. The book can be recommended to criminologists, specialists in criminal law and anyone interested in new criminological trends.

Key words: criminology of law; criminal law; criminological legislation; Nevsko-Vozhsky criminology school.

Научные труды Дмитрия Анатольевича Шестакова хорошо известны и широко цитируемы учёными-криминологами. Причины этого – авторские выбор тем и характер изложения материала. Д.А. Шестаков является, например, не только родоначальником семейной криминологии как отрасли российской криминологической науки [12], автором термина «политическая криминология» [11], введённого им в научный оборот ещё в 1990-е годы. Дмитрий Анатольевич – основоположник такой преступноведческой отрасли, как криминология закона. Именно ей и посвящена его книга «Введение в криминологию закона» [10], вышедшая в 2015 году вторым изданием в Санкт-Петербургском издательстве «Юридический центр».

Во «Введении в криминологию закона» Д.А. Шестаков описывает «криминологию закона» как «финальную отрасль школы преступных подсистем» [10, с. 21], разработанную автором в рамках невско-волжской криминологической школы. В связи с этим он выделяет важнейшие для себя вопросы криминологии закона: преступление, преступный закон, смена парадигмы целей наказания и уголовной ответственности, тео-

рия криминологического законодательства [10, с. 23].

Помимо вступления и заключения (итогов и перспектив) монография содержит шесть глав: (1) Фикция порождения преступным законом: криминологическое определение преступления; (2) Преступность законодательной сферы: преступный закон; (3) Преступность законодательной сферы: криминогенный закон; (4) Криминологическая экспертиза; (5) «Цели» идеального наказания и реальной уголовной политики и (6) Криминологическое законодательство.

В главе «Фикция порождения преступным законом: криминологическое определение преступления» автор апеллирует, прежде всего, к пониманию того, что является преступлением. Указывая на научные разработки немецкого юриста и криминолога Гюнтера Кайзера, Д.А. Шестаков пишет о различиях между юридическим и социологическим понятием преступного. Согласно юридическому (формальному, конвенциональному) понятию, «преступно то, что под страхом уголовного наказания запрещено законом» [10, с. 24]. Социологическое («материальное») же понятие преступления ставит «во главу угла

не наличие официального запрета, а собственно существенные вред, опасность деяния для общества» [10, с. 24].

Как следствие данного разделения, Д.А. Шестаков формулирует тезис о том, что «закон в каком-то смысле является источником преступлений» [10, с. 24]. По мнению автора, в одном случае этот источник мнимый или фиктивный, в другом – подлинный.¹ Дмитрий Анатольевич продолжает свою мысль, определяя, что фиктивное понятие включает в себя не только объективное зло, наносимое преступлением «человеку и окружающему его миру», но и субъективную волю «сложившихся в обществе сил, которые направляют законотворчество» [10, с. 25]. Приводя примеры того, что «от воли законодателя зависит, какие поступки запретить, установив за них наказание», автор описывает процессы криминализации деяний с позиции порождения преступлений законом [10, с. 25].

Д.А. Шестаков указывает на мнение Е.В. Богданова [4], считающего, что «пришедшая в криминологию дифференциация преступлений на мнимые и подлинные требует уточнения многих ставших традиционными теоретико-методологических подходов криминологического анализа. Мнимая криминогенность закона определяется формулировкой «правомерное нелегально», когда юридически провозглашается преступным то, что в криминологическом смысле преступным не является» [10, с. 26–27].

Е.В. Богданов так описывает основную причину криминогенности закона: «Иногда в силу экономических, политических, идеологических или иных причин законодатель не может или не хочет принимать реальные меры по предотвращению и сдерживанию преступ-

ности. Вместо этого он имитирует борьбу с ней, порождая мнимое преступление путём запрета поведения, объективно не являющегося общественно опасным» [4, с. 33].

По мнению Дмитрия Анатольевича, фикция заключается в том, что «закон гласит о преступлениях, люди наказываются, а преступлений-то в действительности нет, как нет значительного зла окружающим и окружающему», как в случае с криминализацией участия в преступном сообществе (ч. 2 ст. 210 УК РФ) [10, с. 27].

Разделяя понятие преступления на фиктивное и подлинное, автор тем не менее не отрицает важности принципа «*nullum crimen sine lege*» (нет преступления без указания того в законе) для криминологии [10, с. 29–30]. Однако ограничение понимания деяния как преступного формулировкой ч. 1 ст. 14 УК РФ (Преступлением признаётся виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое настоящим Кодексом под угрозой наказания) чревато выпадением из поля зрения общественно опасных деяний, не включённых в Уголовный кодекс, как, например, противоправные репрессии, злоупотребления при приватизации, произвол банков, отказывающихся возвращать кредиты и др. [10, с. 30]. В таком случае криминология «оказалась бы поставленной в зависимость от усмотрения власти, от того, что ей было бы удобно считать вредным и опасным». Резюмируя свои размышления, Шестаков пишет: «закон – это отнюдь не всегда право» [10, с. 30].

В главе «Преступность законодательной сферы: преступный закон» автор даёт определение *преступному закону* – это «закон, который содержит положение (положения), попирающее уголовное право, а именно, нарушающее установленный под страхом наказания международными уголовно-правовыми нормами либо внутренним национальным законодательством запрет или представляющее для человека и общества значительное зло, безотносительно к признанию такого деяния в качестве преступления законом» [10, с. 30–31]. По мнению Д.А. Шестакова, подобное определение распространяется и на иные нормативно-правовые акты.

Дмитрий Анатольевич выделяет *закон, преступный в юридическом смысле (de jure)* и *закон, преступный по существу (per se)*. Далее автор перечисляет виды «преступных зако-

¹ В криминологической литературе уже отмечалась невозможность проведения эмпирических криминологических исследований преступности, опираясь лишь на формальное понятие преступности [2; 3; 6]. Особенно это заметно при сравнении преступлений в международном контексте. Ярчайший пример этого – степень реакции государств – России и Германии – на безбилетный проезд в общественном транспорте. Немецкий законодатель формализовал это деяние и внёс его в перечень преступлений, по российскому же законодательству – это лишь административное правонарушение [6, с. 119].

нов и других актов законодательной власти», это: (1) международная агрессия (подготовка, развязывание, ведение агрессивной войны); (2) разрушение суверенитета, территориальной неприкосновенности и целостности собственного государства; (3) противодействие социальной экономике; (4) противоправное лишение свободы, пытки, жестокое обращение с заключёнными; (5) причинение вреда предполагаемым особо опасным для государства преступникам вплоть до их уничтожения – вне права на необходимую оборону и условий задержания преступника; (6) уничтожение в ситуации «вынужденного положения» людей, не причастных к созданию этой ситуации, посредством сбивания воздушно-го и потопления водного судов; (7) незаконная трансплантация человеческих органов и (8) смертная казнь [10, с. 36 и последующие].

В главе «Преступность законодательной сферы: криминогенный закон» Д.А. Шестаков размышляет о соотношении криминогенного и преступного закона. В его понимании оно может быть представлено как соотношение общего и частного. Автор даёт следующее определение *криминогенного закона* – «это такой закон, положения которого способствуют совершению преступлений» [10, с. 62]. При этом определение преступного закона ограничивается утверждением, что «в преступность законодательства ... входят криминогенные законы» [10, с. 62].

В главе «Криминологическая экспертиза» автор уделяет особое внимание экспертизе нормативно-правовых актов и их проектов. В качестве примера передовой с позиции криминологии закона деятельности Д.А. Шестаков приводит законодательный опыт Белоруссии, где ещё в 2007 году был издан Указ Президента Республики Беларусь «О криминологической экспертизе». Опираясь на Методические рекомендации по проведению такого рода экспертиз, автор указывает, что «риски криминогенного характера определяются как деструктивные факторы правового ... свойства, создающие предпосылки и мотивацию отклонения от правомерного поведения, независимо от того, является ли такое отклонение уголовно наказуемым деянием» [10, с. 66]. Автор указывает также на то, что в Российской Федерации существует частный вид криминологической экспертизы – в сфере антикоррупционной деятельности.

Далее автор перечисляет вопросы, обязательные для рассмотрения в рамках криминологической экспертизы. К ним относятся: «(1) Не является ли юридическая норма «мёртвой», т.е. такой, которая неисполнима значительной частью населения? В частности, вследствие того, что её нарушение является правилом для большого числа людей. (2) Не является ли норма криминогенной, т.е. не способствует ли она совершению преступлений? (3) Не является ли норма преступной? Не противоречит ли она, в частности, международному уголовному праву, а также естественному праву?» [10, с. 67].

Формулировка в главе «Преступность законодательной сферы: криминогенный закон» того, что считать преступным законом, дополняется в главе «Криминологическая экспертиза» посредством формулирования указанных выше вопросов. Исходя из этого, можно сделать вывод, что криминогенная норма (криминогенный закон) способствует совершению преступлений, а преступная норма (преступный закон) противоречит, в частности, международному уголовному праву, а также естественному праву.

В главе «Цели» идеального наказания и реальной уголовной политики» Д.А. Шестаков описывает цели уголовной политики и уголовной ответственности. Исходя из общепринятого понимания, уголовная политика, по мнению автора, «служит целям защиты общества и свободы отдельного человека, защиты права гражданина на свободу» [10, с. 67]. Автору представляется, что современная российская уголовная политика «лавирует» между карательными настроениями россиян и гуманными настроениями Западной Европы. Апеллируя к целям уголовной политики, автор высвечивает неравновесие в практике применения уголовного наказания против преступности «на бытовом уровне» и «олигархической преступности». Он призывает к «перенацеливанию» уголовной политики «с бытового уровня преступности на её верхние уровни», уровни, лежащие в её основе [10, с. 67–68].

Некоторые тезисы автора требуют особого комментария. Так, например, им приводится мнение С.У. Дикаева [5], полагающего, что государству выгодно воспроизводство преступлений [10, с. 67]. В качестве аргумента этому автор приводит следующий пример: «в 2006

году посредством назначения осуждённым за преступления штрафов предполагалось извлечь доход государства около 63 миллиардов рублей» [10, с. 67].

С одной стороны, при такой аргументации уместно было бы говорить о выгоде государства в воспроизводстве преступлений, за которые предусмотрено назначение уголовного наказания в виде штрафа. С другой стороны, не это ли тот самый камень преткновения мировой уголовной политики? Во всех странах на различных уровнях обсуждаются проблемы безусловного лишения свободы и связанных с этой мерой наказания материальных затрат. В этой связи оцениваются возможности альтернативных лишению свободы мер наказания. Назначение штрафа – одна из таковых.

Также данный пример представляется вырванным из контекста. Кроме приведённых цифр о предполагаемом доходе государства от назначения штрафа хотелось бы больше узнать о (предполагаемых) затратах государства на содержание осуждённых к лишению свободы. Интересно было бы проследить тенденцию назначения различных видов наказания за последние пару десятков лет и предполагаемые (или реальные) доходы и расходы государства от применения этих мер. Весьма поучителен был бы в этом контексте и опыт зарубежных государств.

В рецензируемой работе Д.А. Шестаков критикует формулировку целей уголовного наказания, закреплённых в статье 43 Уголовного кодекса РФ 1996 года: восстановление социальной справедливости, исправление осуждённого, предупреждение совершения новых преступлений. Автор считает приращение исправления осуждённого к целям наказания непродуманным и пишет: «Весьма сомнительно, что кого-либо можно исправить наказанием, не говоря уже о таких его видах, как пожизненное лишение свободы или смертная казнь» [10, с. 69–70].

Особой критике автора подверглась ведущая цель уголовного наказания – восстановление социальной справедливости. Д.А. Шестаков считает, что поскольку законодатель в справедливости усматривает соответствие наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, то само восстановление социальной справедливости

по современному законодательству следует библейскому завету «око за око, зуб за зуб».

Взамен существующих целей наказания Дмитрий Анатольевич предлагает сформулировать следующие цели (функции) уголовно-правовых мер противодействия преступности: (1) удержание лица, совершившего преступление, от возобновления подобного (функция защиты человека); (2) реституция (восстановление положения потерпевшего) и (3) ресоциализация виновного [10, с. 70].

В главе «Криминологическое законодательство» Д.А. Шестаков даёт развёрнутое определение криминологического законодательства, регламентирующего, по мнению автора, ту сторону предупреждения преступности, которая не связана с карой. В круг компетенций криминологического законодательства входят «организационные вопросы противодействия преступности в целом и отдельным её составляющим, криминологосоциальные, криминологовоспитательные, криминологопсихологические и другие вопросы» [10, с. 72].

Таким образом, под нормами криминологического законодательства автор понимает уже существующие нормы различных отраслей права, направленные на предупреждение преступности. К ним он относит: (1) стратегию противодействия преступности; (2) криминологическую экспертизу; (3) противодействие конкретным видам преступности (например, коррупции и терроризму) и (4) виктимологическое законодательство. Д.А. Шестаков завершает размышления о криминологическом законодательстве фразой: «Сегодняшней России, очевидно, требуется уже не Федеральный закон «Об основах профилактики правонарушений», а Кодекс предупреждения преступлений (криминологический кодекс)» [10, с. 76].

В главе «Итоги и перспективы» автор подробно останавливается на определении основных понятий своей концепции: законодательная преступность, преступный и криминогенный закон, преступление в криминологическом смысле, теория законодательной преступности, содержание и границы криминологического законодательства.

Своим трудом Дмитрий Анатольевич Шестаков внёс значительный вклад в развитие российской криминологической науки. В рецензируемой монографии он связывает мировой криминологический опыт и законодатель-

ную реальность. Понятие «преступление» формулируется тройко: как естественное, уголовно-правовое (формальное) и социологическое (материальное) [1, с. 3–7].

«Ядро преступности» составляют такие деяния, которые осуждались в любое время и в любой культуре. К ним относятся убийство, грабёж, изнасилование, тяжкие телесные повреждения, кража. Эти деяния известны в криминологической литературе как *delitto naturale* или *delicta mala per se* – деяния, осуждаемые даже без формального запрета. Уголовно-правовое понятие преступления объединяют деяния, за которые предусматривается наказание Уголовным кодексом. В литературе они известны как *delicta mere prohibita* – деяния, осуждаемые лишь потому, что они формально запрещены. Социологическое (материальное) понятие преступления объединяет деяния, для которых характерно социально-вредное и социально-отклоняющееся поведение.

В своей книге «Введение в криминологию закона» Д.А. Шестаков совершенно спра-

ведливо отмечает: «Криминологическое понимание преступления ... не является моим открытием» [10, с. 31]. Такое признание делает автору честь и подчёркивает профессиональность его работы. Первооткрывателем Д.А. Шестаков является в другом, например, во введении в научный оборот таких понятий, как «преступный закон», «криминологическое законодательство». Последнее быстро распространилось и успешно прижилось в российской криминологии. Об этом можно судить по публикациям российских учёных [7; 8; 9].

Монография Д.А. Шестакова «Введение в криминологию закона» соответствует названию и является поистине введением в новую для криминологии тему. Она отличается новизной и детальным рассмотрением поставленных вопросов. Книга может быть рекомендована криминологам, специалистам по уголовному праву и всем, кто интересуется новыми криминологическими течениями.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Schwind, H.-D.* (2016). *Kriminologie und Kriminalpolitik: Eine praxisorientierte Einführung mit Beispielen*. 23. Auflage, Heidelberg : Kriminalistik.
2. *Siegmunt, O.* (2013a). *Kriminelle Russen, kriminelle Deutsche: Zur Jugendkriminalität im Hell- und Dunkelfeld*. Wissenschaftlicher Verlag Berlin: Berlin.
3. *Siegmunt, O.* (2013b). *Mit Vorsicht zu genießen! Zur Aussagekraft von Kriminalstatistiken und zum Anzeigeverhalten Jugendlicher in Deutschland und Russland*. *Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform* 96 (6), 461–476.
4. *Богданов Е.В.* Подлинное и мнимое преступление: экономические критерии оценки криминогенности закона // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2010. № 1 (18). С. 21–36.
5. *Дикаев С.У.* Некоторые вопросы современной наказательной политики России // *Вестник экономики, права и социологии*. Казань. 2008. № 2. С. 46–54.
6. *Зигмунт О.А.* Возможности международного сравнения уголовной статистики // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2014. № 1 (27). С. 116–123.
7. *Клейменов М.П.* Криминологическое законодательство и криминологическое право в России // *Lex Russica*. 2018. № 2 (135). С. 148–159.
8. *Клейменов М.П.* Криминологическое законодательство // *Вестник Омского университета*. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 179–184.
9. *Репецкая А.Л.* Влияние криминологического законодательства на криминализацию деяний в уголовном законе // *Социология уголовного права и реформирование уголовного законодательства: сборник статей (материалы IV Международной научно-практической конференции «Социология уголовного права и реформирование уголовного законодательства», состоявшейся 28 сентября 2017 г.)* / Под общ. ред. Е.Н. Салыгина, С.А. Маркунцова, Э.Л. Раднаевой. М.: Юриспруденция, 2018. С. 24–28.
10. *Шестаков Д.А.* Введение в криминологию закона. 2-е изд., испр. и доп. / Предисл. Г.Н. Горшенкова. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 92 с.
11. *Шестаков Д.А.* Понятие, предмет, система и перспективы криминологии // *Криминология*. Общая часть: Учебник / Под ред. В.В. Орехова и др. СПб., 1992.
12. *Шестаков Д.А.* Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. 264 с.

REFERENCES

1. *Schwind, H.-D.* (2016). *Kriminologie und Kriminalpolitik: Eine praxisorientierte Einführung mit Beispielen*. 23. Auflage, Heidelberg : Kriminalistik.
2. *Siegmunt, O.* (2013a). *Kriminelle Russen, kriminelle Deutsche: Zur Jugendkriminalität im Hell- und Dunkelfeld*. Wissenschaftlicher Verlag Berlin: Berlin.
3. *Siegmunt, O.* (2013b). *Mit Vorsicht zu genießen! Zur Aussagekraft von Kriminalstatistiken und zum Anzeigeverhalten Jugendlicher in Deutschland und Russland*. *Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform* 96 (6), 461–476.
4. *Bogdanov E.V.* Podlinnoe i mnimoe prestuplenie: ekonomicheskie kriterii otsenki kriminogenosti zakona. [Authentic and fake crime: economic criteria for assessing the criminality of the law]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2010, no. 1 (18), pp. 21–36.
5. *Dikaev S.U.* Nekotorye voprosy sovremennoy nakazatelnoy politiki Rossii. [Some issues of modern penal policy of Russia]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii – Bulletin of Economics, Law and Sociology*. Kazan. 2008, no. 2, pp. 46–54.
6. *Siegmunt O.A.* Vozmozhnosti mezhdunarodnogo sravneniya ugovolnoy statistiki. [Possibilities of international comparison of criminal statistics]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika – Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2014, no. 1 (27), pp. 116–123.
7. *Kleymentov M.P.* Kriminologicheskoe zakonodatel'stvo i kriminologicheskoe pravo v Rossii. [Criminological legislation and criminological law in Russia]. *LexRussica*. 2018, no. 2 (135), pp. 148–159.
8. *Kleymentov M.P.* Kriminologicheskoe zakonodatel'stvo. [Criminological legislation]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo» – Bulletin of Omsk University. Series „Law“*. 2017, no. 1 (50), pp. 179–184.
9. *Repetskaya A.L.* Vliyaniye kriminologicheskogo zakonodatel'stva na kriminalizatsiyu deyaniy v ugovolnom zakone. [Influence of criminological legislation on the criminalization of acts in criminal law]. *Sotsiologiya ugovolnogo prava i reformirovaniye ugovolnogo zakonodatel'stva: sbornik statey (materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sotsiologiya ugovolnogo prava i reformirovaniye ugovolnogo zakonodatel'stva», sostoyavsheysya 28 sentyabrya 2017 g.) / Pod obshch. red. E.N. Salygina, S.A. Markuntsova, E.L. Radnaevoy. M.: Yurisprudentsiya*. 2018, pp. 24–28.
10. *Shestakov D.A.* Vvedeniye v kriminologiyu zakona. [Introduction to criminology of law]. 2-e izd., ispr. i dop. / Predisl. G.N. Gorshenkova. SPb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskiy tsentr», 2015, 92 p.
11. *Shestakov D.A.* Ponyatiye, predmet, sistema i perspektivy kriminologii. [Concept, subject, system and prospects of criminology]. *Kriminologiya. Obshchaya chast: Uchebnyk / Pod red. V.V. Orekhova i dr.* SPb., 1992.
12. *Shestakov D.A.* Semeynaya kriminologiya: semya – konflikt – prestuplenie. [Family Criminology. Family – conflict – crime]. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 1996, 264 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ольга Александровна Зигмунт – кандидат юридических наук, доцент факультета образовательных и общественных наук Университета Фехта (Фехта, ФРГ); e-mail: olga.siegmunt@uni-hamburg.de

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Olga Alexandrovna Siegmunt – PhD in Laws, lecturer on the Faculty of Educational and Social Sciences, University of Vechta (Vechta, Germany); e-mail: olga.siegmunt@uni-hamburg.de

6. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

ЮРИЮ МИРАНОВИЧУ АНТОНЯНУ – 85 ЛЕТ!

Юрий Миранович Антонян – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России.

Юрий Миранович родился 29 июня 1933 года в Тбилиси. В 1957 окончил юридический факультет Московского государственного университета. В период с 1957 по 1962 год работал следователем в Ярославской области, оперуполномоченным уголовного розыска и начальником отделения милиции станции Москва-Ярославская Московской железной дороги, младшим научным сотрудником ВНИИ МВД СССР, старшим инспектором по особым поручениям МВД СССР, доцентом Высшей школы МВД СССР.

С 1978 года – профессор Академии МВД СССР, с 1981 – заместитель начальника отдела и главный научный сотрудник ВНИИ МВД СССР (РФ). С октября 2003 года – проректор Института гуманитарного образования. По совместительству – ведущий научный сотрудник Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского.

В 1970 году Ю.М. Антонян защитил кандидатскую диссертацию «Борьба органов

внутренних дел с бродяжничеством: криминологическое и уголовно-правовое исследование», в 1976 док-

торскую – «Социальная среда и индивидуальное преступное поведение». В 1978 году ему присвоено звание профессора, в 1989 – заслуженного деятеля науки РФ.

Ю.М. Антоняном обосновано значение бессознательных мотиваций в различных видах преступного поведения, роль психопатологических факторов в нём. Им разработана концепция причин преступного поведения лиц с психическими аномалиями. Он глубоко исследовал проблемы агрессии, психологии убийств и изнасилований.

Юрий Миранович является автором около 600 научных трудов: по криминологии, психологии, уголовному праву, философии, религии, из них около 50 монографий (без соавторов – 24). Среди наиболее значимых его работ: «Психология убийства» (М., 1997), «Личность преступника» (в соавторстве) (М., 2003), «Криминология. Избранные лекции» (М., 2004).

Под научным руководством Ю.М. Антоняна защищены 50 кандидатских и 13 докторских диссертаций. Юбиляр неоднократно выступал с содержательными докладами в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе.

Уважаемый Юрий Миранович! Примите наши тёплые поздравления с Вашим юбилеем. Крепкого здоровья и всестороннего благополучия!

Совет Клуба.

ВИТАЛИЮ ЕФИМОВИЧУ КВАШИСУ – 80 ЛЕТ!

Виталий Ефимович Кваши́с – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

В.Е. Кваши́с родился 1 июля 1938 года в Киеве. В 1961 окончил юридический факультет МГУ и трудоустроился в аппарат Президиума Верховного Совета СССР, где в течение 6 лет занимал должность консультанта Секретариата Председателя Президиума. В 1966 окончил заочную аспирантуру МГУ, защитив под руководством Н.Д. Дурманова кандидатскую диссертацию на тему «Амнистия и помилование по советскому уголовному праву». С сентября 1967 года перешёл на научную работу во ВНИИ МВД СССР, где занимал должности старшего научного сотрудника, ведущего исследователя, заместителя начальника отдела, главного научного сотрудника. В 1983 году во Всесоюзном научно-исследовательском институте МВД СССР защитил докторскую диссертацию на тему «Преступная неосторожность (криминологические проблемы)».

С 1991 года он является экспертом Комитета ООН по предупреждению преступности, экспертом Совета Европы, с 1993 – экспертом Комитета по безопасности Государственной Думы РФ, с 1997 – членом Экспертного совета МВД России по вопросам нормотворче-

ской работы. С 1992 по 2002 годы – президент Российской Ассоциации поддержки жертв преступлений, с 1993 является членом Европейского Форума защиты жертв, Всемирного виктимологического Общества, Американского криминологического Общества, Академии уголовной юстиции США.

В.Е. Кваши́с – автор и соавтор 18 монографий, учебных пособий, более 300 работ по проблемам уголовной политики, криминологии, уголовного права, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права. Среди наиболее значимых его трудов: «Гуманизм советского уголовного права» (М., 1969), «Теоретические основы профилактики неосторожных преступлений» (М., 1977), «Преступная неосторожность: социально-правовые и криминологические проблемы» (Владивосток, 1986), «Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» (М., 1999), «Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы» (М., 2008).

14 сентября этого года Виталий Ефимович выступил в нашем Клубе с докладом «Проблема качества криминологических исследований (истоки и симптомы болезни)».

Уважаемый Виталий Ефимович! Примите искренние поздравления с юбилеем и наилучшие пожелания!

Совет Клуба.

ЭДВАРДУ ГОНДОЛФУ – 70 ЛЕТ!

Эдвард Уильям Гондолф – доктор психологии, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, почётный профессор социологии Индианского университета Пенсильвании.

Э. Гондолф родился 24 мая 1948 года неподалёку от Филадельфии (штат Пенсильвания), на Восточном побережье США, где прошло его детство и юность. Обучаясь в школе, он посвящал много времени занятиям спортом: американскому футболу, баскетболу, являлся активным участником движения бойскаутов. В Принстонском университете будущий профессор активно изучал социологию, в особенности социологию отклоняющегося поведения и социологию преступности.

После окончания университета Э. Гондолф работал в исправительных учреждениях для несовершеннолетних преступников в штате Техас, затем в штате Пенсильвания – до своего переезда в Бостон для получения степени по общественной психологии в Гарвардском университете, а затем по общественной социологии в Бостонском университете. В это время он также работает в общественном центре для молодёжи. Позже преподаёт криминологию в школе и колледже для учёных-христиан Принципия (Principia College) неподалёку от Сент-Луиса, пока не становится профессором социологии в Индианском университете.

Э. Гондолф занимался изучением и анализом конфликтов, связанных с проектами общественного развития в Бостоне, Сент-Луисе, на Аляске, в республике Гватемала, в штате Махараштра (Индия). Принимал участие в новых программах в области домашнего насилия, полностью посвятив себя исследованию данного направления в начале 1980-х годов.

С конца 1980-х годов, на протяжении почти 25 лет, он был директором по исследованиям Средне-Атлантического института терапии зависимости, основанном при

Университете Индианы в Пенсильвании.

Э. Гондолф отразил результаты своих исследований в нескольких книгах о насилии в семье, в том числе, «Обидчик в семье: комплексный подход к предотвращению жестокого обращения с женой» (1985), «Женщины, подвергающиеся насилию в семье и страдающие от посттравматического синдрома: альтернатива лечению привитой беспомощности» (1988), «Психиатрический ответ на насилие в семье: выявление и противостояние пренебрегаемой опасности» (1990), «Оценка жестокого обращения с женщинами психиатрическими службами» (1998), «Коррекционные системы взаимодействия с обидчиком: проблемы, итоги и рекомендации» (2002), «Будущее программ для обидчиков: переоценка научно-обоснованной практики» (2012). Он также опубликовал большое число статей о мужчинах, совершивших насилие в семье.

В настоящее время наш юбиляр является почётным профессором социологии в Индианском Университете Пенсильвании, консультантом по совершенствованию уголовного правосудия в отношении государственного вмешательства в случаях насилия в семье, научным руководителем в нескольких оценочных программах США, продолжает исследовательскую деятельность, читает лекции.

Дорогой профессор Гондолф! Поздравляем Вас с юбилеем! Желаем крепкого здоровья, процветания, чаще бывать в нашем Клубе, где Вам всегда рады!

Совет Клуба.

ЕСБЕРГЕНУ ОРАЗОВИЧУ АЛАУХАНОВУ – 60 ЛЕТ!

Есберген Оразович Алауханов – доктор юридических наук, профессор, главный редактор журнала «Наука и жизнь Казахстана», президент Казахстанского международного криминологического клуба, заслуженный деятель Казахстана.

Е.О. Алауханов родился 19 мая 1958 года в городе Сарыагач Южно-Казахстанской области Казахской ССР (ныне – Сарыагаш Южно-Казахстанской области Республики Казахстан) в семье педагога. В 1987 году окончил юридический факультет Ташкентского государственного университета, в 1991 году – Высшие милицейские курсы при Саратовской высшей школе МВД СССР, а в 1998 году – экономический факультет Международного казахско-турецкого университета имени Х. Ясави.

Трудовую деятельность начал в 1976 году учётчиком тракторной бригады совхоза «Красная звезда» Жанакорганского района Кзылординской области. В 1978–1980 годах проходил срочную службу в рядах Советской Армии. С 1981 по 1983 год работал секретарём судебного заседания Сарыагачского районного суда, с 1983 по 1991 – начальником юридического отдела Сарыагачского райсельхозуправления. С 1991 по 1993 год – оперуполномоченным УВД Южно-Казахстанской области, с 1993 по 1997 год – председателем Сарыагачского районного суда, консультантом министра юстиции Республики Казахстан.

В 1996 году Указом президента Республики Казахстан был назначен председателем коллегии по уголовным делам Южно-Казахстанского областного суда. С 2000 по 2001 годы – начальник Управления юстиции Вос-

точно-Казахстанской области. В 2001–2003 годах – начальник Департамента финансовой полиции по Восточно-Казахстанской области, в 2003–2004 годах – начальник Департамента финансовой полиции Мангистауской области.

В 2004 году защитил докторскую диссертацию на тему «Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений».

В 2004–2005 годах – проректор по научной работе Алмаатинского экономического университета. С 2005 по 2006 год – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Казахского гуманитарно-юридического университета (КазГЮУ). В 2006–2008 годах – профессор, председатель диссертационного совета по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора юридических наук Академии МВД Республики Казахстан.

С 2008 по 2011 годы – заведующий кафедрой судебной власти и уголовного процесса Казахского национального университета (КазНУ) имени аль-Фараби. С февраля 2011 года по август 2012 года – декан факультета журналистики КазНУ им. аль-Фараби.

Е.О. Алауханов является автором более 300 научных трудов, в том числе учебника «Криминология» на казахском и русском языках, соавтором комментариев к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Он подготовил более 20 кандидатов и 5 докторов юридических наук.

Уважаемый Есберген Оразович! Поздравляем Вас с юбилеем! Желаем творческого настроения, благополучия и, конечно же, крепкого здоровья!

Совет Клуба.

САЛМАНУ УМАРОВИЧУ ДИКАЕВУ – 55 ЛЕТ!

Салман Умарович Дикаев – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД РФ, заместитель президента, соучредитель и почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

Салман Умарович родился 15 июля 1963 года в селении Знаменское Надтеречного района Чечено-Ингушской АССР. В 1986 г. с отличием окончил Уфимскую специальную школу МВД СССР. До 1991 г. работал на разных должностях в уголовно-исполнительной системе СССР; в 1994 г. с отличием окончил Санкт-Петербургский юридический институт МВД России.

В 1997 г. под руководством д.ю.н., профессора Д.А. Шестакова защитил кандидатскую диссертацию по теме «Незаконное распространение оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ». С 1997 по 2001 год последовательно занимал должности преподавателя, старшего преподавателя, доцента кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

В 2004 г. защитил докторскую диссертацию «Терроризм: феномен, обусловленность

и меры противодействия (уголовно-правовое и криминологическое исследование) (научный консультант – Д.А. Шестаков).

В 2005 году юбиляру присвоено учёное звание профессора по кафедре практической юриспруденции в области раскрытия и расследования преступлений.

Салман Умарович является автором и соавтором более 240 научных и учебно-методических работ по различным отраслям права, в том числе 10 монографий, 35 учебников, курсов лекций и учебных пособий. Среди наиболее значимых из них: «Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия» (Уфа, 1998), «Вековые конфликты и современные проблемы терроризма (правовой и политико-криминологический анализ)» (Уфа, 2003), «Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование)» (СПб., 2006), «Грабежи и разбойные нападения на объекты кредитно-финансовой сферы и перевозчиков денежных средств» (М., 2016).

Дорогой Салман Умарович! Примите наши сердечные поздравления с юбилеем! Желаем Вам крепкого здоровья, благополучия, новых творческих свершений!

Совет Клуба.

К НАШИМ АВТОРАМ

Журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» – первый в истории России криминологический журнал. Редакция уделяет особое внимание содержательной стороне представляемых для опубликования материалов.

Наш журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. В начале 2015 года подана заявка на включение журнала в крупнейшую в мире единую реферативную базу данных Scopus.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ РЕДАКЦИЕЙ К СТАТЬЯМ:

1. Представляемая статья не должна быть опубликована или направлена в другие издания.

2. Статья должна быть криминологической, обладать научной новизной и теоретической значимостью, раскрывать значимые вопросы криминологии.

3. Объём статей студентов, аспирантов, соискателей учёной степени кандидата наук – 3–4 страницы формата А4 (до 10 000 знаков с пробелами), кандидатов наук – до 10 страниц (до 20 000 знаков с пробелами), докторов наук – до 20 страниц (до 40 000 знаков с пробелами).

4. Статья оформляется в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003. Набор статьи: верхнее и нижнее поле – по 20 мм, левое – 30 мм, правое – 10 мм. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта основного текста – 14, сносок – 12; межстрочное расстояние – полуторное; абзацный отступ – 1,25. Формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 – Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 – Название). Ссылки на источники и литературу выполняются постранично внизу страницы. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц – внизу, посередине, на каждой странице.

5. Статья должна быть снабжена аннотацией, ключевыми словами (объём до 700 знаков с пробелами), пристатейным списком литературы, сведениями об авторе на русском и английском языках. Аннотация не должна содержать в себе вводных уведомлений: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т.п.

6. Статья оформляется в соответствии с прилагаемым редакционной коллегией образцом оформления материала статьи.

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ:

1. Для опубликования статьи автор должен отправить заявление (в сканированном виде или оригинале) на имя главного редактора журнала о публикации статьи (форма заявления размещена на сайте Клуба), а также сведения об авторе (в сканированном виде или оригинале) по установленной форме (форма размещена на сайте Клуба) на электронный адрес Клуба: criminology_club@mail.ru или по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, каб. 5–6.

2. Представляемая статья должна соответствовать требованиям, предъявляемым редакцией к публикуемым материалам.

3. Статья представляется в установленные редакцией сроки:

в № 1 (январь) – до 1 ноября предшествующего года;

в № 2 (апрель) – до 1 февраля текущего года;

в № 3 (июль) – до 1 мая текущего года;

в № 4 (октябрь) – до 1 августа текущего года.

4. Студенты, аспиранты, соискатели учёной степени кандидата наук для опубликования статьи должны представить рекомендацию (в сканированном виде или оригинале), подписанную лицом, имеющим учёную степень и заверенную печатью учреждения или организации. В рекомендации отражается актуальность раскрываемой проблемы, оценивается научный уровень представленного материала и делаются выводы о возможности опубликования статьи в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ:

1. В течение 3 (трёх) дней с момента получения статьи автору по указанному им адресу электронной почты направляется соответствующее уведомление.

2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

3. Главный редактор определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование специалисту, доктору или кандидату наук, имеющему близкую к теме статьи научную специализацию.

4. Статьи проходят двустороннее анонимное («слепое») рецензирование.

5. В рецензии освещаются следующие вопросы:

– соответствие содержания статьи заявленной в названии теме;

– соответствие современным достижениям науки;

– что нового предлагается автором, научная новизна;

– доступность читателям с точки зрения языка, стиля, расположения материала, наглядности таблиц, диаграмм, рисунков и формул;

– знание автором статьи научной литературы по обсуждаемому кругу проблем, в том числе международный опыт.

6. Рецензия должна содержать конкретные выводы:

– целесообразность публикации с учётом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

– в чём конкретно заключаются недостатки статьи, какие исправления и дополнения должны быть внесены автором;

– заключение о возможности опубликования: «рекомендуется», «рекомендуется с учётом исправления отмеченных недостатков» или «не рекомендуется».

7. Рецензии заверяются в порядке, установленном в учреждении, где работает рецензент.

8. Решение о публикации по итогам рецензирования принимается в течение 3 (трёх) месяцев со дня регистрации рукописи в редакции.

9. Рецензии на поступившие материалы отправляются авторам по электронной почте.

10. В случае отклонения статьи от публикации редакционная коллегия направляет автору мотивированный отказ.

11. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

12. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается редакционной коллегией.

13. После принятия редакционной коллегией решения о допуске статьи к публикации редколлегия информирует об этом автора и указывает сроки публикации.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакционной коллегии и редакции журнала в течение 5 лет.

ПРАВИЛА ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЬИ:

1. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

2. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение её в сети Интернет на официальных сайтах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (<http://www.criminologyclub.ru/>), других справочно-правовых системах, с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

3. Решение об опубликовании или удалении статьи принимает редакционная коллегия.

4. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если автором не соблюдены требования, предъявляемые редакцией, или правила представления статей.

5. Редколлегия журнала примет любые пожелания по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы разрешаются путём электронной переписки.

6. Редакционная коллегия правомочна осуществлять научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости сокращать их по согласованию с автором.

7. Представленные статьи публикуются бесплатно.

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

Образец заглавия статьи, аннотации и ключевых слов:

В.В. Лунеев

О КРИМИНОЛОГО-АНАЛИТИЧЕСКОМ И СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К ЗАКОНОТВОРЧЕСТВУ

Аннотация: Исследователем реальных тенденций и закономерностей преступности, системным и независимым разработчиком новых законопроектов по противодействию преступности должен стать специальный информационно обеспеченный центр, действующий на основе принципов самостоятельности, непрерывности и системности.

Ключевые слова: закономерности преступности; статистика; законотворчество; прогнозирование.

V.V. Luneev

ON CRIMINOLOGICAL, ANALYTIC AND SYSTEMIC AP- PROACHES TO LAWMAKING

Summary: A special information-provided centre relying upon the principles of independence, continuity, consistency must be the researcher of the actual tendencies and crime patterns, system and independent drafter of new crime preventions bills.

Key words: crime pattern; statistics; lawmaking; forecast.

Пристатейный список литературы и сведения об авторе в конце публикации:

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2004.

2. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Кондратьев Л.В. Улучшение взаимоотношений граждан и милиции. Научный доклад. М., 2001.

3. РАН, реформа, воровство, коррупция // Московский комсомолец. – 2013. – 1 июля.

4. Тезисы выступления П.В. Крашенинникова на Парламентских слушаниях «Актуальные вопросы уголовного законодательства». URL: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (дата обращения: 01.02.2014).

REFERENCES

1. *Beccaria C.* On prestupleniyakh i nakazaniyakh. [On crimes and punishments]. Moscow, 2004.

2. *Goryainov K.K., Ovchinskiy V.S., Kondratyuk L.V.* Uluchshenie vzaimootnosheniy grazhdan i

militsii. [Improvement of relations between citizens and militia. Scientific report]. Moscow, 2001.

3. Rossiyskaya akademiya nauk, reforma, vorovstvo, korruptsiya. [Russian Academy of Sciences, reform, theft, corruption]. *Moskovskiy Komsomolets – Moscow Komsomolets*, 2013, July 01.

4. Tezisy vystupleniya P.V. Krashenninnikova na Parlamentskikh slushaniyakh «Aktualnye voprosy ugovolnogo zakonodatelstva». [Speaking notes of the lecture by P.V. Krashenninnikov at the Parliament hearings «Relevant issues of the criminal law»]. Available at: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (date of submission: 01.02.2014.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Васильевич Лунеев – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат Государственной премии РФ, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия); e-mail: luneevvv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor Vasilievich Luneev – honoured scientist of the Russian Federation, doctor of Laws, professor, laureate of the State Prize of the Russian Federation, chief research scientist of the department of criminal law and criminology at Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: luneevvv@yandex.ru

Примеры оформления материалов пристатейного списка литературы

Статья из журнала:

Харламов В.С. Старшее поколение и внутрисемейное насилие в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). С. 60–63.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 464 с.

Автореферат:

Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 60 с.

Диссертация:

Шестаков Д.А. Криминологические проблемы семейных отношений: дис. ...докт. юрид. наук. Л., 1986. 46 с.

Интернет-документы:

Талькова Т. Убийство // Сайт памяти Игоря Талькова. URL: <http://www.talkov.su/murder.php> (дата обращения: 25.11.2012).

Данилов А.П. Родолюбие спасёт мир // Сайт «Crimpravo.ru». URL: <http://crimpravo.ru/blog/1800.html> (дата обращения: 25.11.2012).

Книга без ответственного редактора:

Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. 200 с.

Книга с ответственным редактором:

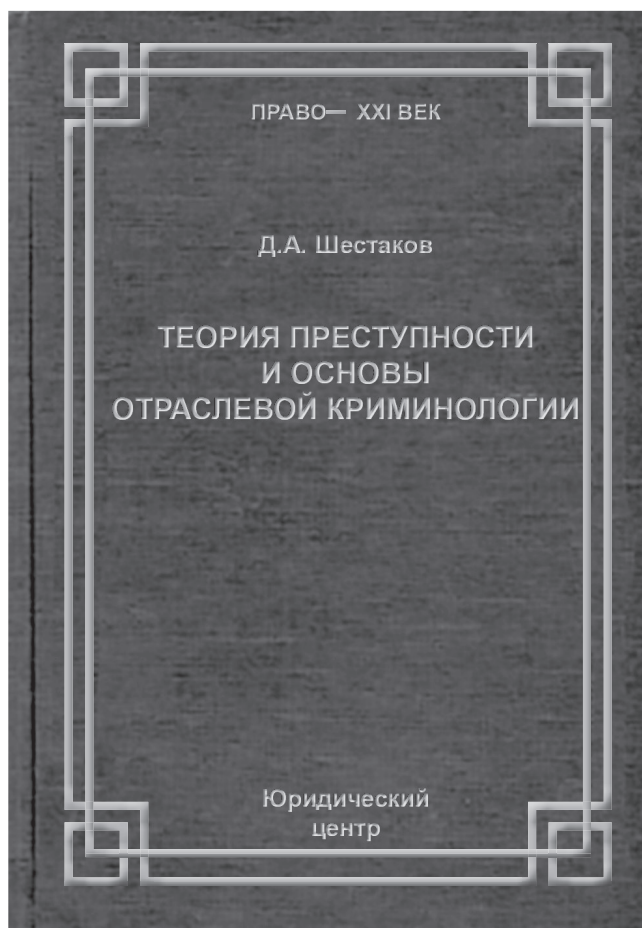
Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 800 с.

Статья в газете:

Фалалеев М. «Стоп» маршрутке // Российская газета. – 2012. – 10 октября.

**Д.А. Шестаков. ТЕОРИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
И ОСНОВЫ ОТРАСЛЕВОЙ КРИМИНОЛОГИИ.
ИЗБРАННОЕ.**

Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр», 2015. 432 с.

В настоящее собрание вошли фрагменты из ранее опубликованных Д.А. Шестаковым книг: «Криминология» и «Семейная криминология», а также его переработанные и дополненные: «Преступность политики», «Введение в криминологию закона» и «Суждения о преступности и вокруг неё».

Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для студентов и преподавателей криминологии.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. ОТ ПРЕСТУПНОЙ ЛЮБВИ
ДО ПРЕСТУПНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.**
Санкт-Петербург, Издательский дом «АЛЕФ-ПРЕСС», 2015. 292 с.

ШЕСТАКОВ
Дмитрий Анатольевич

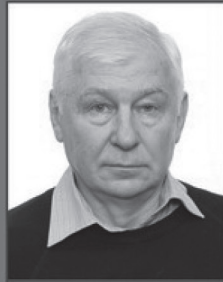
Д.А. Шестаков

Криминолог Дмитрий Анатольевич Шестаков, родился в северной столице России 2 января 1949 года.
Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.
Два года после окончания университета трудился следователем прокуратуры. С 1976 по 2001 годы — в Санкт-Петербургском государственном университете, затем — в Российском государственном педагогическом университете и одновременно (до 2012 г.) в Санкт-Петербургском университете МВД.
В девяностых — начале двухтысячных годов совмещал работу в вузе с адвокатской деятельностью.
От предлагаемых административных должностей неизменно отказывается.
В соавторстве с братом, Анатолием Анатольевичем Шестаковым, издал девятитомное собрание художественной прозы.

**ОТ ПРЕСТУПНОЙ ЛЮБВИ
ДО ПРЕСТУПНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Статьи по криминологии, интервью

Д.А. ШЕСТАКОВ
От преступной любви до преступного законодательства

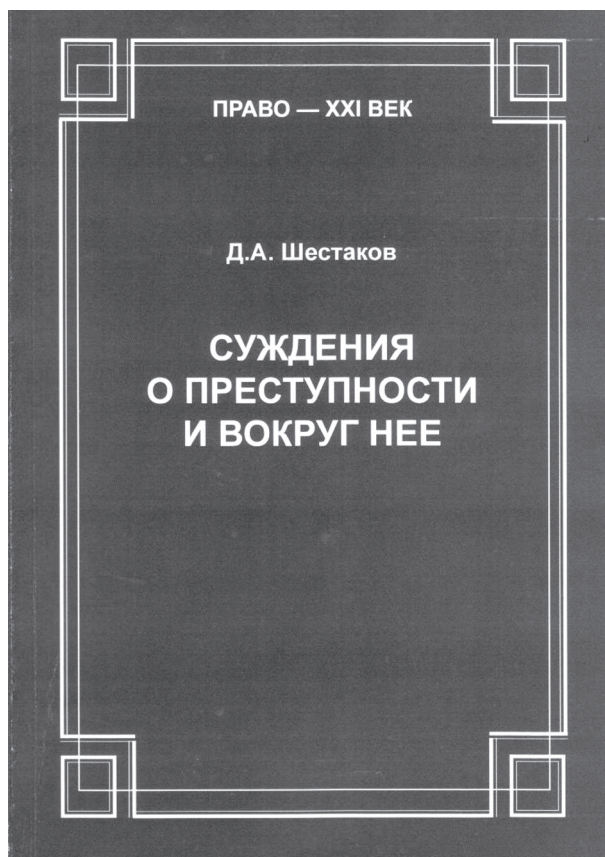

В сборник вошли те из преступноведческих статей, которые, как полагает автор, несколько дополняют и оттеняют его недавнюю книгу «Теория преступности и отраслевая криминология. Избранное».

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. СУЖДЕНИЯ О ПРЕСТУПНОСТИ
И ВОКРУГ НЕЁ.**

Монография. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 84 с.

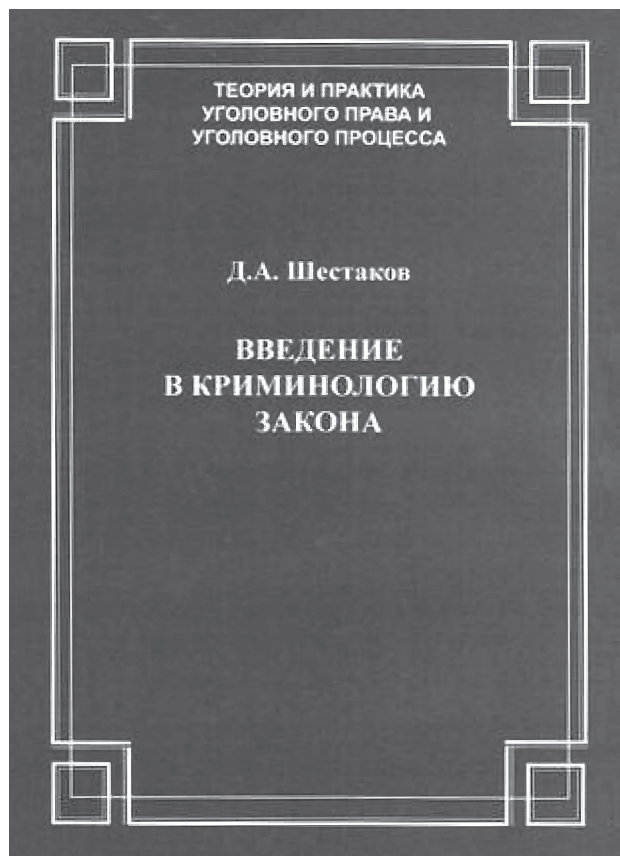

Небольшая по объёму, но ёмкая по содержанию книга президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба содержит избранные из его теоретических положений по общей, частной, а также отраслевой криминологии. Отличается остротой постановки вопросов и новаторством. Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для преподавателей криминологии.

Служит подспорьем для желающих ознакомиться с основами школы преступных подсистем, выступить в клубе, обнародовать статью в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

Д.А. Шестаков. ВВЕДЕНИЕ В КРИМИНОЛОГИЮ ЗАКОНА.
2-е изд., испр. и доп. / Предисл. докт. юрид. наук Г.Н. Горшенкова.
СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 92 с.

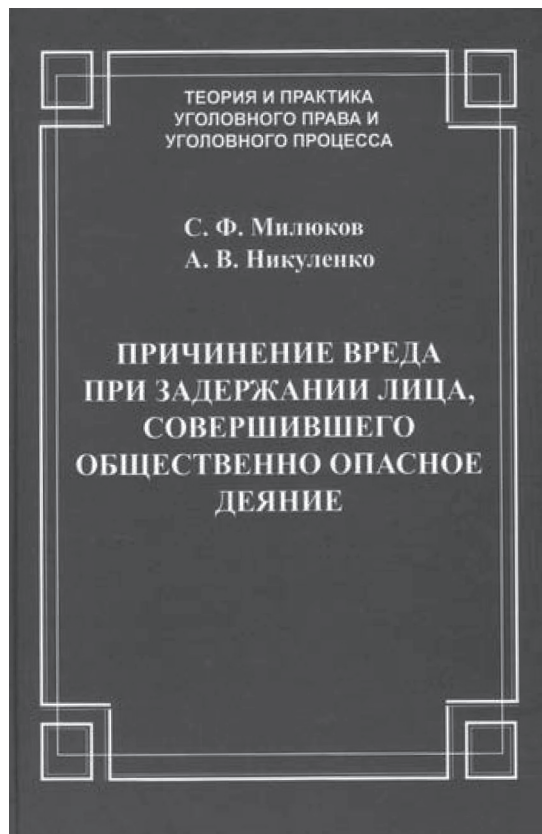

В работе изложены теоретические основы криминологии закона – финальной отрасли невско-волжской научной школы преступных подсистем. Формулируется криминологический подход к понятию преступления, анализируется парадокс преступности закона, предлагается парадигма функций уголовной ответственности, даётся понятие и систематизация криминологического законодательства.

Для преподавателей и студентов высших и средних учебных заведений юридического профиля, практических работников правоохранительных и государственных органов.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко. ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА
ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ.
СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 560 с.**

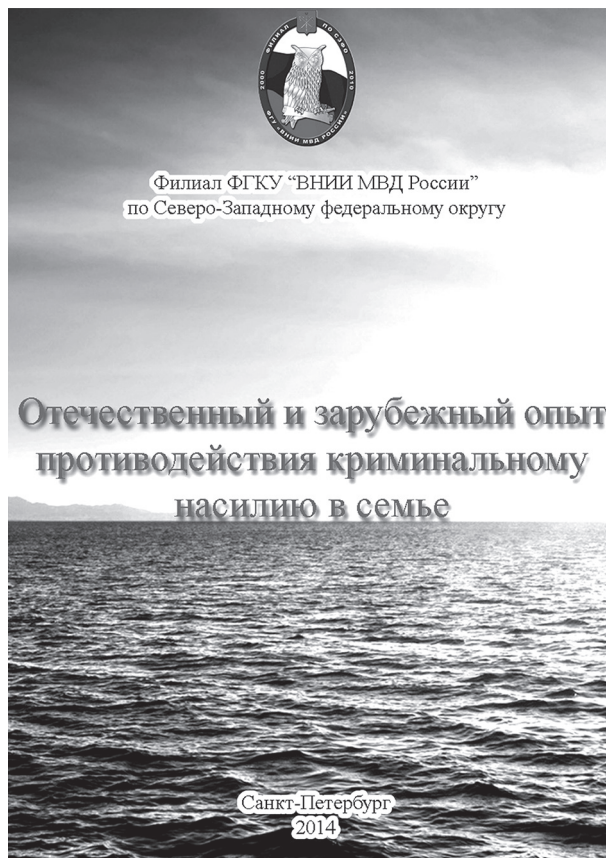
В работе детально исследуется институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, как самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. На основе анализа действующего отечественного и зарубежного уголовного и иного законодательства раскрываются особенности данного уголовно-правового института в законодательной и правоприменительной практике. Подробно раскрываются основания и условия правомерности причинения вреда (в том числе путём применения оружия) при задержании лица, совершившего преступление или иное общественно опасное деяние. Рассмотрены также иные обстоятельства, исключающие преступность деяния, как содержащиеся в действующем УК РФ, так и не получившие пока законодательного закрепления. Сформулированы предложения по совершенствованию уголовного и иного законодательства, регламентирующего затрагиваемые в книге вопросы.

Работа рассчитана на преподавателей и студентов высших и средних образовательных учреждений юридического профиля, практических работников правоохранительных, судебных и контролирующих государственных органов, юристов, а также широкий круг читателей, озабоченных состоянием правопорядка в России.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

В.С. Харламов. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОМУ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ.

Монография. СПб., 2014. 398 с.

Монография вышла в свет в Международный год семьи (2014).

Рассмотрены историко-правовые аспекты криминального насилия в семье в России и зарубежных странах. Представлены сравнительный анализ состояния, структуры и динамики внутрисемейных насильственных преступлений в различных регионах России, демографическая характеристика жертв насильственных преступлений в семье и лиц, их совершивших.

Существенное место в книге занимают концептуальные основы противодействия преступному семейному насилию. Отражена специфика международно-правовой защиты от криминального насилия в семье. Подробно рассмотрена роль органов правопорядка в противодействии данным преступлениям.

Издание адресовано работникам органов внутренних дел, учёным, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами противодействия насильственным преступлениям в семье.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

А.П. Данилов. КРИМИНОЛОГИЯ: РОССИЯ И МИР.
Санкт-Петербург, ЗАО «Полиграфическое предприятие № 3», 2018. 332 с.

ОТ АВТОРА:

«Давайте вернёмся к истокам. Вновь осознаем принадлежность к великому народу, его культуре, земле, станем почитать родителей, любить Родину. Понимая творящееся зло, не оставайтесь сторонними наблюдателями, противодействуйте ему, пусть даже у Вас для этого не так много возможностей».

КРИМИНОЛОГИЯ: РОССИЯ И МИР

А.П. ДАНИЛОВ

А.П. ДАНИЛОВ

КРИМИНОЛОГИЯ:
РОССИЯ И МИР

В книге собраны основные научные труды А.П. Данилова, сгруппированные по разделам, соответствующим различным отраслям криминологии: политической, экономической, криминологии закона, здравоохранения, искусства и пр.

Данная книга будет полезна криминологам, политологам, правоведам, а также всем неравнодушным к судьбе России читателям.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 3 (50), 2018

Формат 60x84/8. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 9,8.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Трувор».
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., д. 83, офис 335
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru